Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных отношений,
истории и востоковедения

ISSN 2587-9669

Казанский вестник молодых учёных

2019. Том 3
№ 1 (9)

Казанский федеральный университет

КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

2019. Том 3. № 1 (9) **ISSN 2587-9669**

Научный журнал
Издаётся с апреля 2017 года

Размещается на платформах
НЭБ-РИНЦ и Киберленинка

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «КФУ»)
Адрес: ул. Кремлёвская,18, г. Казань, Россия,420008.
Тел.:. +7 (843) 233-71-09
E-mail:public.mail@kpfu.ru
Сайт учредителя: https://kpfu.ru
Почтовый адрес: ул. Кремлёвская,18, г. Казань, Россия,420008

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70309 – печатное издание от 10.07.2017
Периодичность: 5 выпусков в год

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008. Тел.:+7 (843) 221-33-21
Email: kvmukfu@mail.ru
Сайт журнала: https://kpfu.ru/imoiv/struktura/centr-magistratury-i-aspirantury/kazanskij-vestnik-molodyh-uchenyh

Дата выхода выпуска в свет: 22.01.2019
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз. Заказ № 335/12. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета. Адрес типографии:420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
Тел.:+7(843) 233-73-59; 233-73-28

Ответственный секретарь
Панченко О.Л., канд. социол. наук, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Научный редактор
Фахрутдинова А.В., д-р пед. наук, профессор, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Оператор сайта
Каримова Л.К., канд. ист. наук, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Редактор
Никитин А.А., магистрант, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Ответственный за выпуск
Витоль Е.В., Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Главный редактор
Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Шеф-редактор
Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Председатель редакционной коллегии
Фахрутдинов Р.Р., д-р ист. наук, профессор Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Редакционная коллегия
Анспока Зента, д-р пед. наук, профессор, Латвийский университет, г. Рига, Латвия
Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, г. Казань, Россия
Власова В.К., д-р пед. наук, профессор, Казанский федеральный университет, Институт психологии и образования, г. Казань, Россия
Волов В.Т., д-р экон. наук, д-р социол. наук, д-р пед. наук, д-р физ.-мат. наук, д-р техн. наук, профессор Самарский научный центр РАН, член корр. РАО, г. Самара, Россия
Зазнаев О.И., д-р юрид. наук, профессор, Казанский федеральный университет, Институт социологии и массовых коммуникаций, Институт социологии и массовых коммуникаций, г. Казань, Россия
Каримова Л.К., канд. ист. наук, доцент, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, г. Казань, Россия
Краснощеченко И.П., д-р психол. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия
Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор, Казанский федеральный университет, Института международных отношений, г. Казань, Россия
Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, канд. ист. наук, Институт управления образованием Российской Академии образования, г. Москва, Россия
Сабирова Д.Р., д-р педагогических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, г. Казань, Россия
Садыкова Э.Л., д-р полит.наук, профессор, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия
Ситдиков А.Г., д-р ист. наук, профессор, член-корр. АН РТ, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, г. Казань, Россия
Чошанов М.А., д-р пед. наук, профессор, Техасский университет в Эль Пасо, (США)

Распространяется бесплатно
© Казанский федеральный университет, 2019

Kazan (Volga region) Federal University
KAZAN BULLETIN OF YOUNG SCIENTISTS

2019. Vol. 3. No. 1 (9) **ISSN 2587-9669**

Science journal
Published since April 2017
Located on the platforms NEB-RISC and Cyberleninka

Founder and publisher:
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University" (FSAEI of HE "K(VR)FU")
Address: 18, Kremlin, str., Kazan, Russia, 420008.
Tel.:. +7 (843) 233-71-09
E-mail: public.mail@kpfu.ru
Web-site of founder: https://kpfu.ru
Postal address: 18, Kremlin str,
Kazan, Russia, 420008

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications.Certificate of Registration PI № FS 77-70309 - printed edition of 07/10/2017
Periodicity: 5 volumes per year

Editorial office address: 3, M. Mezhlauk, str., room. 117, Kazan, Russia, 420008.
Tel.: + 7 (843) 221-33-21
Email: kvmukfu@mail.ru
Journal web-site: https://kpfu.ru/imoiv/struktura/centr-magistratury-i-aspirantury/kazanskij-vestnik-molodyh-uchenyh

Release date of publication: 01.22.2019
Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation 500 copies. Order № 335/12. Printed from a ready layout in the printing house of the Kazan University Press. Typography address: 420008, Kazan, 1/37, Professor Nuzhina, str.
Tel: + 7 (843) 233-73-59; 233-73-28

Executive Secretary
Panchenko O. L., Cand. Sci. (Sociol.)

Science editor
Fakhrutdinova A.V., Dr. Sci. (Ped.), Professor

Site operator
Karimova L.K., Cand. Sci., Associated Professor

Redactor
Nikitin A,A,

Release Officer
Vitol E.V.

Chief Editor
Mukhametzyanova F.G., Dr. Sci. (Ped.), Professor, (Kazan, Russia)

Editorial Diector
Khairutdinov R.R., Cand. Sci. (Hist.), Associated professor, (Kazan, Russia)

Deputy Chief Editor
Vladimirova M.M.
(Kazan, Russia)

Chairman of the Editorial Board
Fakhrutdina R.R., Dr. Sci. (Hist), Professor
(Kazan, Russia)

Editorial Board

Anspoka Zenta, Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Latvia, Riga, Latvia
Vlasova V.K., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Federal University, Kazan, Russia
Krasnoshchechenko I.P., Dr. Sci. (Psychol.), KSU K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia
Martynov D.E., Dr. Sci. (Hist.), Professor Kazan Federal University, Kazan, Russia
Morozov A.V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Cand. Sci, (Hist.) Institute of Educational Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
Choshanov M.A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Texas at El Paso, (USA)
Volov V.T., Dr. Sci. (Econom.), Dr. Sci. (Sociol.), Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Phis.-Math.), Dr. Sci. (Techn.), Professor, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia
Karimova L.K., Cand. Sci, (Hist.), Associate Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia
Sitdikov A.G., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of RT Kazan Federal University, Kazan, Russia
Sabirova D.R., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia
Valeev R.M., Dr. (Hist.), Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia
Sadykova E.L., Dr. Sci. (Polit.), Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia:
Zaznaev O.I., Dr. Sci., Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Distributed for free

© FSAEI of HE "K(VR)FU"), 2019

С О Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции ……..……..…… 5

Вступительное слово. Ко Ен Чоль …… 7

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ко Ен Чоль, Ким Енсук Настоящая ситуация и перспектива корееведения в центральной и южной России: на примере Казанского (Приволжского) федерального университета 9

Гилязеев Б.Э., Хайрутдинов Р.Р., Хабибуллина Э.К., Ко Ен Чоль Корееведение в России: открытие и взгляд на магистратуру по корееведению в Казанском (Приволжском) федеральном университете …… 21

Гурьянова Д.Д., Аликберова А.Р., Тахтарова С.С. Сравнение учебных планов по культуре, религии и искусству Кореи в Казанском федеральном университете (Россия) и университетах Республики Корея …… 31

Миннекаева А.Р., Чон Хенджу Обзор исследований корейских переводов и последних исследовательских тенденций в эпоху искусственного интеллекта …….. 41

Рязанцева Т.М., Жихарева Т.К., Мартынов Д.Е. Проблемы и перспективы преподавания истории Кореи в современной России ……. 51

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дранишникова Е.П., Набиева К.М., Чо И Ок Деятельность и рост военно-морского флота Силла … 56

Буторина К.А., Тахтарова С.С., Но Ен Хэ, Ким Ен Сук История бумаги и традиционная корейская бумажная культура …….. 65

Гаврилова А.С. Символизм животных в корейских тотемических мифах …… 73

Ибрагимова Н.М. Религиозная тема в корейской и узбекской литературах …….. 81

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Каримова Р.Р., Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р. Отрасли международной специализации Республики Корея в XXI веке ……. 89

Шокиров А.А. Основные направления развития экономической политики Республики Корея ….. 96

Нематов Ж.А. Стратегия внешнеторговой деятельности Республики Корея в 21 веке …… 109

Свинякова Д.Е. Культурно-гуманитарные отношения между Республикой Корея и Россией на современном этапе ……. 118

Кадосина А.В., Филиппова Я.Д. Корейская волна в контексте развития экономики Южной Кореи 128

Фархетдинова Э.Т. Двусторонние отношения Республики Корея и США в экономической сфере на современном этапе …… 135

Истомина В.С. Почему стремительного экономического роста добилась на корейском полуострове именно Республика Корея, а не КНДР? …….. 147

ГОСТЬ НОМЕРА

Интервью с Р.Р. Фахрутдиновым …… 156

C O N T E N T E

From the Editor ……..……..…… 5

Opening speech. Ko Young Cheol ……... 7

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ko Young Cheol, Kim Young Suk The present situation and prospects of Korean education in central and south Russia: on the example of Kazan Federal University ……...…….. 9

Giliazeev B.E., Khajrutdinov R.R., Khabibullina E.K., Ko Young Cheol Korean studies in Russia: The launch and the look at the master's degree programme in the field of Korean studies at the Kazan (Volga region) Federal University ……... 21

Guryanova D.D, Alikberova A.R., Takhtarova S.S. Comparison of curricula on Korean culture, religion and art at Kazan Federal University (Russia) and Universities of the Republic of Korea …… 31

Minnekaeva A.R., Chun Hyunju An overview of Korean translation studies and the latest research trends in the era of artificial intelligence …….. 41

Ryazantseva T.M., Zhikhareva T.K., Martynov D.E. Problems and prospects for the teaching Korea's history in contemporary Russia ……... 51

HISTORICAL SCIENCES

Dranishnikova E.P., Nabieva K.M., Cho Lee Ok Activity and growth of the navy of Silla …….. 56

Butorina K.A., Takhtarova S.S., No Yong He, Kim Yong Suk Paper history and traditional Korean paper culture ……. 65

Gavrilova A.S. Animal symbolism in Korean totamistic myths …… 73

Ibragimova N.M. Religious theme in Korean and Uzbek literature ……... 81

POLITICAL SCIENCE

Karimova R.R., Gibadudlin M.Z., Nurieva A.R. Sectors of the international specialization of the Republic of Korea in the 21st century …… 89

Shokirov A.A. The main directions of development of South Korean economic policy ……..……. 96

Nematov Zh.A. Strategy of foreign trade activity of the Republic of Korea in the 21st century ……... 109

Svinyakova D.E. Cultural and humanitarian relations between the Republic of Korea and Russia at the present stage ……. 118

Kadosina A.V., Filippova Ya.D. Korean Wave in the context of South Korea economy development 128

Farkhetdinova E.T. Bilaterial relations pf the Republic of Korea and the USA in the economic sphere at the present stage 135

Istomina V.S. Why the rapid economic growth achieved in the Korean Peninsula, namely the Republic of Korea, not North Korea? …….. 147

GUEST OF THE MAGAZINE

Interview with R.R. Fakhrutdinov ……... 156

Дорогие друзья!

Мы приветствуем вас в новом году выходом очередного номера журнала «Казанский вестник молодых ученых». Надо сказать, что благодаря вам журнал становится все более качественным, с вашей помощью мы ведем поиск новых интересных форматов взаимодействия, ориентированных на наукотворческую молодежную аудиторию.

Нашей главной задачей выступает популяризация науки и создание эффективной системы увлечения молодежи наукой. Это достигается в условиях преемственности между академической наукой, вузовской наукой, молодежной наукой, популярной наукой, образованием. Формирование такой системы преемственности будет способствовать инновационному развитию вуза, региона, страны. Ведь только вы – молодежь – способны сделать наше общество передовым, гуманным, патриотичным, и это сказано без всякого пафоса. Не секрет что наша страна сегодня переживает непростой период. В обществе наблюдается кризис духовности, деградация многих исконно важных для него нравственных ценностей. Возрождение духовности не мыслится в отрыве от науки и образования, которые, в свою очередь, нуждаются в активном участии молодежи в решении данных проблем.

Становление гражданской активности начинается с малого: с осознания человеком своей социальной значимости и с проявления его личностной активности в различных сферах жизнедеятельности общества. Но эта активность, субъектность личности еще должна иметь возможности и условия для проявления. «Казанский вестник молодых ученых» и выступает такой возможностью, он есть мостик между молодежной наукой и наукой большой, академической.

Важное внимание мы уделяем научной коллаборации, партнерству с другими вузами, организациями, объединениями. В рамках такого партнерства, мы плотно работаем с АНО «Университет талантов 2,0», надежно поддерживающим наш журнал материалами, присылаемыми науко-одаренными студентами, а также приглашением «Казанского вестника» к участию в научно-практических конференциях, круглых столах. 30 ноября – 1 декабря прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Управление талантами: стратегия и технологии развития человеческого капитала и инновационного потенциала территорий» (г. Казань), где наша редакция смогла пригласить к участию в журнале новых «звездочек» в молодежной науке.

Ну что ж, и мы меняемся с вашей помощью. В своем развитии журнал не стоит на месте, мы активно работаем над улучшением его имиджа, повышением его узнаваемости в научной среде, над продвижением его в различные базы данных. «Казанский вестник» уже более года индексируется в РИНЦ, размещает материалы на платформе “*Cyberleninka”*. С 2019 года мы повысили и требования к качеству и оформлению ваших статей. Теперь статья должна быть четко структурирована, аналогично статьям, размещаемым в БД *Scopus*, *Web of Science*. Это не усложняет процедуру написания и оформления статей, но требует более тщательного подхода к их содержанию и структуре. Одновременно, это позволяет сделать ваши публикации более взвешенными, качественными и, соответственно, - читаемыми.

С 2019 года мы включили новую рубрику – «Гость номера», в которой вы сможете познакомиться с мнением авторитетных ученых в области развития молодежной науки. Авторами интервью с нашими гостями станете вы, молодые ученые – магистранты и аспиранты, в данном формате мы сможем лучше понять и увидеть, что именно волнует вас с точки зрения перспектив развития молодежной науки. Этот формат обеспечит преемственность между молодыми учеными и их академическими наставниками. Приглашаем к сотрудничеству.

Традиционно в нашем журнале мы размещаем анонсы мероприятий и информацию о проведенных мероприятиях в рубрике «Вести с полей» или «Трибуна молодого ученого». Это помогает нашим читателям узнавать о предстоящих мероприятиях в области молодежной науки, а также высказать свое мнение о проведенных мероприятиях, пожеланиях. Мы открыты для ваших дискуссий.

Хотелось бы, чтобы «Казанский вестник молодых ученых» стал настоящей дискуссионной площадкой для творческих и активных молодых людей, ориентированных на научный поиск, и мы прилагаем для этого все усилия.

С уважением и любовью к нашим авторами читателям
Команда журнала «Казанский вестник молодых ученых»

Уважаемые читатели!

Поздравляю с выпуском очередного номера журнала «Казанский вестник молодых ученых», посвященного развитию корееведения в России.

Вначале я хотел бы поблагодарить студентов бакалавров и магистров Казанского федерального университета, студентов из г. Пермь, студентов из Узбекистана г. Нукус, а также корейских и российских профессоров, которые приняли участие в написаниистатей для данного журнала.

Кроме того, хотел бы выразить благодарность ректору КФУ Гафурову Ильшату Рафкатовичу, директору ИМО КФУ Хайрутдинову Рамилю Равиловичу. Также хочу поздравить всех молодых корееведов, которые способствуют развитию данного направления и сближению двух стран.

Академия Корееведения была основана в 1978 году для развития и исследования корееведения. С момента создания академии, она достигла больших результатов, например, в сфере фундаментальных исследований, также в подготовке молодого поколения ученых Кореи и глобализации корееведения посредством международного сотрудничества. Наши исследователи в настоящее время переживают период подъема.

С 2003 года для того, чтобы улучшить качество знаний о Корее по всему миру, приглашаются эксперты, проводятся семинары и исследования. Наряду с расширением точных знаний о Корее, мы надеемся на улучшение имиджа страны в целом.

В данном журнале представлены статьи, затрагивающие различные сферы Республики Кореи. Надеюсь, что данный журнал поможет расширить границы понимания культуры и литературы Кореи, а также политической и экономической сферы корейского общества.

Также планируется, что данный журнал укрепит интерес к корееведению среди студентов, изучающих корейский язык, и поможет развитию корееведения в России. Думаю, что данный выпуск внесет решающий вклад в будущее развитие между двумя странами.

Подводя итог, ещё раз хотел бы поблагодарить всех создателей данного выпуска за проявленный интерес и активное участие.

Научный руководитель
НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение»
ИМО КФУ, профессор Ко Ен Чоль

УДК 378

НАСТОЯЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВА КОРЕЕВЕДЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО (ПРИВОЛЖСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

***Ко Ен Чоль, Ким Енсук**
*komgus@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Со времен создания Казанского федерального университета в 1804 году направление востоковедения так же берет свои корни глубоко в истории, как направление корееведения. Однако занятия по корейскому языку начались в сентябре 2003 года, а направление по корейскому языку и литературе было основано после сентября 2007 года под эгидой Фонда Кореи.

В частности, проект по изучению корееведения в Казанском федеральном университете начался 1 июня 2016 года при поддержке Министерства образования Республики Корея и Проекта по развитию корееведения Академией корейских исследований.

Целью данной статьи является разделение и описание истории корееведения в Казанском федеральном университете на три этапа. Цель данного исследования – прояснить текущее состояние исследований и образования в сфере корееведения, а также предложить пути развития исследований и образования в сфере корееведения в Казанском федеральном университете в центральной и южной частях России.

Будущие исследовательские проекты Института корееведения Федерального университета в Казани позволят постоянно проводить совместные исследования между Кореей и Россией. Ожидается, что Фонд будет создан для поддержки и систематического развития корееведения не только К(П)ФУ, но и университетах центрального и южного регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: Казанский федеральный университет; корейский язык; корееведение; проект по продвижению корейских исследований; центральная и южная Россия; Фонд Кореи; Академия корейских исследований.

Для цитирования: Ко Ен Чоль, Ким Енсук. Настоящая ситуация и перспектива корееведения в центральной и южной России: на примере Казанского (Приволжского) федерального университета. *Казанский вестник молодых ученых.* 2019. Том 3. № 1 (9). С. 9–20.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (*AKS*-2016-*INC*-2230003); Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

1. Введение

Изучение корееведения в Казанском федеральном университете находится в зачаточном состоянии. Предыдущие исследования стали новаторскими и стали прочной основой для дальнейшего развития. Пока же мы видим, что развитие корееведения проходит при поддержке Министерства образования Кореи, основываясь на большом интересе и решимости Казанского федерального университета.

Целью данного исследования является изучение содержания и статуса корееведения, связанного с проектом, начатого 1 июня 2016 года в Казанском федеральном университете, и изучение будущего развития и образования в сфере корееведения в центральной и южной частях России.

История корееведения в Казанском федеральном университете не является преувеличением того, что университет был основан в 1804 году, и он тесно связан с историей корееведения в России.

Таким образом, цель данного исследования - сначала в три этапа определить историю корееведения, а также прояснить текущее состояние исследований и образования в сфере корееведения.

Метод исследования состоит в том, чтобы проанализировать данные, полученные из российских и корейских литературных опросов и интернет-опросов, а также извлечь данные, необходимые для цели и содержания исследования.

Данное исследование имеет смысл представить историю, содержание и особенности корееведения в Казанском федеральном университете, предложить планы на будущее развитие исследований и образования в области корееведения в центральной и южной части России.

Содержание данной статьи делится на четыре главы. Во второй главе описывается ситуация с обучением корееведения в Казанском федеральном университете. Третья глава состоит из прошлого и настоящего Казанского федерального университета, которое поделено на три периода. В заключение, четвертая глава состоит из планов дальнейшего развития корееведения и образования в Казанском (Приволжском) федеральном университете и центральной и южной части России.

2. Ситуация с образованием по корейскому языку и корееведению в Казанском (Приволжском) федеральном университете

Ниже приведена история развития корееведения в КФУ, количество обучающихся и ситуация с преподавательским составом.

2.1 История развития корееведения в Казанском (Приволжском) федеральном университете:

– сентябрь 2003 г. начало преподавания корейского языка;

– сентябрь 2006 г. начало сотрудничество с Корейским Фондом по программе приглашенного профессора;

– сентябрь 2007 г. открытие профиля корейский язык и литература Кореи / открытие корейского центра;

– сентябрь 2012 г. открытие профиля история Республики Кореи и КНДР;

– сентябрь 2015 г. открытие профиля экономика Республики Кореи и КНДР;

– июнь 2016 г. начало проекта на 3 года по поддержке корееведения от Академии Корееведения в Корее;

– сентябрь 2016 г. открытие НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение»;

– февраль 2018 г. подписание соглашения и продвижение корееведения (совместные исследования и образование): Уральский государственный университет, Башкирский государственный университет, Волгоградский государственный университет;

– сентябрь 2018 г. открытие магистерской программы по международным отношениям с корейским языком;

– сентябрь 2018 г. открытие новых специальностей с корейским языком: лингвистика, экономика Азиатско-Тихоокеанского региона, международная экономика, регионоведение.

2.2 Количество студентов, изучающих корейский язык и корееведение в К(П)ФУ, и разбор преподавательского состава КФУ

Ниже приводится количество студентов, изучающих корейский язык и корееведение в Казанском (Приволжском) федеральном университете и преподавательский состав К(П)ФУ (табл. 1).

Таблица 1

Количество студентов, изучающих корейский язык, в КФУ (данные за 1 ноября 2018 г.)

Специальность / курс	Востоковедение и африканистика (Корейский язык и литература)	Востоковедение и африканистика (Экономика Республики Кореи и КНДР)	Востоковедение и африканистика / (История Республики Кореи)	Экономика Азиатско-Тихоокенского региона	Лингвистика отделение переводоведения	Международные отношения	Международная экономика	Регионоведение	Мировая политика и международный бизнес	Всего / (человек)
1	–	29	–	14	28	9	19	15	–	114
2	–		29	–		17	–	–	–	46
3	24	25	-	–	52	8	–	–	–	109
4		22	–	–		–	–		–	22
Магистры	–	–	–	–		–	–	–	26	26
Аспиранты	–	–	2	--	1	–	–	–	–	3
Всего	24	76	31	14	81	34	19	15	26	320
Кружок	Кружок: КФУ 103 человека, Лицей им. Н.И. Лобачевского КФУ 15 человек, IT Лицей КФУ 18 человек, Гимназия №19 40 человек Специальных студенов: 22									198
Всего										518

3. Прошлое и настоящее корееведения в Казанском (Приволжском) федеральном университете

Историю корееведения в Казанском (Приволжском) федеральном университете можно разделить на три периода: первый период – это период становления области востоковедения в Казанском университете в 1804 году, второй период – это период, когда в Казань приехали корейские студенты и был выпущен русско-корейский словарь, а третий период начинается с 2003 года и продолжается сейчас.

Первый период, история корееведения в России идёт вместе с Казанским (Приволжским) федеральным университетом. В 1804 году русский император Александр I основал Казанский Императорский университет для исследований и образования в области востоковедения. Через этот университет начались исследования по востоковедению. После 1830 года кафедра востоковедения, а вместе с ней исследователи, студенты и библиотека переехали из Казанского Императорского университета в Санкт-Петербургский государственный университет [1].

Ситуация в отношении Чосона была впервые известна в 1858 году благодаря путешествиям Гончарова И.А., который познакомил русский народ с жизнью и культурой корейцев. 1874 году Пучилло М.П. был издан российско-корейский словарь. В 1897 году корейский язык начали изучать в Санкт-Петербургском государственном университете. С 1899 года в центре исследований востоковедения в университете Владивостока началось изучение корейского языка в целях содействия обмену и сотрудничеству между двумя странами [2].

Второй период, с другой стороны, для того, чтобы обучать корейцев, которые приехали в Приморский край в 1864 году, были открыты начальные школы, а после этого, чтобы воспитать учителей для этих школ, корейцы отправлялись на обучение в Казанскую инородческую учительскую семинарию в г. Казань. Благодаря ученикам этой семинарии впервые 27 января 1904 года в Казанском университете был издан «Опыт краткого русско-корейского словаря», насчитывающий 5 тетрадей [3].

Ниже приведена информация об этом.

Во введении этого словаря указано, что К.Ф. Кан учился на 3 курсе в «Казанской инородческой учительской семинарии», полное название этой школы «Казанская инородческая учительская семинария», а адрес её г. Казань, ул. Ш. Марджани, д. 26Э. Основана школа была в 1872 году, и до 1918 года обучалось в ней 1000 человек. В 1919 году школа объединилась и стала носить имя «Восточная академия», а после данная школа стала казанским педагогическим институтом, а 1 сентября 2011 года институт объединился с Казанским (Приволжским) федеральным университетом.

Одной из причины открытия учительских семинарий является указ 1870 года «Об учительских семинариях», в котором было указано, что целью создания является воспитание учителей начальных школ для повышения на-

ционального образования, а также, что плата за обучение лежит на администрации региона или на студенте [4].

Впервые корейцы прошли необходимую процедуру и стали преподавателями в 1885 году, такими корейцами были Ю Николай и Ким Константин. Они окончили корейскую школу в селе Янчихэ, и получили спонсорскую помощь в деревне Благовещенске на обучение в Иркутской учительской семинарии, после окончания обучения они вернулись в Благовещенск и стали преподавателями. Позже было решено не отправлять студентов в далекий Иркутск, а отправлять студентов в Казанскую иногороднюю учительскую семинарию, которая находится ближе [5].

Казанская учительская инородческая семинария была открыта 1872 году на основе «Правил о мерах по образованию инородцев» (1870 г.) с целью подготовки педагогов для работы в двуязычных начальных училищах, способствовавших христианизации населения и сближению инородцев с русским населением. Выпускникам предоставлялось также право стать священнослужителям. Наряду с общеобразовательной и педагогической подготовкой предусматривались переводческая практика, церковное пение на родном языке, работа в переплётной, кузнечной, столярной и слесарной мастерских [6].

Русско-корейский словарь, находящийся в архиве КФУ, составил человек Чосона 3 года обучения в Казанской учительской семинарии К.Ф. Кан и другие студенты, которые помогали ему в этом. А в 5 книге произношение японских чисел было написано воспитанником подготовительного класса Андреем Константиновым Ханом.

Также если посмотреть информацию об этой школе, то можно убедиться, что составление книг входило в образовательный процесс, а каждый студент выпускного курса должен был составить работу о своём родном языке [7].

Благодаря сохранившемуся словарю можно проследить историю российского корееведения, которая развивалась вместе с Казанским (Приволжским) федеральным университетом.

Третий период, начало развития корееведения в Казанскомфедеральном университете былоположено 1 сентября 2006 года, когда подписали соглашение об открытии центра с Корейским Фондом и от Фонда был отправлен преподаватель по корейскому языку [8].

После этого первоначальными целями было наладить исследовательскую базу по корееведению в Казанском федеральном университете и проводить научно-практические семинары, для этого министерство образования Кореи через Академию корееведения в Корее начало на базе К(П)ФУ «Проект по развитию и поддержке молодых исследователей-корееведов за рубежом». Для реализации проекта университет посетила делегация из Академии корееведения в Корее и отдел по развитию предпринимательства из Посольства Республики Кореи в Российской Федерации, и проект начал свой старт 1 сентября 2016 года, так был создан НОЦ Центр исследований Кореи «Корееведение», направленный на развитие корееведения и корейского языка [9].

Цель проекта – на базе Казанского федерального университета развитие корееведения в Республике Татарстан и Приволжском федеральном округе. Исследования будут проходить в период с июня 2016 года по 31 мая 2019 год и предполагают изучение истории, культуры, литературы, экономики, общества Кореи и международные отношения. Для воспитания молодых исследователей по корееведению предусмотрены стипендии, научную деятельность осуществляют 10 исследователей (8 человек – российские исследователи, 2 человека – корейские исследователи), также включены средства на проведение семинаров и конференций, печать сборников и публикацию материалов [10].

В табл. 2 приведены данные о деятельности НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение» с 1 июня 2016 года по 30 ноября 2018 года.

Таблица 2

Основная деятельность с 1 июня 2016 года

Классификация	Содержание	Период	Примечание
Открытие центра	Основание НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение»: Существующий центр корееведения расширился, и была добавлена исследовательская функция	01.06.2016	Открытие офиса
Семинар	Международные научно-практические семинары по корееведению	03.10. 2016/ 02.10.2017/ 25.04.2018/ 25-27.06.2018	Всего 4 семинара
	Семинар, посвященный исследованиям учебников для учителей Республики Татарстан	29.10.2016/ 28.10.2017/ 27-29.10.2018	Всего 3 семинара
Исследования	Публикация статей по корееведению	2016 - 2018	Всего 38 статей
Открытие лекций по корееведению	Литература Кореи, экономика Кореи, развитие экономических отношений между Россией и Республикой Кореей, история Кореи, история религий Кореи, история искусства Кореи.	2016-2018	По 7 предметам
Специальные лекции	Специальная лекция по корееведению: История Кореи, общество Кореи, экономика Кореи, международные отношения, российско-корейские отношения, корейская литература Участники: Студенты Казанского федерального университета, участники кружка «Корееведения», учащиеся Лицея им. Н.И. Лобачевского, IT Лицея, 19 Гимназии, Башкирского государственного университета, Уральского государственного университета	09.2016-04.2018	Всего 16 специальных лекций
Стажировка в Корею	Стажировка в Корее с изучением корейского языка и культуры: 2016 год 8 человек, 2017 год 10 человек, 2018 год 22 человека	29.06.-25.08.2016/ 25.06-24.08.2017/ 24.06-23.08.2018	В каникулярное время 2 месяца

Окончание таблицы 2

Стипендия	Награждение стипендией 4 студентов корееведов Участники: Студенты Казанского федерального университета, обучающиеся на корейском языке или связанные с корейским языком	03.10. 2016 - 6 человек/ 02.10.2017 - 4 человека/ 27.10.2018 - 4 человека	Каждый год
Кружок	Кружка «Корееведения» (для студентов и школьников из г. Казань): обучение корейскому языку и изучение корейской культуры	01.09.2016-по настоящее время	Участников – 140 человек
Лагерь	Собрание участников кружка «Корееведения» (Лекция по корееведению и культурный опыт): 1 ночь 2 дня	26.11-27.11.2016/ 25.11-26.11.2017 24-25.11.2018	Каждый год один раз
День корейской культуры	Фестиваль корейской культуры	29.04.2017 28.04.2018	Каждый год в апреле
Соглашения о сотрудничестве с университетами	Соглашение о сотрудничестве с университетами Кореи: Университет Кимчон (06.2016) Университет Синхан (12.2016) Университет Чосон (05.2017) Кибер университет Кореи (10.2017) Уральский государственный университет (02.2018) Башкирский государственный университет (02.2018) Волгоградский государственный университет (04.2018)	06.2016-04.2018	Всего 7 соглашений
Конкурс на знание корейского языка	Олимпиада (конкурс) на знание корейского языка среди школьников и студентов России и стран СНГ	10.12.2016/ 09.12.2017/ 08.12.2018	Каждый год один раз

Каждый исследователь НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение» проводит исследования в своей области. С 1 июня 2016 года сотрудники центра публикуют результаты своих исследования в различных журналах и сборниках, а также на данный момент выпущено 2 статьи в WoS, 3 статьи в Scopus, 14 статей в журнал ВАК и 19 статей в журналах РИНЦ.

В табл. 3 представлены сборники выпущенные центром, всего 7 сборников и 1 журнал.

Таблица 3

Публикации в сборниках и журналах

№	Название	Дата публикации	Уровень	Кол-во статей/страниц	Участники написания статей
1	1-ый международный семинар по корееведению «Россия-Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	10.2016	Сборник	12/100	Республика Корея, Россия

Окончание таблицы 3

2	1-ый семинар «Татарстан-Корея: развитие школьного образования» для учителей Республики Татарстан по корееведению (корейское и русское издание)	10.2016	–	(Рус) 7/68 (Кор) 7/81	Республика Корея, Россия
3	2-ой международный семинар по корееведению «Россия-Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	10.2017		16/116	Республика Корея, Россия, Узбекистан
4	2-ой научно-практический семинар «Татарстан-Корея: развитие школьного образования» для учителей Республики Татарстан по корееведению (корейское и русское издание)	10.2017		(Рус) 5/58 (Кор) 5/83	Республика Корея, Россия
5	Казанский вестник молодых ученых ISSN 2587-9669	01.2018	РИНЦ (Российская Академия наук)	34/158	Студенты Казанского федерального университета
6	5-ая международная научно-практическая конференция по корееведению ISBN 978-5-9690-425-2	04.2018		24/174	Республика Корея, Россия, Узбекистан, Азербайджан
7	6-ой международный научно-практический семинар по вопросам содержания, развития и управления учебных программ по корееведению в зарубежных университетах ISBN 978-5-00130-008-3	06.2018	Сборник	21/199	Республика Корея, Россия, Китай, Малайзия, Шри-Ланка, Чехия, Узбекистан, Беларусь, Азербайджан
8	3-ий международный научно-практический семинар по корееведению для учителей школ Республики Татарстан (корейское и русское издание) ISBN 978-5-00130-061-8	10.2018	Сборник	(Рус) 10/102 (Кор) 10/104	16 школ из Казани, всего 100 учителей
9	8-ый Казанский вестник молодых ученых	12.2018	РИНЦ	Запланировано	Студенты Казанского федерального университета и студенты из других университетов России

4. Вывод: план для развития исследований и образования в области корееведения

Трехлетний «Типовой бизнес проект по продвижению корееведения», который в настоящее время находится в ведении Министерства образования Кореи, будет завершен 31 мая 2019 года. В феврале 2019 года должны быть представлены результаты деятельности за три года. А в марте должна быть снова подана заявка на утверждение проекта.

Поэтому при подаче заявления на новый проект я подам заявление на пятилетний «основной тип бизнеса». «Основной тип бизнеса» в два раза больше, чем «типовой бизнес» с точки зрения содержания исследовательских проектов, исследователей и коммерческих расходов.

Соответственно, НОЦ «Центр исследований Кореи «Корееведение»» при Казанском (Привложском) федеральном университете предоставит следующие планы будущего развития корееведения и развития образования в Центральной и Южной России.

1. Разработка корейских учебников для студентов высших учебных заведений в России и странах СНГ. Мы планируем разрабатывать учебники по истории, литературе, культуре и экономике Кореи до 2019 года. Материалы, разработанные до февраля 2019 года, будут использоваться в течение одного года с февраля 2019 года, исправляться и дополняться, а также будут публиковаться и распространяться в порядке с 2020 года.

2. Распространение корееведения через сотрудничество между университетами на юге России: совместные исследования и семинары проводились в рамках сотрудничества и обмена с университетами Урала, Башкирским национальным университетом и Волгоградским национальным университетом социальных наук и т.д. Мы пытаемся распространить корееведение через университеты.

3. Фундаментальные исследования, связанные с корееведением: продолжать проводить фундаментальные исследования, связанные с корееведением в течение неопределенного периода времени, чтобы их могли обнародовать в России, а также опубликовать результаты исследований в международных сборниках и сборниках признанных Российской Федерации.

4. Проведение научных конференций и публикация научных работ, утвержденных Министерством образования РФ. Каждый год мы проводим международные научные конференции по корееведению, проводим научные конференции для улучшения исследовательских способностей студентов и публикуем статьи, признанные Министерством образования России.

5. Мы будем стремиться открывать новые направления и предоставлять стипендии для поддержки молодых специалистов, учредить магистерскую и докторскую программы по направлению «Корееведение», а также открыть программу “*Poc-Doc”*. Кроме того, стипендии будут предоставляться студентам в рамках молодых специалистов корееведов в России, которые имеют от-

личную успеваемость, также мы предоставим студентам возможность изучать корееведение в Корее, предоставляя авиабилеты и прочее.

6. Подбор научно-образовательного персонала: мы будем нанимать превосходный персонал, чтобы студенты могли стабильно изучать корейский язык. Благодаря набору штатных исследователей, научных сотрудников, профессоров и штатных профессоров по предметам, связанным с корееведением, мы повысим качество корееведения.

7. Публикация информационных бюллетеней для распространения информации о тенденциях и обстоятельствах исследований в области корееведения, мы будем распространять информацию о корееведении каждые три месяца через газеты и интернет-сайты.

Для реализации вышеуказанных планов необходимо сотрудничество с различными организациями. Особенно администрация Казанского федерального университета хочет начать активно продвигать корееведение. Кроме того, нам нужна значительная бюджетная поддержка со стороны правительства Кореи, а также профессиональный исследовательский персонал. Когда эти три условия будут выполнены, внедрение корееведения будет успешно проводиться в Центральной и Южной России.

Литература

1. Ко Е.Ч. Особенности учебного плана по корееведческим профилям в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Сборник статей 6 международного научно-практического семинара по вопросам содержания, развития и управления учебных программ по корееведению в зарубежных университетах. 2018;14–31.

2. Хайрутдинов Р. Р., Хабибуллина Э. К., Ко Е.Ч. Корееведение в России: открытие и взгляд на магистратуру по корееведе-нию в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Сборник статей 6 международного научно-практического семинара по вопросам содержания, развития и управления учебных программ по корееведению в зарубежных университетах. 2018;40–49.

3. Ко Е.Ч. Статус корейского языка в России/ Сеул: Форум по глобализации корейского языка и культуры. Университет Коре кибернетики, 2014. 67-88 с.

4. Хайрутдинов Р.Р., Ко Е.Ч. Корейский язык и социально-экономическое положение Кореи периода позднего Чосон на основе анализа русско-корейского разговорника 1904 года./ Тамбов: изд-во Грамота. Филологическиенауки. Вопросытеорииипрактики. № 6 (72), Июнь 2017. 159–167 с.

5. Ko Y.C., Khairutdinov R.R., Huzina A.I. The educational and social role of elementary school teachers in the Korean community in the Russian Far East region during the 1860s-1910s: based on "The experience of a short Russian-Korean dictionary" manuscript of 1904, 2018;1–16.

6. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчет Уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве. Санкт-Петербург. 1912;80.

7. Казанская инородческая учительская семинария. [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://old-kzn.ru/houses/read/kazanskaja-uchitelskaja-seminarija.html (Дата обращения 01.12.2018)

8. Ко Е.Ч. Проекты по корееведению на базе Казанского федерального университета / Ко Ен Чоль // Казанский вестник молодых ученых. 2018. Том 2, № 1 (4). С. 4–12.

9. НОЦ «Центр исследований Кореи «Корееведение». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kpfu.ru/imoiv/nauchno-issledovatelskaya-rabota/nauchno-obrazovatelnye-centry-i-

laboratorii/nauchnye-centry/centry/centr-koreevedeniya(Дата обращения 01.12.2018)

10. Ко Е.Ч. A research on Korean studies in the southern Russian region based in Kazan Federal University./Международный семинар по зарубежному корееведению. Академия Корееведения – КазНу им. аль-Фараби, 2018. 95–105 с.

Авторы публикации

Ко Ен Чоль, канд. пед. наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: komgus@mail.ru

Ким Енсук, преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: yskim1872@hanmail.net

THE PRESENT SITUATION AND PROSPECTS OF KOREAN EDUCATION IN CENTRAL AND SOUTH RUSSIA: ON THE EXAMPLE OF KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

Ko Young Cheol*, Kim Youngsuk
komgus@mail.ru*

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Since the creation of the Kazan Federal University in 1804, the direction of Oriental studies has taken its roots deep in history as the direction of Korean studies. However, Korean language classes began in September 2003, and the direction in Korean language and literature was founded after September 2007 under the auspices of the Korea Foundation.

In particular, the project on the study of Korean studies at the Kazan Federal University began on June 1, 2016 with the support of the Ministry of Education of the Republic of Korea and the Project for the Development of Korean Studies by the Academy of Korean Studies.

The purpose of this article is to divide and describe the history of Korean studies at the Kazan Federal University into three stages. The purpose of this study is to clarify the current state of research and education in the field of Korean studies, as well as to suggest ways of developing research and education in the field of Korean studies at Kazan Federal University in central and southern Russia.

Future research projects of the Institute for Korean Studies at the Federal University in Kazan will allow for continuous joint research between Korea and Russia. The Foundation is expected to be created to support and systematically develop Korean studies not only at Kazan Federal University, but also at universities in the central and southern regions of the Russian Federation.

Keywords: Kazan Federal University, Korean, Korean studies, project to promote Korean research, Central and South Russia, Korean Foundation, Academy of Korean Studies.

For citation: Ko Young Cheol, Kim Youngsuk. The present situation and prospects of Korean education in central and south Russia: on the example of Kazan Federal University. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 9–20.

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003); We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. Ko E.Ch. Osobennosti uchebnogo plana po koreyevedcheskim profilyam v Kazanskom (Privolzhskom) federal'nom universitete. Sbornik statey 6 mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara po voprosam soderzhaniya, razvitiya i upravleniya uchebnykh programm po koreyevedeniyu v zarubezhnykh universitetakh. 2018. 14–31.

2. KHayrutdinov R. R., Khabibullina E. K., Ko E.Ch. Koreyevedeniye v Rossii: otkrytiye i vzglyad na magistraturu po koreyevede-niyu v Kazanskom (Privolzhskom) federal'nom universi-tete. Sbornik statey 6 mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara po voprosam soder-zhaniya, razvitiya i upravleniya uchebnykh programm po koreyevedeniyu v zarubezhnykh universitetakh. 2018; 40–49.

3. Ko E.Ch. Status koreyskogo yazyka v Rossii/ Seul: Forum po globalizatsii koreyskogo ya-zyka i kul'tury. Universitet Kore kibernetiki, 2014. 67–88 s.

4. Khayrutdinov R.R., Ko E.Ch. Koreyskiy yazyk i sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Korei perioda pozdnego Choson na osnove analiza russko-koreyskogo razgovornika 1904 goda./ Tam-bov: izd-vo Gramota. Filologicheskiyenauki. Voprosyteoriiipraktiki. № 6 (72), Iyun' 2017. 159–167 s.

5. Ko Y.C., Khairutdinov R.R., Huzina A.I. The educational and social role of elementary school teachers in the Korean community in the Russian Far East region during the 1860s-1910s: based on "The experience of a short Russian-Korean dictionary" manuscript of 1904, 2018;1–16.

6. Grave V.V. Kitaytsy, koreytsy i yapontsy v Priamur'ye: otchet Upolnomochennogo Mi-nisterstva inostrannykh del V.V. Grave. Sankt-Peterburg. 1912. 80.

7. Kazanskaya inorodcheskaya uchitel'skaya seminariya. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dos-tupa:http://old-kzn.ru/houses/read/kazanskaja-uchitelskaja-seminarija.html (Data obrashcheniya 01.12.2018)

8. Ko E.Ch. Proyekty po koreyevedeniyu na baze Kazanskogo federal'nogo universiteta / Ko En CHol' // Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh. 2018. Tom 2. № 1 (4). S. 4–12.

9. NOTS «TSentr issledovaniy Korei «Koreyevedeniye». [Elektronnyy resurs] – Rezhim dos-tupa: http://kpfu.ru/imoiv/nauchno-issledovatelskaya-rabota/nauchno-obrazovatelnye-centry-i-laboratorii/nauchnye-centry/centry/centr-koreevedeniya (Data obrashcheniya 01.12.2018)

10. Ko E.Ch. A research on Korean studies in the southern Russian region based in Kazan Fed-eral University./Mezhdunarodnyy seminar po zarubezhnomu koreyevedeniyu. Akademiya Ko-reyeve-deniya – KazNu im. al'-Farabi, 2018. 95–105 c.

Authors of the publication

Ko Young Cheol, Ph.D, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: komgus@mail.ru

Kim Youngsuk, teacher of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: yskim1872@hanmail.net

Дата поступления статьи 17.10.2018

УДК 378

КОРЕЕВЕДЕНИЕ В РОССИИ: ОТКРЫТИЕ И ВЗГЛЯД НА МАГИСТРАТУРУ ПО КОРЕЕВЕДЕНИЮ В КАЗАНСКОМ (ПРИВОЛЖСКОМ) ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Гилязеев Б.Э., *Хайрутдинов Р.Р., Хабибуллина Э.К., Ко Ен Чоль
*ramilh64@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. С расширением международных контактов, изучение культуры, религии и искусства страны изучаемого языка играет не менее важную роль, чем изучение самого языка. Учащийся должен понимать взаимодействие культуры и языка, и видеть связь между родным языком и изучаемым языком. Однако изучение своей культуры, религии и искусства зачастую отделяются от языка. Поэтому для эффективного изучения культуры, религии и искусства каждый университет составляет оптимальный учебный план. Учебный план должен составляться с учетом социальных изменений при этом, отвечая на потребности учащегося, а также он должен соответствовать эпохе, региону и культурной среде.

Целью данного исследования является сравнение российских и корейских учебных планов по таким дисциплинам как: культура Кореи, религия Кореи и искусство Кореи. За основу российских учебных планов мы взяли учебные планы Казанского (Приволжского) федерального университета.

Ход исследовательской работы:

1. Введение, общие сведения об учебном плане;
2. Анализ и сравнение учебных планов по дисциплине «культура Кореи»;
3. Анализ и сравнение учебных планов по дисциплине «религия Кореи»;
4. Анализ и сравнение учебных планов по дисциплине «искусство Кореи»;
5. Выводы по проделанной работе.

Ключевые слова: учебный план, культура Кореи, искусство Кореи, религия Кореи, дисциплина, образовательное содержание, Казанский федеральный университет, корейский язык.

Для цитирования: Гилязеев Б.Э., Хайрутдинов Р.Р., Хабибуллина Э.К., Ко Ен Чоль. Корееведение в России: открытие и взгляд на магистратуру по корееведению в Казанском (Приволжском) федеральном университете. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Т. 3. № 1 (1). С. 21–30.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003).

1. Введение

История востоковедения в России насчитывает около 200 лет. Правда, исследований по Корее было мало по сравнению с исследованиями Китая и Японии. Однако после 1990 года в отношениях России и Кореи произошло много изменений, и расширялся академический обмен между двумя странами. В частности, поддержка Корейского Фонда и Академии Корееведения в Корее в значительной степени способствуют расширению исследований в области корееведения и изучения корейского языка.

С момента своего основания в 1804 году Казанский федеральный университет продолжает свои исследования в области востоковедения, за исключением начала XIX по начало XX века, когда исследования в области корееведения не ведутся. С 2005 года интерес к исследованиям Кореи вновь растет.

На 2018 года Казанский федеральный университет является единственным университетом в России, где на бакалавриате изучают корейский язык и литературу Кореи, историю Республики Корея и КНДР, экономику Республики Кореи и КНДР, перевод и переводоведение: английский и корейский языки, а число изучающих корейский язык студентов насчитывает 300 человек. Кроме того, именно в Казанском федеральном университете (Приволжский район, Россия) ведутся исследования, связанные с корееведением по таким направлениям как: история Кореи, литература Кореи, культура Кореи, экономика Кореи и общество Кореи.

В то же время в К(П)ФУ до сентября 2018 года набор велся только на бакалавриат, где можно было изучать корейский язык. С сентября 2018 года на профиле «Мировая политика и международный бизнес» будет включен корейский язык, и выпускники бакалавриата смогут поступать на магистратуру и вести исследования в области корееведения.

Цель данного исследования – сделать общий обзор на историю востоковедения и корееведения в целом и в Казанском (Приволжском) федеральном университете, а также представить видение второго скачка исследований по корееведению в К(П)ФУ.

К тому же, целью этого исследования является предоставление информации для абитуриентов и информации о карьере после окончания магистратуры К(П)ФУ по профилю «Мировая политика и международный бизнес» с корейским языком.

Для выполнения цели данного исследования использовались данные, найденные в интернете, в исследовательских работах, в планах результатов исследований и отчетах.

Содержание исследования состоит из знакомства с востоковедением и корееведением в России и Казанском (Приволжском) федеральном университете, знакомства и взгляда на магистратуру с корееведением в Казанском федеральном университете и выводов.

2. История российского востоковедения и корееведения и роль Казанского (Приволжского) федерального университета

История корееведения в России идёт вместе с Казанским (Приволжским) федеральным университетом. В 1804 году русский император Александр I основал Казанский Императорский университет для исследований и образования в области востоковедения. Через этот университет начались исследования по востоковедению. После 1830 года кафедра востоковедения, а вместе с ней исследователи, студенты и библиотека переехали из Казанского Императорского университета в Санкт-Петербургский государственный университет.

Ситуация в отношении Чосона была впервые известна в 1858 году благодаря путешествиям Гончарова И.А., который познакомил русский народ с жизнью и культурой корейцев. 1874 году Пучилло М.П. был издан российско-корейский словарь. В 1897 году корейский язык начали изучать в Санкт-Петербургском государственном университете. С 1899 года в центре исследований востоковедения в университете Владивостока началось изучение корейского языка в целях содействия обмену и сотрудничеству между двумя странами [1].

С другой стороны, для того, чтобы обучать корейцев, которые приехали в Приморский край в 1864 году, были открыты начальные школы, а после этого, чтобы воспитать учителей для этих школ, корейцы отправлялись на обучение в Казанскую инородческую учительскую семинарию в г. Казань. Благодаря ученикам этой семинарии впервые 27 января 1904 года в Казанском университете был издан «Опыт краткого русско-корейского словаря», насчитывающий 5 тетрадей [2].

Ниже приведена информация об этом.

Во введении этого словаря указано, что К.Ф. Кан учился на 3 курсе в «Казанской инородческой учительской семинарии», полное название этой школы «Казанская инородческая учительская семинария», а адрес её г. Казань, ул. Ш. Марджани, д. 26Э. Основана школа была в 1872 году, и до 1918 года обучалось в ней 1000 человек. В 1919 году школа объединилась и стала носить имя «Восточная академия», а после данная школа стала казанским педагогическим институтом, с 1 сентября 2011 года институт объединился с Казанским (Приволжским) федеральным университетом.

Одной из причины открытия учительских семинарий является указ 1870 года «Об учительских семинариях», в котором было указано, что целью создания является воспитание учителей начальных школ для повышения национального образования, а также, что плата за обучение лежит на администрации региона или на студенте [3].

Впервые корейцы прошли необходимую процедуру и стали преподавателями в 1885 году, такими корейцами были Ю Николай и Ким Константин. Они окончили корейскую школу в селе Янчихэ, и получили спонсорскую помощь в деревне Благовещенске на обучение в Иркутской учительской семинарии, после окончания обучения, они вернулись в Благовещенск и стали

преподавателями. Позже было решено не отправлять студентов в далекий Иркутск, а отправлять студентов в Казанскую иногороднюю учительскую семинарию, которая находится ближе [4].

Казанская учительская инородческая семинария была открыта 1872 году на основе «Правил о мерах по образованию инородцев» (1870 г.) с целью подготовки педагогов для работы в двуязычных начальных училищах, способствовавших христианизации населения и сближению инородцев с русским населением. Выпускникам предоставлялось также право стать священнослужителям. Наряду с общеобразовательной и педагогической подготовкой предусматривались переводческая практика, церковное пение на родном языке, работа в переплётной, кузнечной, столярной и слесарной мастерских [5].

Русско-корейский словарь, находящийся в архиве К(П)ФУ, составил человек Чосона после трех лет обучения в Казанской учительской семинарии К.Ф. Кан и другие студенты, которые помогали ему в этом. А в 5 книге произношение японских чисел было написано воспитанником подготовительного класса Андреем Константиновым Ханом.

Также если посмотреть информацию об этой школе [5] то можно убедиться, что составление книг входило в образовательный процесс, а каждый студент выпускного курса должен был составить работу о своём родном языке.

Благодаря сохранившемуся словарю можно проследить историю российского корееведения, которая развивалась вместе с Казанским (Приволжским) федеральным университетом.

3. Знакомство и взгляд на магистратуру по корееведению в Казанском (Приволжском) федеральном университете

На сегодняшний день Институт международных отношений, истории и востоковедения является одним из элитарных и успешных современных инновационных образовательно-научных центров Казанского (Приволжского) федерального университета, где готовят специалистов для различных отраслей.

Здесь обучается около 4-х тысяч студентов, из них более 500 граждан из 38 стран мира. Научно-педагогическую деятельность в Институте ведут более 400 преподавателей, из них более 30 докторов и 200 кандидатов наук.

Одной из ключевых целей Института является подготовка творческой личности и успешного в карьере профессионала. Наши выпускники работают в государственных и муниципальных органах власти, занимают ключевые должности в международных отделах крупных компаний, международных организациях, в системе МИДа РФ, в востребованных областях экономики и науки. И это – одна из главных составляющих высокой репутации нашего Института.

Основываясь на базовом образовании, университет фокусируется на практике студентов и предоставляет студентом возможность стажировки в национальных организациях, культурных организациях и международных компаниях.

Институт международных отношений, истории и востоковедения имеет многопрофильную структуру отделений и кафедр, характерную для ведущих центров мировой науки и образования. Здесь реализуется многоуровневая си-

стема высшего образования (бакалавр – магистр – аспирант – кандидат наук – доктор наук).

Высшая школа международных отношений и востоковедения ведет подготовку бакалавров и магистров по международным отношениям, востоковедению и африканистике, зарубежному регионоведению. В процессе учебы студенты изучают фундаментальные курсы по истории и теории международных отношений, дипломатии, геополитике, истории стран Азии и Африки, общественно-политической мысли стран востока, теории и практике перевода, экономике стран Азии и Африки. Кроме того, они получают хорошую подготовку по иностранным языкам. Ведется преподавание английского, немецкого, французского, испанского, турецкого, арабского, персидского, корейского, китайского, японского, вьетнамского, индонезийского языков, языков суахили и хинди.

В Российской Федерации традиционно период обучения в университете составлял 5 лет, а после выпуска предоставлялся диплом специалиста, который давал возможность сразу поступать на аспирантуру. После открытия России была принята европейская система, а в 1992 году был утвержден закон РФ об образовании (№ 3266 / от 10.07.1992), который открывал бакалавриат и магистратуру в России [6]. Так в университетах России появилась магистратура.

С июня 2016 года Академия Корееведения при Министерстве образования Кореи утвердило проект «по развитию корееведения за границей» в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Тема исследований «Преподавание корееведения в Татарстане и южных Регионах России. /Научные исследования/Научно-исследовательская база: Казанский (Привоолжский) федеральный университет» насчитывает 10 участников из Кореи и России.

Так, с первого сентября 2016 года центр корейского языка в К(П)ФУ преобразовался в НОЦ Центр исследований Кореи «Корееведение» и начал проводить исследования по корееведению (Область: История, культура, литература, экономика и общество Кореи), международные научно-практические конференции по корееведению, печатать сборники конференций, сборник студенческих статей, открывать дисциплины по корееведению, проводить лекции по корееведению для соседних школ и университетов, печатать статьи в международных ведущих рецензируемых журналах, выдавать стипендию лучшим студентам бакалавриата и магистратуры и др.

Кроме того, в результате предложения о необходимости создания магистерской программы, связанной с корееведением, было решено в 2018 году добавить корейский язык в профиль «Мировая политика и международный бизнес».

Профиль «Мировая политика и международный бизнес» появился на специальности «41.04.05 Международные отношения» в 2016 году. В 2016 году по данному профилю предусматривалось заочное обучение, а в 2017 появился выбор между заочным и очным обучением.

Таблица 1

Ситуация с профилем «Мировая политика и международный бизнес»

Год	2016 год	2017 год	2018 год
Формаобучения	Заочная	Заочная и очная	Очная (2 года), Заочная (2 года 6 месяцев)
Область	Английскийязык	Английский, турецкийязыки	Английский, турецкий, корейский (новый) языки
Количествостудентов	–	Очно: 15 человек / Заочно: 2 человека	Ожидаемыйнабор: 25 человек

Ниже приведен учебный план магистратуры с профилем «Мировая политика и международный бизнес» на 2017 год [6].

Таблица 2

Учебный план магистратуры 2017 г. (Международные отношения. Профиль: мировая политика и международный бизнес)

Курс	Предмет	Часы
1	Базоваячасть	
	Анализмеждународныхситуаций	18
	Мегатренды мировой политики и глобальная безопасность	18
	Региональные подсистемы международных отношений в XXI веке	18
	Урегулирование международных конфликтов: теория и современные практики	18
	Методология аналитических исследований международной деятельности	36
	Академическаякоммуникация	108
	Вариативнаячасть, обязательныедисциплины	
	Иностранныйязык 1 (английскийязык)	90
	Иностранныйязык 2 (корейскийязык)	18
	Международнаяпромышленнаякооперация	18
	Международные финансовые рынки и финансовые институты	26
	Мировые товарные рынки и торговая политика	18
	Международныйрынокуслуг	30
	Глобальныетранснациональныеорганизации	30
	Вариативная часть, дисциплины по выбору	
	Международные экономические объединения и организации / Экономическая политика стран Юго-Восточной Азии	12
	Экономическая политика Евразийского экономического сообщества / Экономическая политика стран Южной Азии	12
	Практика и научно-исследовательская деятельность	
	Научно-исследовательскаяработа	30
2	Базоваячасть	
	Современныемеждународныеотношения	18
	Актуальныепроблемымеждународногоправа	18
	Мировая экономика и международные экономические отношения	18
	Вариативнаячасть, обязательныедисциплины	
	Иностранныйязык 1 (английскийязык)	90
	Иностранныйязык 2 (корейскийязык)	18
	Вариативная часть, дисциплины по выбору	
	Экономические объединения стран Латинской Америки / Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК)	18
	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АСЕАН и АТЭС) / Экономические объединения стран Африки	18
	Содружество независимых государств / Экономическая политика Европейского союза	18
	Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) / Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР)	18

Тематики диссертационных работ на магистратуре следующие:

– международные мероприятия;

– анализ международных событий;

– международная экономика, политика и социальные отношения между Россией и Кореей.

Ниже приводится будущая карьера выпускников профиля «Мировая политика и международный бизнес» [7].

– -на дипломатической службе (в качестве дипломатических работников в системе МИД РФ)

– -в государственных органах Российской Федерации (ФСБ РФ, МВД РФ, Министерство энергетики РФ)

– -в государственных органах других государств (для иностранцев) качестве дипломатических работников

– на государственной службе в других государствах (для иностранцев);

– в системе министерств и государственных комитетов субъектов РФ;

– в неправительственных международных организациях – в качестве дипломатических работников;

– в коммерческих (Газпром, Роснефть, Лукойл, ТАИФ);

– некоммерческих общественных организациях международного профиля;

– поступление на аспирантуру в России по следующим областям: международные отношения, история, история международных отношений, политология;

– обучение за рубежом, например, в Корее.

Исследования в области корееведения в мире находятся на втором этапе. Пришло то время, когда корееведение начало перерастать в глобальную академическую дисциплину.

Мы думаем, что Казанский (Приволжский) федеральный университет должен сделать попытку для создания хорошей академической базы для продвижения корееведения. Для того, чтобы это получилось, необходимо воспитать новое поколение специалистов в области корееведения. В дополнение к программе бакалавриата, необходимо систематически подготавливать специалистов, открывая магистратуры и аспирантуры.

Образование составляет человеческие факторы и факторы окружающей среды. Человеческий фактор олицетворяет преподаватели и старательные студенты, фактор окружающей среды олицетворяют учебные заведения и учебные материалы. Кроме того, для развития образования необходимо, чтобы нация, университет и общество работали вместе, а также расширяли стипендиальный фонд потому, что стипендию в нынешнее время получает только 1/3 часть студентов.

4. Заключение

Изучение в области корееведения в России напрямую связано с Казанским (Приволжским) федеральным университетом. Необходимо принимать во внимание непосредственный вклад в начало и продвижения корееведения в России ко-

рейскими студентами, которые приехали в Казань для подготовки к преподаванию в корейских начальных школах, открытых для корейцев в 1870-х годах, а также выпуск «Опыта краткого русско-корейского словаря» в 1904 году.

Мы считаем, что в мир глобализации и свободного использования интернета, необходим свободный доступ к различным исследованиям и методикам исследований. Кроме того, масштабы и содержание исследований по корееведению, которые были раньше, и теперешняя методика исследований и содержание сильно изменились.

Мы думаем, что Казанскому (Приволжскому) федеральному университету необходимо представить видение будущего XXI века, помимо фундаментального изучения и понимания лексики и культуры через русско-корейские словари, а также передачи содержания первых исследований по корееведению.

Для развития специалистов по магистерской программе «Мировая политика и международный бизнес» в Казанском (Приволжском) федеральном университете прикладываются большие усилия по разработке учебного плана и выбору содержания образования, а также постоянно прилагаются усилия для поддержания качества образования, чтобы воспитать готовых к глобализации экспертов.

Литература

1. Ко Ен Чоль. «Статус корейского языка в России». Сеул: Форум по глобализации корейского языка и культуры. Университет Коре кибернетики, 2014 г.

2. Хайрутдинов Р.Р., Ко Ен Чоль. Корейский язык и социально-экономическое положение Кореи периода позднего Чосон на основе анализа русско-корейского разговорника 1904 года. Тамбов: Грамота. Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6 (72), 2017.

3. Ко Ен Чоль, Хайрутдинов Р.Р., Хузина А.И. Образовательно-социальная роль учителей начальных школ на Дальнем Востоке России в 1860–1910-х годах: на основе рукописи «Опыт краткого русско-корейского словаря» 1904 года.

4. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье, тип. В.Ф. Киршбаума, 1912.

5. Казанская инородческая учительская семинария // Иске шэхэр. URL:http://old-kzn.ru/houses/read/kazanskaja-uchitelskaja-seminarija.html(дата обращения: 23.05.17)

6. Мировая политика и международный бизнес // КФУ. URL: https://kpfu.ru/imoiv/struktura/centr-magistratury-i-aspirantury/centr-magistratury/vysshaya-shkola-mezhdunarodnyh-otnoshenij-i-99872/mirovaya-politika-i-mezhdunarodnyj-biznes(дата обращения: 23.05.17)

7. Учебный процесс. Учебный план // К(П)ФУ. URL: https://kpfu.ru/do/uchebnyj-process/uchebnye-plany(дата обращения: 23.05.17)

Авторы публикации

Гилязеев Б.Э., студент 4-ого курса Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, директор Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. Email: ramilh64@mail.ru

Хабибуллина Э.К., канд. фил. наук, директор отделения «Высшая школа международных отношений и востоковедения» Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань. Email: minabova@mail.ru

Ко Ен Чоль, канд. пед. наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. Email: komgus@mail.ru

KOREAN STUDIESIN RUSSIA: THE LAUNCH AND THE LOOK AT THE MASTER'S DEGREE PROGRAMME IN THE FIELD OF KOREAN STUDIES AT THE KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY

Giliazeev B.E., *Khajrutdinov R.R., Khabibullina E.K., Ko Young Cheol
*ramilh64@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract: From the history of Korean studies in Russia to the present day, Kazan (Volga region) Federal University is the key figure in the development of Korean studies, thus there is a new major on Korean studies launched in 2018.

Therefore, the aim of this study is to make an overview over the history of Oriental studies and Korean studies in general specifically in Kazan (Volga region) Federal University, and to present a vision of the second jump in a research on Korean studies in KFU. In addition, the purpose of this study is to provide an information for applicants and an information about the career after graduating from KFU Master's Degree in the field of "World Politics and International Business" with the Korean language.

The content of the study consists of an introduction to an Oriental studies and Korean studies in Russia and Kazan (Volga region) Federal University, an introduction and an overview of the Master's Degree Programme onKorean studies at the Kazan Federal University and conclusions.

Keywords: Oriental studies, Korean Studies, Kazan foreign teachers' seminary, the experience of a short Russian-Korean dictionary, Kazan (Volga region) Federal University, master's degree programme, world politics and international business.

For citation: Giliazeev B.E., Khajrutdinov R.R., Khabibullina E.K., Ko Young Cheol. Korean studies in Russia: The launch and the look at the master's degree programme in the field of Korean studies at the Kazan (Volga region) Federal University. *Kazan Bulletin of Young Scientists.* 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 21–30.

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003).

References

1. Ko En Chol'. «Status koreyskogo yazyka v Rossii». Seul: Forum po globalizatsii koreyskogo yazyka i kul'tury. Universitet Kore kibernetiki, 2014 g.

2. Khayrutdinov R.R., Ko En Cool'. Koreyskiy yazyk i sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Korei perioda pozdnego Choson na osnove analiza russko-koreyskogo razgovornika 1904 goda. Tambov: Gramota. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. № 6 (72), 2017.

3. Ko En Chol', Khayrutdinov R.R., Khuzina A.I. Obrazovatel'no-sotsial'naya rol' uchite-ley nachal'nykh shkol na Dal'nem Vostoke Rossii v 1860–1910-kh godakh: na osnove rukopisi «Opyt kratkogo russko-koreyskogo slovarya» 1904 goda.

4. Grave V.V. Kitaytsy, koreytsy i yapontsy v Priamur'ye, tip. V.F. Kirshbauma, 1912.

5. Kazanskaya inorodcheskaya uchitel'skaya seminariya // Iske sh·ekh·er. URL:http://old-kzn.ru/houses/read/kazanskaja-uchitelskaja-seminarija.html(data obrashcheniya: 23.05.17)

6. Mirovaya politika i mezhdunarodnyy biznes // KFU. URL: https://kpfu.ru/imoiv/struktura/centr-magistratury-i-aspirantury/centr-magistratury/vysshaya-shkola-mezhdunarodnyh-otnoshenij-i-99872/mirovaya-politika-i-mezhdunarodnyj-biznes(data obrashcheniya: 23.05.17)

7. Uchebnyy protsess. Uchebnyy plan // K(P)FU. URL: https://kpfu.ru/do/uchebnyj-process/uchebnye-plany(data obrashcheniya: 23.05.17)

Authors of the publication

Giliazeev B.E., 4th year student of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Khajrutdinov R.R., Candidate of Historical Sciences, Director of the Institute of International Relations Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: ramilh64@mail.ru

Khabibullina E.K., Candidate of Philological Sciences, Director of the Higher School of International Relations and Oriental Studies of the Institute of International RelationsKazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: minabova@mail.ru

Ko Young Cheol, Ph.D, Professor of the Institute of International RelationsKazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: komgus@mail.ru

Дата поступления статьи 22.10.2018

УДК 378

СРАВНЕНИЕ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ПО КУЛЬТУРЕ, РЕЛИГИИ И ИСКУССТВУ КОРЕИ В КАЗАНСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (РОССИЯ) И УНИВЕРСИТЕТАХ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Гурьянова Д.Д., *Аликберова А.Р., Тахтарова С.С.
*alfiakasimova@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. С расширением международных контактов, изучение культуры, религии и искусства страны изучаемого языка играет не менее важную роль, чем изучение самого языка. Учащийся должен понимать взаимодействие культуры и языка, и видеть связь между родным языком и изучаемым языком. Однако изучение своей культуры, религии и искусства зачастую отделяются от языка. Поэтому для эффективного изучения культуры, религии и искусства каждый университет составляет оптимальный учебный план. Учебный план должен составляться с учетом социальных изменений при этом, отвечая на потребности учащегося, а также он должен соответствовать эпохе, региону и культурной среде.

Целью данного исследования является сравнение российских и корейских учебных планов по таким дисциплинам как: культура Кореи, религия Кореи и искусство Кореи. За основу российских учебных планов мы взяли учебные планы Казанского федерального университета.

Ключевые слова: учебный план, культура Кореи, искусство Кореи, религия Кореи, дисциплина, образовательное содержание, Казанский федеральный университет, корейский язык.

Для цитирования: Гурьянова Д.Д., Аликберова А.Р., Тахтарова С.С. Сравнение учебных планов по культуре, религии и искусству Кореи в Казанском федеральном университете (Россия) и университетах Республики Корея. *Казанский вестник молодых ученых.* 2019. Том 3. № 1 (9). С. 31–40.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003); Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

1. Введение

Учебный план – это заверенный документ, который предусматривает план обучения студентов той или иной специальности. Это достаточно структурированный документ, в него обязательно должны входить три части:

1. График обучения;
2. Список предметов;
3. Количество часов.

Нас в данном случае интересует именно второй пункт – список предметов. Во всех странах учебный план разрабатывается на основе нормативных документов, регламентирующих содержание образования. Можно сказать, что учебный план – это ядро образования.

В Республике Корея, как и в Российской Федерации, учебные планы составляются опытными преподавателями вуза, они создают оптимальный вариант изучения дисциплины, разбив материал на темы. В данной работе мы познакомимся с учебными планами по трем дисциплинам: культура, религия и искусство Кореи.

Изучив документы, мы собрали сведения о данных дисциплинах: на кого рассчитаны данные дисциплины и сколько часов в неделю их изучают.

В табл. 1 представлены результаты изучения данных по дисциплинам культура Кореи, история религий Кореи и история искусств Кореи в Казанском федеральном университете.

Таблица 1

Данные предметов, связанных с корейской культурой в Казанском федеральном университете

Предмет	Профиль подготовки/курс	Кол-во часов в неделю	Кол-во студентов
Культура Кореи	Языки и литературы стран Азии и Африки (корейский язык)/2013–2017	4 часа/нед.	25
	История стран Азии и Африки (Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика)/ 2012–2016	4 часа/нед.	19
История религий Кореи	Языки и литературы стран Азии и Африки (корейский язык)/4 курс	4 часа/нед.	20
	Экономика стран Азии и Африки (Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика)/3 курс	4 часа/нед.	20
История искусств Кореи	Экономика стран Азии и Африки (Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика)/2 курс	4 часа/нед.	26
	Языки и литературы стран Азии и Африки (корейский язык)/2 курс	4 часа/нед.	28

Из таблицы видно, что историю религий Кореи, историю искусств Кореи и культуру Кореи студенты изучают на разных курсах 4 часа в неделю, слушая лекции и работая на семинарских занятиях. Данные предметы изучаются на трех направлениях: Языки и литературы стран Азии и Африки (корейский язык); Экономика стран Азии и Африки (Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика); История стран Азии и Африки (Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика).

2. Сравнение учебных планов по предмету «культура Кореи»

В табл. 2 представлены темы, которые учащиеся проходят в Казанском федеральном университете по дисциплине «культура Кореи».

Таблица 2

Темы, изучаемые по дисциплине «культура Кореи» в Казанском федеральном университете [4]

1.	Введение
2.	Корейское искусство и диалог культур. Китайское влияние
3.	Восприятие пространства и времени в корейской культуре
4.	Образ человека в корейской культуре и социуме
5.	Проблема свободы творчества в интерпретации корейских религиозно-философских учений
6.	Развитие корейского искусства в архаический период
7.	Корейская керамика
8.	Корейская скульптура
9.	Развитие научно-естественных знаний в средневековой Корее
10.	Корейская живопись
11.	Корейская архитектура
12.	Садово-парковое искусство Кореи
13.	Культура и искусство Кореи в XX и XXI вв.

В российском плане изучение дисциплины начинается с истории изучения корейской культуры в зарубежном и отечественном востоковедении, типологической характеристики корейской культуры. Далее изучаются влияние китайской культуры и тема диалог культур. Затем идет изучение отдельных культурологических тем, таких как корейская керамика, скульптура, живопись, архитектура, садово-парковое искусство, и отдельной темой большой раздел – культура и искусство Кореи в 20 и 21 вв.

Чтобы более точно рассмотреть данную дисциплину в корейском понимании, мы сравним уже имеющиеся два исследования по данной теме и выведем общие элементы в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение двух исследований по дисциплине «культура Кореи» [1, 9, 11]

Ко Ен Чоль	Хван Ин Гё	Извлеченные элементы корейской культуры
Корейский язык	–	1. Хангыль и культура Кореи: принцип поколений корейцев, уникальность и универсальность корейской литературы
Культура Кореи	История культуры Кореи, понимание культуры Кореи	
Обычаи Кореи и традиционные игры	Родственники	2. Обычаи Кореи: родственники, обычаи, праздники, игры
Музыка Кореи	Музыка (корейская классическая музыка)	3. Музыка Кореи: Традиционная музыка, современная музыка
Массовая культура	Культура СМИ (Видео, кибер)	4. Массовая культура Кореи: Халлю, видео, кибер
Искусство Кореи	Искусство, ремесло	5. Искусство Кореи: традиционное искусство, современное искусство
Танцы Кореи	Танцы	6. Корейские танцы: традиционные, современные

Одежда Кореи Кухня Кореи Архитектура Кореи	Жилье, одежда и питание, Архитектура	7. Жилье, одежда и питание Кореи: Одежда Кореи, кухня Кореи, жилье и природа в Корее
Спорт	–	8. Корейский спорт: традиционный спорт, современный спорт
Религия Кореи Корейская мысль	Мысль и религия Искусство	9. Мысль и религия Кореи: мысль, религия, церемониальная система
–	Церемониальная система, связанная с повседневной жизнью, коммуникативная система	
Корейская традиционная медицина	–	10. Корейская традиционная медицина: традиционная медицина
Культурные ценности	–	11. Корейские культурные ценности:Всемирное наследие ЮНЕСКО
–	История Кореи (История Кореи: Традиционная история Кореи, История Кореи по периодам, история Кореи по регионам / понимание истории Кореи: события, эпохи, люди и организации, особенности и самоидентификация)	12. История Кореи: Традиционная история Кореи
–	Экономика, технологическая система, образование, политика	13. Общество Кореи: общество, политика, экономика, образование, техника

Как можно видеть из табл. 3, содержание планов включает в себя достаточно большое количество тем по корейской культуре. Конечно, обе квалификации заслуживают отдельного внимания, но изучив дополнительно учебные планы корейских университетов, мы пришли к выводу, что все они довольно похожи. Они содержат темы, хотя и делают акцентирование на более важные на их взгляд темы. Кто-то делает акцент на жилье, природу и систему общения в повседневной жизни, корейском языке и корейской медицины, кто-то же делает упор на культурное наследие Кореи и ремесло.

Проанализировав достаточное количество литературы и исследований, мы пришли к выводу, что хоть и есть небольшие различия в российских и корейских учебных планах, они довольно схожи. Учебные планы имеют похожую структуру подачи тем и рассматривают одинаковые темы. Однако стоит отметить, что в корейских учебных планах выделяется гораздо больше времени на данную дисциплину, так как они выделают большое количество тем на отдельное занятие.

3. Сравнение учебных планов по предмету «религия Кореи»

Темы, которые учащиеся проходят в Казанском федеральном университете, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Темы, изучаемые по дисциплине «история религий Кореи» в Казанском федеральном университете [6]

1.	Ранние формы мировосприятия в Корее
2.	Шаманизм
3.	Даосизм
4.	Конфуцианство
5.	Буддизм в Корее
6.	Христианство в Корее
7.	Ислам
8.	Новые религии

В самом начале изучения данной дисциплины учащиеся знакомятся с основными понятиями, функциями религии, ее возникновением, мифологическими представлениями, а также подходами, методами, и историей изучения религиозных учений. Далее учащиеся по порядку знакомятся с религиями, которые представлены в Республике Корея – шаманизм, даосизм, конфуцианство, буддизм, христианство и ислам. В конце данного курса, ученикам представляют современные религиозные учения, а также затрагивают тему проблемы традиции и новации в современной Корее на примере религии.

Далее в табл. 5, мы представим темы, которые изучают по данной дисциплине в Республике Корея на примере университета Ёнсэ.

Таблица 5

Темы, изучаемые по дисциплине «религия Кореи» в университете Ёнсэ [7]

1.	История корейской религии
2.	Буддизм в Корее: Вонхё
3.	Зарождение и становление конфуцианства: Чон До Джон
4.	Обучение конфуцианству: Ли И, Ли Хван
5.	Развитие двух школ – Сирхак иСохак: Чон Як Ен
6.	Тонхак (Крестьянское восстание в Корее): ЧхвэЧжэ У, Чхве Си Хён
7.	Миссионерство корейской национальной религии: Канг Иль Су
8.	Развитие корейской национальной религии: На Чхоль
9.	Христианство:Киль Сон Чжу
10.	Христианство из конфуцианства: Чхве Бён Хон
11.	Истоки появляющихся христианских конфессий в Корее: Пэк Нам Чжу, Ким Сон Чжу, Хван Гук Чжу, Ким Пэк Мун
12.	Зарождение вон буддизма: Пак Чун Сан
13.	Чондогван и Церковь объединения (новые религиозные движения) Пак Тхэ Сон, Мун Сон Мен
14.	История религий Кореи и ее развитие

Главная цель данного учебного плана – это изучить религию Кореи с исторической и культурной точки зрения, анализируя время, в которое данная религия преобладала. Так же в данной дисциплине упор делается на влияние религии на политическую, социальную и экономическую ситуацию в Корее. Как можно заметить из таблицы, рядом с темой указаны представители или выдающиеся личности по данной теме, например, тема буддизма в

Корее ассоциируется с именем Вонхё – это наставник, писатель и комментатор в корейской буддийской традиции, и яркий представитель того времени. Так же в теме конфуцианство просто невозможно не сказать о Чон До Джоне, выдающимся корейском ученом-офицере, первом премьер-министре Чосона, который официально провозгласил конфуцианство национальной религией того времени.

Как можно увидеть из табл. 4 и 5, русский и корейский планы довольно схожи, освещаются те же религии, вводится дисциплина с обобщенной темы в начале, а в конце рассматриваются новые религиозные течения. Различия состоят в том, что в корейской версии не выделяют в отдельные темы религии даосизм, шаманизм и ислам, о них говорится, но в обобщенных темах. Можно сделать вывод, что каждая страна изучает религию соответственно своему мировоззрению, корейская сторона делает это с опорой на самые важные личности и события, российская же сторона делает акцент на изучение религии в Корее в целом, исходя из имеющихся официальных данных.

4. Сравнение учебных планов по предмету «искусство Кореи»

В Российской Федерации данную дисциплину зачастую именуют как «история искусств Кореи». По данной дисциплине изучают следующие темы, представленные в табл. 6.

Таблица 6

Темы, изучаемые по дисциплине «история искусств Кореи» в Казанском федеральном университете [5]

1.	Культура Кореи в системе дальневосточной цивилизации
2.	Корейское искусство и диалог культур. Постановка проблемы
3.	Эстетические установки основных философско-религиозных систем Кореи
4.	Начальный этап формирования корейской культуры
5.	История архитектуры Кореи
6.	Садово-парковое искусство Кореи
7.	Корейская скульптура
8.	Корейская керамика
9.	История живописного искусства Кореи
10.	Культура и искусство Кореи в XX и XXI вв.
11.	Корейское искусство и диалог культур

В российском учебном плане изучение начинают с периодизации и системы дальневосточной цивилизации, что вполне обосновано с точки зрения обучения. Далее следует постановка проблемы и изучение соприкосновения искусств Азии. После этого вполне уместно вписалась тема влияние религий на искусство Кореи. И уже с четвертой темы изучается начальный этап формирования корейского искусства. Далее изучается архитектура, садово-парковое искусство, скульптура, керамика и живопись. Затем берется изучение искусства в 20 и 21 вв. И завершается курс обобщением изученного и перспективами корейского искусства.

В табл. 7, мы представили темы, которые изучают по данной дисциплине в Республике Корея.

Таблица 7

Темы, изучаемые по дисциплине «История искусств Кореи» в Республике Корея [8]

1.	Картины столицы Кореи, Сеул, зарождение искусства, пейзаж, пейзажная живопись
2.	Эстетика образованного человека, литературная живопись
3.	Портрет, реалистика
4.	Человеческие чувства и изобразительное искусство, королевская живопись
5.	Корейский театр, жанровая живопись, скульптура
6.	Вызов Хуэйюань, жанровая живопись
7.	Произведение «Я буду жить на горе Кимгансан», реалистичная пейзажная живопись
8.	Картина с сюжетом, повествование в картине, архитектура
9.	История керамики, декоративная живопись
10.	Картины, на которых изображены цветы и птицы
11.	Картины с изображением цветов, растений и насекомых.
12.	Сансунхва, пейзажная живопись

Цель корейского учебного плана по данной дисциплине – это показать ученикам определенные произведения из каждой эпохи и каждого направления, чтобы углубленно на примере изучить определенную тему. Так же в плане искусство неотрывно следует с исторической ситуацией, так как окружающая среда является основным влияющим фактором на искусство. Как можно увидеть из табл. 7, изучение предмета начинается с зарождения искусства и картин столицы в разные периоды, в том числе и современной столицы – Сеул. Так же можно заметить, что основной акцент делается на корейской живописи, при этом и затрагивая другие темы, такие как керамика, архитектура, скульптура и др.

Посмотрев на табл. 6 и 7, складывается впечатление, что российский и корейский учебные планы различны, но это не так. В корейском учебном плане, тем немного больше, они больше изучают отдельные предметы искусства, но в основном в описании тем звучат привычные темы из русского плана. Различие двух планов в том, что российский план охватывает все темы в общем плане, стараясь захватить как можно больше и глубже. Корейский – пытается углубленно изучить определенные темы, при этом так же затрагивая все упомянутые темы в российском плане, но так как корейские студенты уже знакомы с искусством Кореи в целом, не пытается охватить все аспекты.

5. Вывод

Проанализировав достаточное количество русской и корейской литературы, а также имеющиеся исследования по данной теме, мы пришли к выводу, что, хотя в ряде случаев есть небольшие различия в учебных планах, но все же они имеют одинаковую структуру и темы. Каждый учебный план подстраивается под потребности учащегося, под документы об образовании, а также старается соответствовать стране и культурной среде.

В учебном плане по культуре Кореи, можно выделить наибольшие различие, так как в российском учебном плане делается упор на то, что студент

должен разбираться в основных видах и произведениях корейской культуры. Корейский учебный план тоже придерживается этой цели, но она не является главной, главная цель корейского учебного плана – углубится в изучение корейской культуры, рассказать студентам то, что они еще не проходили в школе. Так же и учебные планы по искусству, корейский учебный план старается углубиться в изучение определенных тем, когда российский учебный план охватывает изучение искусства в целом.

Литература

1. Аликберова А.Р., Ко Ен Чоль, Тахтарова С.С., Содержание образования по культуре Кореи для студентов-корееведов университетов России. Современное педагогическое образование № 1, 2018.

2. Аликберова А.Р. Ко Ен Чоль, Хабибуллина Э.К. «Выбор содержания учебных материалов по культуре Кореи для университетов России» 5 международная научно-практическая конференция по корееведению: сборник статей и докладов участников форума. – Казань: Издательство «ФЭН» АН РТ, 2018.

3. Мин Бён Со. История религий Кореи. Сеул: изд-во Ванчунван, 2006.

4. Программа дисциплины «Культура Кореи» КФУ // «КФУ». URL:http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/37491.pdf(дата обращения: 18.05. 18)

5. Программа дисциплины «История искусств Кореи» КФУ // «КФУ». URL:http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/54509.pdf(дата обращения: 18.05. 18)

6. Программа дисциплины «История религий Кореи» КФУ // «КФУ». URL:http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/7804.pdf(дата обращения: 18.05. 18)

7. Программа дисциплины «История религий Коре» в университете Ёнсэ Республика Корея // «Аудитория доктора исторических наук Со Чонмин». URL: http://cafe.daum.net/yonseichurchhistory/GnQg/42?q=%ED%95%9C%EA%B5%AD%EC%A2%85%EA%B5%90%EC%82%AC%20%EA%B0%95%EC%9D%98%EA%B3%84%ED%9A%8D%EC%84%9C(дата обращения: 18.05. 18)

8. Программа дисциплины «Искусство Кореи» в Республике Корея // «Кафе даум». URL: http://cafe.daum.net/moosimjae/5xAE/4599(дата обращения: 18.05. 18)

9. Хван Ин Гё. Культура Кореи для женщин имигранток. Сеул: изд-во Общество корейского языка и культуры, 2008.

10. Ю Хэ Гён. Обзор искусства Кореи. Сеул: изд-во Хагёнса, 2004.

11. Young Cheol Ko. Alina Ilshatovna Khuzina. Aspects of Korean culture that have to be introduced in Russia, QUID: Investigación. Ciencia y Tecnologíavol 28 Special Issue № 1, 2017.

Авторы публикации

Гурьянова Д.Д., студент 1 курса магистратуры специальности Мировая политика и международный бизнес Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, лаборант НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение», ИМО КФУ, г. Казань, Россия. Email: daryaEVA@yandex.ru

Аликберова А.Р., канд. истор. наук, доцент, зав. кафедрой «Алтаистики и китаеведения» Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. Email: alfiakasimova@gmail.com

Тахтарова С.С., д-р филол. наук, зав. кафедрой теории и практики перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. Email: alfia@mail.ru

COMPARISON OF CURRICULA ON KOREAN CULTURE, RELIGION AND ART AT KAZAN FEDERAL UNIVERSITY (RUSSIA) AND UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF KOREA

Guryanova D.D, *Alikberova A.R., Takhtarova S.S.
alfiakasimova@gmail.com*

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. With the expansion of international contacts, the study of the culture, religion and art of the country of the studied language plays no less important role than the study of the language itself.Student should understand the interaction of culture and language, and see the connection between the native language and the language being studied. However, the study of own culture, religion and art is often separated from the language. Therefore, for an effective study of culture, religion and art, everyone makes up an optimal curriculum. The curriculum should be designed taking into account social changes while responding to the needs of the student, and also it must correspond to the era, the region and the cultural environment.

The purpose of this study is to compare Russian and Korean curricula in such disciplines as: Korean culture, Korea's religion and the art of Korea. As a basis for Russian curricula, we took the curricula of the Kazan Federal University.

Keywords: curriculum, Korean culture, art of Korea, religion of Korea, subject, educational contents, Kazan Federal University, Korean language

For citation: Guryanova D.D, Alikberova A.R., Takhtarova S.S. Comparison of curricula on Korean culture, religion and art at Kazan Federal University (Russia) and Universities of the Republic of Korea. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 1. Pp. 31–40**.**

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003); We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. Alikberova A.R., Ko En Chol’, Takhtarova S.S., Soderzhaniye obrazovaniya po kul’ture Korei dlya studentov-koreyevedov universitetov Rossii. Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye № 1, 2018.

2. Alikberova A.R. Ko En Chol’, KHabibullina E.K. «Vybor soderzhaniya uchebnykh materialov po kul’ture Korei dlya universitetov Rossii» 5 mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po koreyevedeniyu: sbornik statey i dokladov uchastnikov foruma. – Kazan’: Iz-datel’stvo «F·EN» AN RT, 2018.

3. Min Bën So. Istoriya religiy Korei. Seul: izd-vo Vanchunvan, 2006.

4. Programma distsipliny «Kul’tura Korei» KFU // «KFU». URL:http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/37491.pdf(data obrashcheniya: 18.05. 18)

5. Programma distsipliny «Istoriya iskusstv Korei» KFU // «KFU». URL:http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/54509.pdf(data obrashcheniya: 18.05. 18)

6. Programma distsipliny «Istoriya religiy Korei» KFU // «KFU». URL:http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/7804.pdf(data obrashcheniya: 18.05. 18)

7. Programma distsipliny «Istoriya religiy Kore» v universitete Ëns·e Respublika Koreya // «Auditoriya doktora istoricheskikh nauk So CHonmin». URL:

http://cafe.daum.net/yonseichurchhistory/GnQg/42?q=한국종교사 강의계획서(data obrashcheniya: 18.05. 18)

8. Programma distsipliny «Iskusstvo Korei» v Respublike Koreya // «Kafe daum». URL: http://cafe.daum.net/moosimjae/5xAE/4599(data obrashcheniya: 18.05. 18)

9. Khvan In Gë. Kul'tura Korei dlya zhenshchin imigrantok. Seul: izd-vo Obshchestvo koreyskogo yazyka i kul'tury, 2008.

10. Yu Khe Gën. Obzor iskusstva Korei. Seul: izd-vo Khagënsa, 2004.

11. Young Cheol Ko. Alina Ilshatovna Khuzina. Aspects of Korean culture that have to be introduced in Russia, QUID: Investigación. Ciencia y Tecnologíavol 28 Special Issue № 1, 2017.

Authors of the publication

Guryanova D.D., 1st year student of the master's degrees program in World Politics and International Business, Institute of International Relations, Kazan Federal UniversityKFU, assistant of Center for Korean Studiesof the IIRKFU, Kazan, Russia. Email:daryaEVA@yandex.ru

Alikberova A.R., Ph.D of hist. sc, associate professor ,Head of the Department of "Altaistics and Sinology" of the Institute of International Relations Kazan Federal University, Kazan, Russia. Email: alfiakasimova@gmail.com

Takhtarova S.S., Doctor of Philologysc, Associate Professor; Head of the Department of Translation Theory and Practice of the Institute of International RelationsKazan Federal University, Kazan, Russia.Email: alfia@mail.ru

Дата поступления статьи 19.11.2018

УДК 378

AN OVERVIEW OF KOREAN TRANSLATION STUDIES AND THE LATEST RESEARCH TRENDS IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Minnekaeva A.R., Chun Hyunju*
transju@shinhan.ac.kr*

Shinhan University, Republic of Korea

Abstract. This paper briefly explores and outlines the important features of Korean Translation Studies (TS) and looks at the recent trends in TS with the advent of the Fourth Industrial Revolution. It means Korean TS must undergo significant changes in the traditional role of the past focusing on essence of translation and TS itself. This paper pays attention to the changes in research topics of TS in recent years and present the following directions for future development: 1) Research on translation results should be planned from a linguistic point of view; 2) it is necessary to study the translation process in depth from the perspective of cognition; 3) research on translation technology should be expanded from the industrial and educational perspectives; 4) identity of translation subject should be studied from sociological point of view; and 5) the study of translation as human 's native thinking activity should be expanded from the humanistic perspective. These proposals require the urgent implementation for the translation academia in the way of performance for the leading role and creation of a translation ecosystem in the 21st century where human and machine translation can coexist. And these are the mission of Korean TS at present, and which will apply in the world TS without any exception in the era of artificial intelligence (AI).

Keywords: translation studies (TS), Korea, the 4thIndustrial Revolution, artificial intelligence (AI), machine translation (MT), post editing (PE).

For citation: Minnekaeva A.R., Chun Hyunju. An overview of Korean translation studies and the latest research trends in the era of artificial intelligence. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 41–50.

Acknowledgements: We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

I. Introduction

Translation, which is an act of translating one language's ideas and thoughts into those of another language, has been a long-lasting activity since human beings began to communicate with language and script. Translation Studies (TS) as an independent discipline, however, began to be acknowledged in Western Europe since the 1970s, and its history is still only half a century. In Korea, public interest in ‘TS’ as a discipline began to emerge before and after the publication oftwo seminal books of *Introduction to Translation Studies*(Um: 1993) and 『번역학』*Translation Studies*(Kim: 1998). The history of TS as a field of study is very short, but Korean research on TS has been considerably developed for the

past 20 years. In response to this trend, severalgraduate school of professional interpretation and translation programs, which was focused on practical training for translators and interpreters, began to open doctorate courses for academic research.And the atmosphere led to provide translation-related courses and lectures in the undergraduate courses of various universities as well as academic interest in TShas been expanding and new scholars began to emerge. In addition, the related academic societies formed, and regular discussions and broad exchanges of TS have been spreading through the numerous academic conferences including international ones.

Considering the brilliant performance of TS, the role of the societies cannot be overlooked. The prominent five TS-related (including interpretation) academic associates – ITRI (Interpreting and Translation Research Institute; established in 1997); KATS (The Korean Association of Translation Studies; 1999); KSITS (Korean Society of Interpretation and Translation Studies; 1999); CLTRI (Children's Literature and Translation Research Institute; 2001); KAITEU (The Korean Association of Interpretation and Translation Education; 2003) – provide venues for diverse academic exchanges and play pivotal roles in the contributing to a strong research climate of Korean TS. These associates regularly publish academic journals since their birth, all of which maintain their own status as a KCI (the Korea Citation Index) journal recognized by the Korea Research Foundation (KRF) as of October 24, 2018. The scholars who carry out practically academic activities (including thesis submission), including key executives, are interrelated with each other and build a structure of mutual growth. The number of translation and interpretation papers published has reached 2,099 (as of October 24, 2018) and has contributed to the spread of the research results to the scholar's ofhome and abroad, as well as to the strengthening of the status of Korean TS in the world stage. This achievement is tremendous, considering that TS has a short history and a new discipline. This paper outlines the important features of Korean TS, looks at the recent trends in TS with the advent of the Fourth Industrial Revolution, and proposes some ideas for the future direction of Korean TS for the consolidation of translation ecosystem in the era of coexistence of human and machine translation (MT).

II. Korean Translation Studies

2.1 Major Academic Organizations and Journals

It was in late 1990s that the recognition of TS in academic and graduate curriculum, and necessity of the relevant academic societies and publication of journals in Korea were established. In the field of TS (including interpreting), five types of journals are regularly published by five academic institutions as described below and the number of articles published is 2,099 as of October 24, 2018. And they play major roles in establishing academic directionsand discourse of TS through regular academic conferences (usually twice a year on average) held by the institutes. They have also held several international conferences and have hosted prominent foreign scholars such as Mona Baker, Ernest August Gutt, Edwin

Gentzler, and Jeremy Munday, and others, and contributed to sharing the research ideas of Korean TS with international society and to extendingglobal network.

Table 1

Major TS-related Journal and Academic Associations of Korea

Name of Journal	Academic Association / Year of Birth	Number of Article	IF
The Journal of Interpretation and Translation Education	KAITEU / 2003	298	0.34
The Journal of Translation Studies	KATS / 1999	652	0.85
Journal of interpretation &Translation Institute	ITRI / 1997	431	0.57
Interpretation and Translation	KSITS / 1999	387	0.99
Children's Literature and Translation[1]	CLTRI / 2001	331	0.35

The wave of scholarly gigantic change has become more and more powerful in recent years with the advent of the 4th Industrial Revolution. In order to actively respond to various issues, the associations and scholars hold conferencesand find solutions focusing on computer-aided Translation, translation technology and MT,not being satisfied with the accomplishments of the past.And they also preemptively create new translation ecosystem suited in the environment of the paradigm shift in translation and TS.

2.2 Korea and World Research Trend of TS

The academic framework of TS has been firmly established and mainly composed of translation history, subject, object and strategy, education, criticism, quality evaluation, cultural translation, policy, curriculum, corpus, localization, and the likes – theory and practice oriented one. However, the paradigm of Korean TS has changed drastically with the emergence of keywords related to the Fourth Industrial Revolution. Klaus Schwab, chairman of the World Economic Forum, said that the megatrend of the Fourth Industrial Revolution era has rapidly spread to the world with a catalyst for AI, keywords such as big data, deep learning, AR(augmented reality), and Internet of Things (IOT) at Annual General Meeting of the Davos Forum in January 2016. We already know the fact well and the Korean translation society is also experiencing a period of great change without exceptions. This is because the

[1] The writer suggests that the journal has been excluded from much of the important discussion in the present paper since the direction of scholarship began to be gradually shifted from the early 'translation' center to 'child literature', and since KCI's classification standard also applies to humanities> children's literature.

construction of big data based on AI that will serve as a driving force of the 4th industrial revolution can be embedded in multilingual natural language processing and application technology, and therefore mechanisms of 'translation' and 'interpretation' are important in the AI era and that weshould be willing to accept it (Chun 2017: 236). This attitude is reflected on the fact that the translation academy, which is aimed at the study of practicality, has been holding academic conferences and special lectures on a variety of topics such as AI, natural language processing and has established the climate and ecosystem (Chun 2017: 238–240).

Considering previous researches related to Korean translation technology or MT, we can think that theycope with the change very sensitively. They focus mainly on qualitative evaluation of translation results, natural language processing, and technology trend analysis. Especially, in order to examine the trend of the research after the conversion of the MT system embedded the artificial neural network based on the statistics, query for the keyword 'machine translation' (since 2016) in KCIas of October 24, 2018 showsthe publication list of 9 concerningMT result evaluation; 4 post-editing experience; 2 post-editing (PE) education; 4 MT technology; 5 natural language processing; 1 cognitive research; 1 industry trend; and1 user satisfaction. This is not such a humble achievement considering the first stage of AI.

This trend is being made in the same context as international TS. Overseas translation scholars have also started to devote research on MT and translation technology in the last few years. For example, translation-specific publishers including John Benjamins, Routledge, Springer, have published compilations such as *Translation in Transition* (2017) and *Reembedding Translation Process Research* (2016); *The Human Factor in Machine Translation* (2018); *Mapping Memory in Translation* (2016), *The Future of Translation Technology: Towards a World without Babel* (2016), and so on. Since last year, some professional journals have published or been in progress special issues related to MT (e.g. Special Issue of *Machine Translation Journal* on ‘Human Factors in Neural Machine Translation’). And the productivity of MT and PE, and the cognitive and social effects of post-editing are major topics. Productivity research of MT and PE is mainly focused on work process analysis. Productivity is analyzed in terms of translation speed, pause, and worker satisfaction, and results are analyzed at the level of error count and consistency. There are also many studies that approach PE in terms of revision ability to reflect the cognitive and social effects of MT in translation education. In addition, the effects of translation technologies and tools on the translation process, presentation of various collaborative models, and research on user, translator, and reviewer’s perception are not difficult.

In fact, the subjects of TS that can be combined with AI and MT are very diverse such as 'linguistic qualities','natural language processing','language technology trend', 'educational use' and so on. And apart from the understanding of language and its transformation at the center of AI technology development, it is necessary to recognize the fact that TSis the divergent disciplines excluded from the development of MT mechanisms and seeks the possibility of natural language

processing and translation language resources. This is because the understanding of translation is not only a core knowledge that can be used in the development of related technology but also a mechanism to look into the rapidly changing society and human 's own thinking and identity due to science and technology. Therefore, as the field of academic exchange for TS is expanded, experts from diverse fields can analyze the phenomenon surrounding technology and translation, solve various problems, discuss technological, linguistic and social development directions for strengthening a translation ecosystem available.

2.3 Direction of Korean TS Ecosystem in the 21st Century

According to CSA Research, the size of the language services market has doubled between 2009 and 2017. And the machine translation market, estimated by the CMR (Crystal Market Research), is expected to grow at a CAGR(Compound Annual Growth Rate) of 19.4 per cent between 2012 and 2022 to about $14.8 trillion. In the 21st century, where physical constraints have disappeared due to the development of technology, there is an exponential increase in the translation demand for information exchange between local and cultural sectors in proportion to massive exchanges of goods, services, and information. In this situation, the global translation industry and related academics are faced with the need to actively cope with the increasing demand for translation and deal with various problems of translation that are derived from MT.

Academic circles need to keep the balance between theory and practice, but still need to consolidate the theoretical foundation for the performance of essential purpose of research activities including the sharing of knowledge, practical and educational applications. From this point of view, translation academics should share the academic knowledge required for AI development, provide a basis for practical application, and make efforts to cultivate professional manpower with knowledge in the field. In addition, it is necessary to discuss the impact of technological development on human identity by exploring the nature of translation and the professional identity of a translator.

In a sense, more and more roles and foresight are urgently needed in the academic world to lead the related theories and actively participate in technological development. Therefore, the writer suggests the following ideas for the direction of Korean translation society in the era of the paradigm shift: First, research on translation results should be planned from a linguistic point of view. Unlike statistical MT, neural machine translation (NMT) does not require learning about language and translation rules. And some claims that machine translation is pure engineering are never true. The neural network ofMT algorithm we know today is a very complicated one, like the black box of the translator, which implements the human knowledge processing (Quality is determined regardless of whether the language rules are being studied or not). In addition, AI algorithms require huge amounts of corpus data and computing power (server capability) to produce machine-translated results comparable to humans, which is not easy considering the current computer performance and budget scale. Therefore, constructing parallel corpus as strategic

learning data that can be realistically constructed and constructing various language resources is pointed as the core of MT development. In addition, due to the expansion of AI services, voice and visual recognition technologies are attracting attention. Knowledge data necessary for learning is primarily written in 'text' form. Therefore, translation academics should be more interested in translating between the symbols of experience knowledge expressed in language and approach MT.

Second, it is necessary to study the translation process in depth from the perspective of cognition. AI is a brain science that implements knowledge processing by mathematical algorithms. Therefore, serious research is needed on how humans acquire knowledge, how to store it, and how to process and transform knowledge. From a strict viewpoint (concentrating on language processing occurring in the human unconscious mind), psycholinguistics is interested in vocabulary and syntactic processing. On the other hand, cognitive translation is an area of discipline that is interested in processing and conversion processes by expanding the unit of analysis to the level of sentence, text, and pragmatics. Currently, there are processing algorithms for MT, but we cannot see how the machine actually learns and processes the language. Therefore, the method of improving the quality by reversing the linguistic characteristic revealed in the MT result is taken. In order to see how human and machine are similar or different, there is a need for an in-depth understanding of the human translation process. In addition, in order to understand the linguistic characteristics inherent in the MT result and improve it to a more natural form of speech, it is urgent to study the cognitive translation that can reveal the difference between the machine and the human. Therefore, Korean translation academy should explore the cognitive domain directly or indirectly related to MT.

Third, research on translation technology should be expanded from the industrial and educational perspectives. Recently, Word2Vec-based NMT has become more practicable as it produces more natural results than rules and statistics. So far, the quality of MT, however, has not reached the quality of human translation. In order to improve its usability, so-called 'PE' processes are being spread, in which human translatoris actively required to involve. Traditional translation technologies have developed around electronic dictionaries, translation memories (TM), termbases, and data sharing and processing platforms. As MT is included here, the integrated translation service based on the web / cloud becomes possible, and the demand for post editing for the MT result is also increasing rapidly. In the present situation where the boundary between human and machine is collapsing, human intervention in the work process and correcting the result of MT presupposes that the machine translation result can affect the language use of future generations. International quality standards ISO 18587: 2017 also state that only professionals who have a degree in translation (or linguistics) or who are accredited by the National Association of Certified Translators and Interpreters are required to perform PE work. However, there is no special lecture in this field currently available at Korean universities, which meansacademies has not been able to keep up with the demand of the industry. Therefore,

it is necessary to provide a place for industrial and educational sharing of research and research results on MT post-editing.

Fourth, identity of translation subject should be studied from sociological point of view. Machine development paradoxically raised interest in human thinking processes and identity building. As technology has developed, access to translation has expanded and a platform for sharing translation results has been created that transcends time and space, and translation practices that have been performed by some experts have begun to change. As the subject of translation varies from fan to machine, philosophical and humanistic concerns about the essence of the act of translation are also being concentrated since the provision of paid content related to culture and education through multi-language is based on free crowd-sourcing translation and fan translation, and since MT is based on web contents created by many people. And ethical discussions about who the copyrights belong to are beginning to be centered on the translation community. If experts from various disciplines gather to discuss social phenomena related to translation, a new paradigm of AI will be laid to lay the foundation for human society.

Fifth, the study of translation as human 'snative thinking activity should be expanded from the humanistic perspective. According to ancient philosophers, the translation of human thought into language is a kind of translation. For example, Roman Jakobson has included a range of thoughts ranging from intralingual translation to interlingual translation, and even inter-semiotic translation (Jakobson 1959/2004: 139). From this point of view, it is necessary to be interested in 'translation' as a human thought activity which is freed from technology rather than technology itself. Because such attention can make human beings in the first place. Therefore, it should be accompanied by the ideological research that has been continuously interested in TS, such as the history of various translations from ancient times, translation practices as intercultural transfer, literary translation, translation philosophy, and creative translation.

III. Conclusion

So far, the writer has briefly reviewed the major academic and research journals related to TS in Korea, and research trends and future directions related to the era ofparadigm shift in the area. In the implementation of artificial NMT, the human translator is ranked higher than the occupation rank to disappear. But the actual language service provider and the artificial intelligence worker have the opposite view. They argue that there may be a change in the way translation works, but the demand for translation itself will not diminish. In fact, MT has not reached a level that can completely replace human translation, and new services using AI have increased dramatically, and the demand for translation has been steadily increasing. In addition, the need and scope of human intervention to produce 'readable' MT results is increasing. The contradictory claim over translation is that the paradigm of translation is changing drastically. In the era of AI, the importance of translation, which is located at the center of smooth communication with overcome of the language barriers, will be further increased. But contrary to our wish,

TS will face the harsh reality excluded from the technical development process centered on technology and engineering. The higher the realistic barriers, the stronger the leading role of translation academia and the more essential to the creation of a translation ecosystem in the 21st century where human translation (HT) and MT can coexist.

References

1. Bowker, L. Productivity vs. quality. A pilot study on the impact of translation memory systems,Localisation Focus 4 (1), (2005). 13–20.

2. Bowker, L., &Ehgoetz, M. Exploring user acceptance of machine translation output: A recipient evaluation, In Proceedings of the 3rd Computational Linguistics in the North-East Workshop. University of Quebec. 2007. 209–224.

3. Brownlie, Siobhan. Mapping Memory in Translation, Springer. 2016.

4. Chan, Sin-wai. (Ed.). The Human Factor in Machine Translation, Routledge. 2018.

5. Chan, Sin-wai. The Future of Translation Technology: Towards a World without Babel, Taylor & Francis. 2016.

6. Choudhury, R., & McConnell.BTranslation technology landscape report. DeRijp: TAUS BV. 2013.

7. Ehrensberger-Dow, M., & O'Brien, S. Ergonomics of the translation workplace, Translation Spaces 4(1), 2015. 98–118.

8. Fiederer, R., & O'Brien, S. Quality and machine translation: A realistic objective, Journal of Specialised Translation 11, 2009. 52–74.

9. Hampshire, S., & Salvia, C.P. Translation and the Internet: Evaluating the quality of free online machine translators,Quaderns: revista de traducció 17,2010. 197–209.

10. Chun, Hyunju. The 4th Industrial Revolution and the Status of Korean Translation Industry, and the Future of Interpretation and Translation Education. The Journal of Interpretation and Translation Education 15 (3), 2017. 235–261.

11. Chun, Hyunju. Correlation between Translation-related Promising Careers and Job Matching, The Journal of Interpretation and Translation Education 11 (1), 2013. 213–236.

12. Jakobsen, ArntLykke and Bartolomé, Mesa-Lao. (Ed.). Translation in Transition, Between cognition, computing and technology image of Translation in Transition, Benjamin. 2017.

13. Jakobson, Roman. "On Linguistic Aspects of Translation". 1959/2000. In Lawrence Venuti (ed.). The Translation Studies Reader, London and New York: Routledge. 2000. 113–118.

14. Kim, Hyojung. 번역학 (Translation Studies), Minumsa. 1998.

15. Koby, G.S., Krings, H.P., Koby, G.S., Shreve, G.M., Mischerikow, K., &Litzer, S. Post-editing of machine translation output: Who, what, why, and how (much), Ohio: The Kent State University Press. 2001.

16. Lafeber, A. Translation skills and knowledge – Preliminary findings of a survey of translators and revisers working at inter-governmental organizations, Meta 57 (1), 2012. 108–131.

17. Martín, Ricardo Muñoz. (Ed.). Reembedding Translation Process Research, John Benjamins. 2016.

18. Mellinger, C.D. Computer-assisted translation: An empirical investigation of cognitive effort. Unpublished doctoral dissertation, Kent State University. 2014.

19. O'Brien, S. Pauses as indicators of cognitive effort in post-editing machine translation output, Across Languages and Cultures 7 (1), 2006a. 1–21.

20. O'Brien, S. Eye-tracking and translation memory matches, Perspectives 14 (3), 2006b. 185–205.

21. Pym, A. Translation skill-sets in a machine-translation age, Meta 58 (3), 2013. 487–503.

22. Rădulescu, A. The cognitive impact of computer-assisted translation (CAT) and machine translation (MT) on professional legal translators, Contemporary Readings in Law and Social Justice 2, 2015. 60–65.

23. Robert, I.S., Remael, A., & Ureel, J.J. Towards a model of translation revision competence, The Interpreter and Translator Trainer 11 (1). 2016. 1–19.

24. Schwab, Klaus. The Fourth Industrial Revolution, NY: Crown Business. 2017.

25. Susan Bassnett-McGuire. Translation Studies. London: Methuen. 1980.

26. Um, Jaeho. tr.,번역학개론. InganSarang. 1993 of Bassnett, Susan -McGuire. Translation Studies, London: Methuen. 1980.

27. Temizöz, Ö. Post-editing machine translation output: Subject-matter experts versus professional translators, Perspectives 24(4), 2016. 646–665.

28. Wallis, J. Interactive translation vs pre-translation in the context of translation memory systems. Unpublished doctoral dissertation, University of Ottawa, Canada. 2006.

29. Korea Citation Index. URL: https://www.kci.go.kr/kciportal/main.kci?locale=en (circulation date November 13, 2018).

30. Korea Citation Index. URL: https://www.kci.go.kr/kciportal/main.kci (circulation date November 13, 2018).

31. Korea Citation Index. URL: https://www.kci.go.kr/kciportal/po/search/poArtiSearList.kci #(circulation date November 13, 2018).

32. Korea Citation Index. URL: https://www.kci.go.kr/kciportal/main.kci (circulation date November 13, 2018).

33. The Korean Association of Translation Studies (KATS). URL: http://www.kats.or.kr/modules/doc/index.php?doc=event&___M_ID=27 (circulation date November 13, 2018).

34. Jensen Localization. CSA – TOP 35 Western Europe Language Service Providers. URL: https://www.jensen-localization.com/blog/csa-top-35-western-europe-language-service-providers/(circulation date November 13, 2018).

35. Press Release. Machine Translation Market Key Manufacturing Base and Forecast by 2012 – 2022. URL: https://www.24pressrelease.com/31009/news/machine-translation-market-key-manufacturing-base-and-forecast-by-2012-2022(circulation date November 13, 2018).

36. Money S. What is the top job that will disappear in the future?URL: http://moneys.mt.co.kr/news/mwView.php?no=2018040207588080633&outlink=1(circulation date November 13, 2018).

37. Jiao Tong Baker Centre for Translation and Intercultural Studies. Special Issue of Machine Translation Journal on 'Human Factors in Neural Machine Translation'. URL: https://www.jiaotongbakercentre.org/2018/02/23/cfp-special-issue-of-machine-translation-journal-on-human-factors-in-neural-machine-translation/(circulation date November 13, 2018).

38. Center for Language Engineering (CLE). DeepLearning – Neural Machine Translation. URL: http://www.cle.org.pk/clt16/Presentations/Neural%20Machine%20Translation.pdf (circulation date November 13, 2018).

39. International Organization for Standardization (ISO). Translation services - Post-editing of machine translation output – Requirements. URL: https://www.iso.org/standard/62970.html(circulation date November 13, 2018).

40. Swedish Standards Institute (SIS). Translation services - Post-editing of machine translation output – Requirements. URL: https://www.sis.se/api/document/preview/921739/(circulation date November 13, 2018).

41. TAUS Translation Technology Landscape Report 2016. URL: https://www.taus.net/think-tank/reports/translate-reports/taus-translation-technology-landscape-report-2016 (circulation date November 13, 2018).

Authors of the publication

Minnekaeva A.R., 4th year studentof the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: aigulhzt@mail.ru

Chun Hyunju, Ph.D., translation studies; translator, professor at the Department of International Language of Shinhan University 95, Hoam-ro, Uijeongbu-si, Gyeonggi-do,11644, Korea. E-mail: transju@shinhan.ac.kr

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ КОРЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ И ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Миннекаева А.Р., *Чон Хенджу
*transju@shinhan.ac.kr

Университет Шинхан, Республика Корея

Аннотация. В данной статье кратко излагаются важные особенности исследований корейского перевода и рассматриваются последние тенденции в исследованиях перевода с началом 4-ой промышленной революции. Это означает, что корейские исследования перевода должны претерпеть значительные изменения, сосредоточив внимание на сущности перевода и самих исследованиях перевода. В данном документе обращается внимание на изменения в тематике исследований корейского перевода за последние годы и представлены следующие направления для будущего развития: 1) исследования результатов перевода должны планироваться с лингвистической точки зрения; 2) необходимо глубоко изучить процесс перевода с точки зрения познания; 3) исследования по технологии перевода должны быть расширены с точки зрения промышленности и образования; 4) идентичность предмета перевода должна изучаться с социологической точки зрения; 5) изучение перевода как родной мыслительной деятельности человека должно быть расширено с гуманистической точки зрения. Данные предложения требуют срочной реализации для академических институтов перевода, что создает эффективность для ведущей роли и создания экосистемы перевода в XXI веке, где человеческий и машинный перевод могут сосуществовать. И в настоящее время это является миссией изучения корейского перевода, которая будет применяться в мире исследований перевода без каких-либо исключений в эпоху искусственного интеллекта.

Ключевые слова: исследования перевода, Корея, 4-ая промышленная революция, искусственный интеллект, машинный перевод, пост-редактирование.

Для цитирования: Миннекаева А.Р., Чон Хенджу. Обзор исследований корейских переводов и последних исследовательских тенденций в эпоху искусственного интеллекта. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 40–49.

Благодарности: Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

Авторы публикации

Миннекаева А.Р., студент 4-ого курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: aigulhzt@mail.ru

Чон Хенджу, кандидат наук по переводческим исследованиям; переводчик, профессор кафедры международногоязыка Университета Шинхан 95, Хоам-ро, Уйеонгбу-си, Кёнги-до, 11644, Корея. E-mail: transju@shinhan.ac.kr

Дата поступления статьи 12.12.2918

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КОРЕИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рязанцева Т.М., Жихарева Т.К., *Мартынов Д.Е.
*dmitrymartynov80@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Преподавание истории Кореи в средних и высших учебных заведениях России имеет существенную специфику. Во-первых, количество существующих специалистов не в состоянии обеспечить непрерывность и высокое качество преподавания. Во-вторых, сотрудничающая с учебными заведениями России южнокорейская сторона стремится транслировать собственную версию национальной истории, что не всегда может устроить российскую сторону. В-третьих, существует проблема школьных и вузовских учебников. Всё перечисленное можно решать только комплексно, одним из методов может быть прямое сотрудничество высших учебных заведений России и Кореи, что и осуществляется в Казани.

Ключевые слова: история Кореи, корееведение, Казанский университет.

Для цитирования: Рязанцева Т.М., Жихарева Т.К., Мартынов Д.Е. Проблемы и перспективы преподавания истории Кореи в современной России. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 51–55.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003).

С 2007 г. в Казанском университете существовал Центр корейского языка, на основе которого в 2016 г. был создан НОЦ «Центр исследований Кореи». Естественно, что изучение корейского языка, осуществляемое в рамках востоковедческих административных культур, не могло не включать предметов, связанных с историко-культурным блоком. Автор этих строк с 2008 г. занимался преподаванием следующих предметов: «История Кореи», «Социально-политические системы Кореи» и «Трансформация северокорейского тоталитаризма», и занимается этим по сей день.

Как представляется нам, в преподавании истории Кореи студентам-филологам, историкам и экономистам, которые пришли непосредственно из средней школы, существует два ключевых аспекта, которые приходится решать каждому, причём в комплексе. Аспекты, а точнее, системообразующие проблемы, таковы:

1. качество и содержательные особенности учебной литературы;
2. содержание учебного курса.

Начнём с последней проблемы.

Комплексно вопросы, возникающие при обучении истории Кореи в ВУЗе рассмотрел известный учёный К.В. Асмолов в своём выступлении на I Московском семинаре молодых историков-корееведов «История Кореи: от факта к интерпретации» (декабрь 2015), на видеозапись которого мы и будем в дальнейшем ссылаться [1]. С точки зрения Константина Валериановича, в ближайшее десятилетие следует ожидать сохранение устойчивого интереса к корейской тематике и вытекающие отсюда организационные вопросы. Причин сохранения интереса у молодых людей, в основном, две: «корейская волна» в поп-культуре и информационная война вокруг Корейского полуострова в СМИ. Не следует также сбрасывать со счетов и стимулирующую деятельность корейских организаций по пропаганде своего языка и культурных ценностей.

К.В. Асмолов не скрывал существующей «демографической проблемы», связанной с тем, что число специалистов по истории Кореи можно оценить как 1:1 000 000, что делает физически невозможным «окормлять» как большое число учащихся, так и большое число учебных заведений [1]. Восполнить этот «провал» возможно за счёт корейской стороны, однако не следует забывать, что и здесь имеются свои нюансы, поскольку и южно- и северокорейская сторона стремится транслировать свою точку зрения и устоявшиеся в национальной историографии взгляды[1]. Вдобавок, как совершенно справедливо это подчёркивал К.В. Асмолов, специалисты именно по истории Кореи – штучный продукт, их мало даже в столичных городах, и все они совмещают преподавательскую и научную работы. (Специфика истории Востока – и Кореи, в частности – как предмета в том, что если при подготовке страноведа экономико-географические дисциплины могут вести смежники, а литературу – языковеды, то историка заменить никем нельзя). На практике это приводит к тому, что курсы по истории Кореи читают лица без корееведческого образования или даже не историки, а полумеры, наподобие дистанционных курсов или выездных лекций столичных специалистов, не спасают положения. Тем более, что даже дистанционное чтение (даже по скайпу) требует существенных трудозатрат [1]. Тираж сборников конференций по корееведению ничтожен – 200–300 экземпляров – и практически не достигает провинциальных ВУЗов по официальным каналам. Ориентация на практическое корееведение позволило выжить науке в смутные 1990-е годы, но в значительной степени сузила возможности развития других направлений, поскольку без магистральных – классических – исследований, существование востоковедения невозможно вообще. Есть обратная проблема, поскольку при ограниченном объёме (1–2 семестра), читаемый для политологов и международ-

[1]Нет нужды напоминать, что гуманитарные дисциплины, включая исторические, тесно связаны с государственной идеологией и воспитанием народных масс, поэтому изучение истории любой иностранной страны будет отражать и объективные потребности национальной идеи. Естественно, что у России и Республики Корея (не говоря о КНДР) национальный дискурс не будет совпадать, поскольку основан на национальной идее, менталитете, геополитическом раскладе и т.д.

ников курс поневоле будет сосредоточен на вопросах новейшей истории как необходимой в том же практическом аспекте.

К.В. Асмолов отметил ещё один чрезвычайно важный тренд, который выводит нас, в том числе и к первому вопросу, обозначенному в начале выступления. Речь идёт об изменении качества студентов, приходящих на кореведные специальности. Здесь своеобразно преломился «разрыв поколений», поскольку выпускники школ воспитаны и образованы на иных образовательных технологиях, чем вузовские работники, составляющие учебные программы и осуществляющие преподавание. ЕГЭ (ОГЭ) также существенно внёс коррективы, поскольку выпускник школы твёрдо усвоил, что обучение – это подготовка к тем или иным специализированным тестам. Понимание и объяснение процессов и их видение в картине целого – ключевые для гуманитарных наук, отступают в системе приоритетов на вторые места. Выпускники школ менее подготовлены к аналитической работе и возникает парадокс, что масса очевидных для поколения 30–40-летних преподавателей вещей, которых специально не объясняли, но казались естественными, надо рассказывать специально. Это касается в первую очередь, технологии написания текстов. Однако тотальная интернетизация и доступность сетевых словарей делает в перспективе возможность перейти от заучивания и запоминания элементарных вещей как раз к осмыслению и пониманию происходящих процессов [1]. Тем не менее, как совершенно справедливо отметил К.В. Асмолов, для поколения, живущего в условиях большей интенсивности информационных потоков огромную роль играет не только доступность информации, но и желание ею пользоваться.

Проблему содержательных особенностей вузовских учебников по истории Кореи мы рассмотрели в специальном докладе [2]. В библиографию настоящего доклада мы включили наиболее распространённые в нашей практике издания [3; 4], которые, в том числе, оцифрованы и доступны нашим студентам через университетские библиобазы [5].

Приходящие из школы студенты, уже мотивированные на изучение истории Кореи, могут быть, однако, существенно дезориентированы. Основные сюжеты такого рода вполне компетентно рассмотрены в обзоре Син Хёсук [6]. Однако обзор не носит научного характера, поскольку ключевым моментом является следующий: «Одна из целей, которую мы ставим в работе по исправлению российских учебников, заключается в том, чтобы добиться включения в них:

- признания Россией своей ответственности за раскол страны и развязывание Корейской войны;
- обещания сыграть положительную роль в мирном объединении Корейского полуострова.

Это должно сопровождаться изменениями в наших негативных представлениях о России, укоренившихся в Корее» [6]. Комментарии, как говорится, излишни.

Постараемся обобщить наш собственный опыт работы со студентами-корееведами в области преподавания истории Кореи. Они таковы:

1. студенты должны осознавать, что существует как минимум три разных версии истории Кореи (северо- и южнокорейская, а также «западная», при всей условности данного термина);

2. изучение истории Кореи осуществляется в рамках подготовки специалиста, который, в идеале должен работать в России и на интересы России.

3. изучение истории Кореи, как глубокой древности, так и современности, является превосходным практическим «полигоном» для выработки критического мышления и научения вдумчивой работы над источниками и текущей информацией.

При учёте всей перечисленной специфики возможно глубокое и плодотворное сотрудничество с корейскими образовательными ведомствами и выработка перспективы для подготовки специалистов по истории Кореи, которые смогут нести свою миссию как в средних, так и высших учебных заведениях.

Литература

1. Асмолов К.В. Проблема преподавания истории Кореи в краткосрочной/среднесрочной перспективе: [Лекция]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7sn0v5jlNWc

2. Мартынов Д.Е. О преподавании новой и новейшей истории Кореи и учебной литературе. V международная научно-практическая конференция по корееведению: сб. статей и докладов участников форума. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2018. С. 57–64.

3. Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи с древности до конца XX в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. 625 с.

4. Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. 678 с.

5. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. В 3 ч. Под ред. Родригеса А.М. М.: 2004. Ч. 1. 368 с.; Ч. 2. 320 с.; Ч. 3. 272 с.

6. Син Хёсук. Российские школьные учебники истории – о Корее: оценка южнокорейского эксперта. URL: https://koryo-saram.ru/rossijskie-shkolnye-uchebniki-istorii-o-koree-otsenka-yuzhnokorejskogo-eksperta/

Авторы публикации

Рязанцева Т.М., студент 4-ого курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: ryazsunto@mail.ru

Жихарева Т. К., студентка Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Росси. E-mail: tatiazet@gmail.com

Мартынов Д. Е., докт. ист. наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. Email: dmitrymartynov80@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE TEACHING KOREA'S HISTORY IN CONTEMPORARY RUSSIA

Ryazantseva T.M., Zhikhareva T.K., Martynov D.E.
dmitrymartynov80@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Teaching the history of Korea in secondary and higher educational institutions of Russia has a significant specificity. First, the number of existing specialists is not able to provide continuity and high quality of teaching. Secondly, the South Korean side cooperating with the educational institutions of Russia seeks to broadcast its own version of the national history, which the Russian side can not always arrange. Third, there is the problem of school and university textbooks. All of the above can be solved only in a complex way; one of the methods can be direct cooperation between higher education institutions of Russia and Korea, which is carried out in Kazan.

Keywords: History of Korea, Korean Studies, Kazan University.

For citation: Ryazantseva T.M., Zhikhareva T.K., Martynov D.E. Problems and prospects for the teaching Korea's history in contemporary Russia. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 51–55.

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003).

References

1. Asmolov K.V. Problema prepodavaniya istorii Korei v kratkosrochnoy/srednesrochnoy perspektive: [Lektsiya]. URL: https://www.youtube.com/wat·sh?v=7sn0v5jlNWc
2. Martynov D.E. O prepodavanii novoy i noveyshey istorii Korei i uchebnoy literature. V mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po koreyevedeniyu: sb. statey i dokladov uchastnikov foruma. Kazan': Izd. «Fen» AN RT, 2018. S. 57–64.
3. Kurbanov S.O. Kurs lektsiy po istorii Korei s drevnosti do kontsa XX v. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2002. 625 s.
4. Kurbanov S.O. Istoriya Korei s drevnosti do nachala XXI v. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2009. 678 s.
5. Noveyshaya istoriya stran Azii i Afriki. XX vek. V 3 ch. Pod red. Rodrigesa A.M. M.: 2004. CH. 1. 368 s.; CH. 2. 320 s.; CH. 3. 272 s.
6. Sin KHësuk. Rossiyskiye shkol'nyye uchebniki istorii – o Koreye: otsenka yuzhnokoreyskogo eksperta. URL: https://koryo-saram.ru/rossijskie-shkolnye-uchebniki-istorii-o-koree-otsenka-yuzhnokorejskogo-eksperta/

Authors of the publication

Ryazantseva T.M., 4th year studentof the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: ryazsunto@mail.ru

Zhikhareva T.K., student of the Institute of International Relations of Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: tatiazet@gmail.com

MartynovD.E., Ph.D. in History, Associate Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. Email: dmitrymartynov80@mail.ru

Дата поступления статьи 02.12.2018

УДК 94

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РОСТ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СИЛЛА

Дранишникова Е.П., Набиева К.М., *Чо И Ок
*joyok82@daum.net

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Силла, у которой не было опыта в ведении морского боя, так как были атаки со стороны моря, постепенно подготавливали укрепление и возможность использования военно-морского флота.

Действия военно-морского флота Силла можно рассматривать на примере боёв, которые имели место быть во времяСилла-Танской войны. Тем более, в битве при Хянггвольпо-Силла 22 раз сражался с военно-морскими силами партии и показал превосходство военно-морских сил. «Битва при Гюльволпо», которая привела к победе в войне, стала решающим моментом для Шиллы, чтобы эвакуировать армию Тан из Корейского полуострова и достичь задачи объединения трех королевств.

Существует много трудностей в понимании устройства военно-морского флота Силла. Потому что в то время военные были преимущественно армией, а военно-морской флот стал вспомогательной армией, поэтому записей о военно-морском флоте практически не было.Таким образом, из-за отсутствия информации возникли трудности в рассмотрении об организации военно-морского флота и о обычных моряках, о реальных обстоятельствах мобилизации.

Ключевые слова: Силла, военно-морской флот, судовой отдел, Япония, битва на реке Пжкчхонган, битва Кибольпхо.

Для цитирования: Дранишникова Е.П., Набиева К.М., Чо И Ок. Деятельность и рост военно-морского флота Силла. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 56–64.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003); Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

1. Введение

Военно-морской флот, вплоть до периода Корё не производил никаких организационных мер, и его главной задачей было оказание помощи сухопутным войскам. По этой причине мы не можем найти каких-либо записей о нем в «Исторических записях трёх государств». Из-за отсутствия материалов, исследования, касающиеся истории военно-морского флота государства Силла, не выходит далеко за пределы изученного ранее [2].

Однако в основных исторических документах «Исторических записях трёх государств», «Неофициальных записях трёх государств», а также в записях японского библиотекаря «Японская летопись» вместе с «военно-морским

флотом» употребляются термины «суса» и «сонса» (水師(수사) - моряк, 船師(선사 – военный морского флот), что означает, что в то время военно-морской флот был одним из видов вооружённых сил, и мы можем видеть, что такие термины использовались для обозначения солдата флота.Однако поскольку в эпоху Силла еще не были установлены институциональные механизмы для военно-морских сил, выявляются трудности в понимании организации и системы управления военно-морского флота.

Однако в данной статье вместе с историей военно-морской базы Силла будут рассмотрены развивающаяся на западном побережье морская и военная деятельность флота Силла с Китаем во время объединения Трех государств и войны между Силла и государством Тан [9].

2. Происхождение и подготовка флота государства Силла.

Исторически сложилось так, что армия сложилась из пехотинцев и сухопутных войск, а военно-морской в армии и пехоте, а военно-морские силы появились на определенных этапах развития военной мощи [3]. Таким образом, в Силле флот мог быть сформирован только после 5-го века, когда морские и сухопутные войска были укреплены. Но, прежде всего, прямой источник формирования Сильского флота должен быть найден в появлении Японии. Поэтому мы можем взглянуть на происхождение военно-морских сил военно-морской силы с помощью японского вторжения и устройство системы обороны государства Силла.

Вначале Силла вышла в море в Восточном море. Учитывая природные географические условия, которые включали в себя широту морем и длинную береговую линию, военные Силла пересекли Японский архипелаг. Силловцы рано освоили судостроение, и уже путешествовали по японскому архипелагу в середине 2-ого века, что можно сказать по сказке о Ёно и Сеонё, живущих в Восточном море, а также по появлению СочхонОчжон, Чхон Иль Чжан и др. в «Японских летописях».

С другой стороны, если опираться на «Исторические записи Трёх Государств», Япония часто вторгается в Силла. К тому времени, когда государства объединились в Силла, в западной Японии образовалась небольшое государство. Среди нескольких стран с 1-ого века, во времена государства Саро, начали появляться записи о нападениях со стороны Японии.

Записи о нападении Японии появляются начиная с 8-ого года правления Пак Хёккосе (50 г. До н.э.) до 22-ого года правления короля Соджи (500 г. н.э.). В процессе принятия контрмер против постоянного вторжения Японии у Силла и возникла необходимость создания военно-морского флота [3]. Если мы обратимся к записям второй половины третьего столетия, то можем подтвердить существование военно-морского флота [1], и они говорят о том, что он был довольно слаб до этого времени. Особенно с таким небольшим по сравнению с японской армией, количеством человек в войсках Силла, естественно, Япония внушала страх, и корейский народ был обеспокоен.

До 3-го столетия деятельность ВМФ Силла была незначительной и заключалась только в защите от нападений со стороны Японии. Однако во второй половине третьего столетия он стал независимым военным классом, и в 12-й год правления короля Юре (295 г.) и в 7-ой год правления короля Сильсон (408 г.) военно-морской флот Силла приступил к активной защите от вторжений.

К началу 5-го века Силла была маленькой страной по сравнению с Когурё и Пэкче, поэтому флот был бы относительно слабым. Конкурирующее в международной обстановке с Когурё и ПэкчеСилла, было вынуждено получить от Когурё политическую, военную и дипломатическую помощь. В ответ Когурё потребовал заложника из Силла в 37 году правления короля Нэмуль (392 г.), и Силла отправил в качестве заложника Сильсон [1]. По сравнению с Силла, Когурё обладал военной силой, чем славился в то время. Следовательно, в противостоянии японским войскам, Силла опиралась на мощь Коругё, и отвечала пассивной защитой, охраняя внутреннее пространство от набегов с моря.

Во второй половине 5-го века король Джаби и король Соджо сделали шаг вперед для централизации власти Силла в центральном районе. Царь Джаби еще больше укрепил свой союз с Пэкче и сдерживалКогурё. Король Соджипучредил левых и правых генералов для содействия территориальной централизации. И Царь Цзи построил храм в честь основателей государства Силларади единства и укрепления связей с кланом Ким. Что касается этой серии политических изменений, Силла также придала большое значение внешней обороне через укрепление военно-морских сил. Другими словами, во второй половине 5-го века военная мощь Силлы выросла до такой степени, что она активно готовилась к будущим вторжениям.

3. Развитие военно-морского флота Силла в Жёлтое море

Уже в VI веке, когда возникло государство Объединённое Силла (500–514), общество Силла добилось прорыва через укрепление централизации. В 13-м году (512) король Чжичжин продвигал ряд реформ, среди которых были следующие: запрещение похорон раба вместе с его хозяином, поощрение «правых», демаркация национальных границ и проведение военного империализма. В конце 5-го века мощная сила Силлы и усиленная боевая мощь, наконец, стали основой развития флота.

Генерал Ли Са Бу завоевал Усангук, и они были вынуждены слиться с Силла, однако это государство было очень гордым и сдалось с трудом. Когда Ли Са Бу покорял Усангук, он использовал корабль для сражения, то есть, военный корабль. Если мы посмотрим на записи, где говорится о том, что в 10 году правления короля Чжаби выполняли ремонт кораблей, то можно предположить, что в то время уже использовались военные корабли для ведения морского боя.

Союзы с королями Попхын и Чжинхын из государства Кая стало новым поворотным моментом для Силла, чтобы продвинуться в океан. Союз с королём Попхын из племени Кымкван был хаключен в 532 году, а с королём Чжин-

хын из племени Тэ был заключён в 562 году. Империя Гая, которая сформировала шесть альянсов, была расположена в южных и накдонских устьях, поэтому морская деятельность жителей была очень активной. Правители союза Кая – племя Кымкван из Кимхэ – имели возможность выходить в море через реку Накдон, почему и достаточно рано освоили ведение морского боя.

В 564 году Силла стала платить дань Северной Ци [1]. Неполучающая больше поддержку от ПэкчеСилла впервые общалось с китайской империей, используя побережье Желтого моря, но невозможно было ехать в Китай без помощи Когурё и Пэкче. В то время карта западного побережья находилась в руках Когурё и Пэкче. Однако в 25-м году правления короля Цзиньхун, без помощи Пэкче, Силла отправил своего посланника в Северное море, используя свой собственный морской путь. Безусловно, это, невозможно без какого-либо роста флота Силла. В этом смысле мы можем рассмотреть аспект флота Силла в этот период в отношении морской деятельности в Желтом море.

В 14-й году правления короля ЧжинхынСилла заняло бассейн реки Ханган и взяло под контроль выход в море на побережье Желтого моря. В процессе захвата бассейна реки Ханган предполагается, что роль военно-морского флота Силла была такой же большой, как сухопутных войск. Подтверждается тот факт, что японский флот участвовал в битвах между Пэкче и Силла. Прежде чем говорить о возможности выхода Силла в Желтое море, необходимо сначала изучить процесс захвата бассейна реки Ханган Объединённым Силла.

В 12-м году правления короля Чжинхын (551 г.) он объединился с королем Пэкче и захватил Когурё, заняв 10 уездов у верховья реки Ханган, а в 14-й году (553 г.) этот район был присоединён к северо-востоку Пэкче, впоследствии чего образовалась новая провинция. Однако, когда Силла заняла бассейн реки Ханган, Пэкче, вынужденный обороняться, попросил помощи у Кая и Японии, и они ответили ему согласием. Что касается так называемой битвы в Гуаньчжун, то в «Исторических записях Трех государств» значится только то, что в пятнадцатый год правления короля Чжинхын, король Сон умирает во время битвы Пэче с Кая. Но если мы посмотрим на запись из «Японских летописей», то там говорится следующее:

Чхунчонволь «Эта битва даётся труднее, чем ранние, поэтому, пожалуйста, отправьте подкрепление в январе». Министрответил: «Отправляю 1000 человек, 1000 лошадей и 40 кораблей». В феврале Пэкчеотправило генерала Хансоль, Самгви, Санбу, Чеюль, Мульбу и др. с просьбой о подкреплении. <…> В мае министр отправился в Пэкче с Сонса. Битва началась 9 декабря. Бог послал восточного полководца, чтобы командовать флотом, и отправил солдат провинции сражаться на замок Хансом (<Японские летописи> Т.19, 15 год правления императора Хукуми).

Отсюда мы можем узнать, что японская армия также участвовала в битве на Гуансане, которая является полем битвы между Силла и Пэкче. Когда Пэкче больше был невыгоден союз с Силла, он отправил посланника в

Японию с просьбой о подкреплении, и в ответ ему отправили подкрепление в виде 1000 военных, 1000 лошадей и 40 кораблей. Тогда подкрепление состояло из флота, называвшемся термином «сонса». Если соединить сведения, хранящиеся в «Исторических записях Трёх государств» и в «Японских летописях», то можно сказать, что Битва за Гваньсан была не только битвой на суше, но и морским боем.

Похоже, причина, по которой Силла побеждала Пэкче и завоевала бассейна реки Ханган, объясняется быстрым ростом Силла. В результате Силла укрепило свои позиции на бассейне реки Ханган после правления короля Цзиньхун и стало способным взаимодействовать с китайской империей, располагавшейся в заливе Намьянг. Поскольку Силла завоевало морской путь через Желтое море, проложенный Пэкче, стало возможным использовать его в качестве доступного для всех прохода.

Таким образом, морская деятельность активно развивалась на западном побережье, и защита и строительство судов, использующихся для военных целей, были усилены. Похоже, что расширение военной силы Силлы все еще существовало не только в Желтом море, но и в Юго-Восточном море, потому что Япония по-прежнему видела угрозу со стороны Силла.

Три высокопоставленных хварана отправились в Алмазные горы, но вот появилась комета, затмевавшая своим светом звезды, и хваран решили прекратить своё путешествие. Тогда монах Ючхон спел сочинённую им песню о комете, и в тот же миг комета исчезла, а японская армия вернулась в свою страну. Правитель был рад, и отправил хваран в горы. «Неофициальные записи Трёх государств», Т. 5, камдонче 7, «Песня о комете монаха Юнчхон»)

В приведенном выше фрагменте представлена «Песня о Комете». В этом отрывке говорится, что как только монах Юн спел сочинённую им песню о комете, она исчезла и японские военные вернулись в Японию. Причина, по которой монах Юн написал песню о комете, потому что Япония вторглась на границу Силла. Из этого отрывка можно понять, что в 6 веку все ещё продолжались вторжения со стороны Японии. Как и морская деятельность на Желтом море, морская оборона Силла в Юго-восточном море стала национальным приоритетом в силу угрозы со стороны Японии.

Был установлен судовой отдел как органы центрального управления, который контролировал военно-морским флотом. Установка судового отдела сделала флот более самостоятельным, и повысились командные навыки. Другими словами, поскольку судовой отдел был организован, флот был оснащен организационной системой, способной равномерно распределять обязанности, что гарантировало единство команды [3] С конца 6-го века, когда был сформирован судовой отдел, Силла достигла своего расцвета.

4. Деятельность военно-морского флота Объединенного Силла во время Силла-танской войны

Силла закрепила свои позиции в бассейне реки Хан в 14-м году правления короля Чжинхын и активно производила обмен с китайскими династия-

ми. В 43 году правления короля Чжинпхунаначались переговоры и с середины 7-го века удалось обеспечить дорогу через западный морской путь и развивать морскую деятельность, защищая и поддерживая флот.

Укрепление военно-морских сил Силлы с 7-го века можно увидеть в нескольких военных сражениях на Западном море во время войны Объединения трех королевств. Представительными битвами военно-морских сил являются битвы на реке Пэкчхонган между Танской империей, Японией и Пэкче в 663 году и битва в Кибольпхо с Танской империей в 676 году. В частности, военная деятельность Сильского флота в битве при Гипхо в 676 году стала решающей возможностью полностью ликвидировать армию Тан на Корейском полуострове и объединить в три королевства. В процессе объединения трех королевств деятельность военно-морского флота имела решающее значение [1].

В 663 году столица Пэкче была захвачена Танскими войсками. После падения Пэкче, родственники Поксина из Пэкче вместе с Дочхим встретили бывшего принца ПуёПхуна и сделали его королем Пуё и организовали движение за возрождение Пэкче. Однако, когда танские войска пересекли Желтое море и отправили первую армию из 7 000 солдат, перейдя в наступление, Пэкче попросили у Японии экспедиционные войска. Войска Пэкче, Японии и империи Тан столкнулись на реке Пэкчхон.

В августе Танский генерал взял 170 военных кораблей и расположил лагерь у реки Пэкчхонган. Японияя выступила против Танскойимерии, но проиграла и вернулась. Танская империя защищала лагерь. Японские генералы и король Пэкче и сказали «Если мы атакуем корабль, они отступят».Снова Япония атаковала танские войска и в ответ, Танские войска зашли с обеих сторон и атаковали японский корабль. Вскоре японцы потерпели поражение, и они потеряли много моряков. «Японские летописи», Т. 38, 2 года правления Чхончичхонхвана.

В приведённом выше фрагменте говорится, что Япония отправила военно-морские силы в помощь Пэкче в сражении с Танской империей на реке Пэкчхон. Касатель битвы на реке Пэкчхон также есть такие строчки, написанные в «Историчесикх записях Трёх государств»: «Во всех четырёх битвах войска Танской империи сожгла 40 японских кораблей, и дымом заполнилось небо, а вода была красной-красной», а в начале 11 года правления короля Мунму значилось следующее: «В то время японские войска пришли помочь Пэкче, а войска Пэкче защищались на борту». После поражения японской армии в битве при реке Пекчхон военные действия флота на Желтом море прекратились до начала войны с Танской империей.

Во время войны с танскими войсками Силла и военно-морские силы империи Тан столкнулись в Желтом море 4 раза. Во-первых, в октябре 671 года Силла атаковала около 70 танских транспортных кораблей, захватив более 100 человек [1]. Затем в сентябре 673 года, чтобы подготовится к битве, генерал Чхоль Чхон подготовил 100 кораблей для защиты Жёлтого моря [4]. И в 675 году Соль Ингви напал на дворец на острове Хяндо, а Мунхун защи-

тил остров, отразив атаку [1]. Эта морская битва запомнилась тем, что погибли 1400 людей и затонули 40 кораблей. В следующем 676 году Силла столкнулась с войсками Танской империи.

В 7 книге «Исторических записей Трёх государств» в 16 году правления Мун Му Таньские войска, которыми командовал Соль Ингви в битве на реке Пэкчхонган в 663 году была противником, который разгромил японские войска. В сентябре предыдущего года Соль Ингвидля того чтобы смыть позор поражения в сентябре 675 года, он показал решимость и боевую мощь своего командования. Сначала выигрывала Танскаяимерия, но затем Силла победила в 22 сражениях на воде. Битва при Кибольпхо была величайщей победой Силла в битве с Таньской империей. Не смотря на то, что эта битва была на воде, военно-морской флот показал лучшие результаты, нежели сухопутные войска. В результате чего Силла смогла взять по свой контроль полуостров.

Силла-Танская война была войной, которая заставила Силлу осознать важность военно-морского флота в морской деятельности. После этого, в 678 году, Судовой отдел показал, что Силла проявило большой интерес к укреплению военно-морских сил и морской деятельности с момента воссоединения. После объединения государств под покровительством Силла постепенно участились нападения Танских войск с Желтого моря, а также нужно было быть подготовленным к возможному Японскому вторжению. Хоть Силла и имела опыт во внутренних и внешних битвах, но не могла перестать беспокоиться о будущем совсем.

Более того, опасность агрессии со стороны Японии возрастала [3] Король Мунму отразил атаки японских войск, но сам умер, став морским друконом, а его сын Синмун стал королем в 682 году. Создание королём Мунму судового отдела сыграло большую роль для военно-морского флота.

5. Заключение

В вышесказанном мы рассмотрели вопрос о создании армии Силла и о роли Силла-Танской войны в этом процессе. В эпоху Силла институциональный аппарат военно-морского флота еще не был создан. Поэтому исследование было сосредоточено на деятельности военно-морских сил. Поскольку целевой период ограничен до Объединённого Силла, мало смысла систематически захватывать деятельность флота.

В войне между двумя странами, которая возникла из территориальных амбиций армии Тан с 671 года, Сильский флот выиграл несколько военно-морских сражений, и флот Силла значительно превосходил Ттанский по силе. Армия Силла одержала победу в морской битве конце 22-й битвы с военно-морскими силами империи Тан. Война с Танскойимпеией была решающим моментом для Силла, чтобы освободить территорию Корейского плуострова от танских войск и достичь свою цель объенинения Трёх государств.

Литература

1. Исторические записи Трёх государств. Неофициальные исторические записи Трех государств. Японские летописи.
2. Чхве Сок Нам «Исследования истории военно-морских сил Кореи, Менянса,1966
3. О Бун Гын «Исследования истории военно-морских сил Чосон». История культуры Кореи, 1999
4. Ли Сан Хун «Исследование Силла-Танской войны, Чжурюсон, 2013
5. Чон Хак Гын «Морская деятельность Кореи», Музей военно-морской академии, 1994
6. КоКён Сок «Исследование развития военно-морского флота Силла», Тэуэмунмуль-гёрю 8, 2009.
7. Пён Ин Сок «Исследования причин поражения Японии в средних веках», Тонбан-хакчжи 75, 1992.
8. Ли Чон Хак «Развитие военно-морских сил Силла и участие короля Мунму, Кёнчжу-сахак 11, 1992.
9. Ли До Хак «Исследования военной истории объединения Трёх госдуарств», Кунса 8, 1984.
10. Мин Док Сик «Исследования битвы Мэсосон во время Силла-Танской войны». Исторические исследования 40, 1989.

Авторы публикации

Дранишникова Е.П., студент 4-ого курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального Университета, г. Казань, Россия. E-mail: xeliennim@mail.ru

Набиева К.М., студент 4-ого курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: nbxkk@mail.ru

Чо И Ок, канд. ист. наук, профессор женского университета Ихва, исследователь НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение» при КФУ. E-mail: joyok82@daum.net

ACTIVITY AND GROWTH OF THE NAVY OF SILLA

Dranishnikova E.P., Nabieva K.M., Cho Lee Ok*
joyok82@daum.net

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Silla, who had no experience in naval combat, as there were attacks from the sea, gradually prepared fortifications and the possibility of using the navy.

The actions of the navy of Silla can be seen on the example of the battles that took place during the Silla-Tan war. Moreover, in the battle at Hyangvol-poSilla 22 times fought with the naval forces of the party and showed the superiority of the naval forces. The “Battle of Gülwolpo”, which led to the victory in the war, became the decisive moment for Shilla to evacuate the Tang army from the Korean Peninsula and achieve the task of uniting the three kingdoms.

There are many difficulties in understanding the structure of the navy of Silla. Because at that time the military was predominantly an army, and the navy became an auxiliary army, so there was practically no record of the navy. Thus, due to the lack of information, difficulties have arisen in considering the organization of the navy and ordinary sailors, on the real circumstances of mobilization.

Keywords: Silla, navy, ship department, Japan, the Battle of the Pzhkchhongan River, the Battle of Kibolpho.

For citation: Dranishnikova E.P., Nabieva K.M., Cho Lee Ok. Activity and growth of the

navy of Silla. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 56–64.

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003); We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. Istoricheskiye zapisi Trëkh gosudarstv. Neofitsial’nyye istoricheskiye zapisi Trekh gosudarstv. YAponskiye letopisi.

2. CHkhve Sok Nam «Issledovaniya istorii voyenno-morskikh sil Korei, Menyansa,1966

3. O Bun Gyn «Issledovaniya istorii voyenno-morskikh sil CHoson». Istoriya kul’tury Korei, 1999

4. Li San KHun «Issledovaniye Silla-Tanskoy voyny, CHzhuryuson, 2013

5. CHon KHak Gyn «Morskaya deyatel’nost’ Korei», Muzey voyenno-morskoy akademii, 1994

6. KoKën Sok «Issledovaniye razvitiya voyenno-morskogo flota Silla», Teuemunmul’-gëryu 8, 2009.

7. Pën In Sok «Issledovaniya prichin porazheniya YAponii v srednikh vekakh», Tonbankhakchzhi 75, 1992.

8. Li CHon KHak «Razvitiye voyenno-morskikh sil Silla i uchastiye korolya Munmu, Kënchzhu-sakhak 11, 1992.

9. Li Do KHak «Issledovaniya voyennoy istorii ob”yedineniya Trëkh gosduarstv», Kunsa 8, 1984.

10. Min Dok Sik «Issledovaniya bitvy Mesoson vo vremya Silla-Tanskoy voyny». Istoricheskiye issledovaniya 40, 1989.

Authors of the publication

Dranishnikova E.P., 4th year student of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: xeliennim@mail.ru

Nabieva K.M., 4th year studentof the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: nbxkk@mail.ru

Cho Lee Ok, Cand. of Historical Sciences, Professor of Ewha Women's University, Researcher of Center of Korean Studies at KFU. E-mail: joyok82@daum.net

Дата поступления статьи 16.11.2018

УДК 94

ИСТОРИЯ БУМАГИ И ТРАДИЦИОННАЯ КОРЕЙСКАЯ БУМАЖНАЯ КУЛЬТУРА

Буторина К.А., Тахтарова С.С., Но Ен Хэ, Ким Ен Сук
cis.korean@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. С момента появления бумаги такие области как религия, история, политика, экономика, образование и прочие стали активно использовать ее в своем развитии.

В Корее были разработаны различные виды сырья и методы производства бумаги в эпоху раннего троецарствия. Жители Кореи, создав собственную уникальную бумагу мирового класса, начали использовать ее в повседневной жизни. Другими словами, корейская бумага – это произведение корейских предков и их мастерства, оно является движущей силой корейской культуры, науки и технологий в течение многих лет.

В качестве примера приведем самую первую в мире печать на древесных плитах «Великая Дхарани–сутра» (751 год, Национальное сокровище № 126, Национальный музей Кореи), лучший в мире печатный документ ручным набором из ныне существующих «Антология учения великих монахов об обретении духа Будды с помощью практики Сон Пэгун–хвасана» (1377 год, Всемирное наследие ЮНЕСКО) и т.д., составляют основу культурных ценностей, ведь они превосходят по качеству продукцию других стран на сотни лет вперед, и своей превосходной технологией печати впечатляют экспертов всего мира.

В настоящее время, с помощью знаний в области чоничопки, бумага применяется в молекулярной модели геометрии и математики; глубокий мир идей чоничопки используется в научных теориях, а также в проектировании космических станций, в архитектуре, в медицине, в научных технологиях. Эти удивительные явления будут продолжать развиваться и расширяться в мире прекрасного творчества чоничопки, и создания бумажной культуры.

Ключевые слова: бумага, культура бумаги, чоничопки, традиционное корейское искусство, зарождение образования.

Для цитирования: Буторина К.А., Тахтарова С.С., Но Ен Хэ, Ким Ен Сук. История бумаги и традиционная корейская бумажная культура. *Казанский вестник молодых ученых.* 2019. Т. 3. № 1 (9). С. 65–72.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003); Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

1. Введение

С момента появления бумаги такие области как религия, история, политика, экономика, образование и прочие стали активно использовать ее в своем развитии. Иногда бумага использовалась функционально и возрождалась, как живое существо с различными видами и формами, а иногда как

произведение искусства или развлечения, обогащая и привнося радость в жизнь человека.

В Корее были разработаны различные виды сырья и методы производства бумаги в эпоху раннего троецарствия. Жители Кореи, создав собственную уникальную бумагу мирового класса, начали использовать ее в повседневной жизни. Другими словами, корейская бумага – это произведение корейских предков и их мастерства, оно является движущей силой корейской культуры, науки и технологий в течение многих лет.

В этой статье мы рассмотрим бумагу с исторической точки зрения: изобретение и распространение бумаги, историю бумаги, а также бумажную культуру в Корее.

2. История бумаги

2.1 Папирус и пергамент

Папирус (*papyrus*) – это растение семейства Кайатризиг (научное название: *Cyperus papyrus*), многолетнее растение, произрастающее на средиземноморском побережье и водно-болотном угодье реки Нил в Египте. Его стебель в высоту достигает 1–2 метра, цвет темно–зеленый, стебель без узлов.

Египетская папирусная бумага создается путем сушки стебля этого растения, затем разрезания и упорядочивания его вертикально тонко. Папирус начали использовать со времен пятой династии Египта (2494 до н.э. – 2345 н.э.) на протяжении более 3500 лет до примерно 996 года до н.э. До тех пор, пока бумага не была распространена, папирус не получил широкого распространения по всей Европе, поскольку строго контролировался отток в другие районы Египта и в основном использование ограничивалось влиятельными районами.

Пергамент – это материал, полученный из кожи коров, овец и ягнят, так же сюда можно отнести велень. Процесс изготовление представляет собой особую выделку кожи животных. Снятые шкуры разделывают и промывают, затем с них счищают жир и волосы и вымачивают несколько дней в известковом растворе. После кожу промывают и натягивают на деревянные рамы и мездрят, затем шлифуют пемзой. На последнем этапе в полученную заготовку втирают меловой порошок, впитывающий оставшийся жир и отбеливающий кожу. Пергамент был изобретен Эвменом II, королем Пергама, около 90 г. до н.э. К началу VIII века использование пергаментной бумаги в Европе превышало использование папируса.

Особенностью пергаментной бумаги является то, что она сохраняется в течение длительного времени по сравнению с папирусом и ранней бумагой. Она также может быть переделана в книгу формата Кодекс. Однако недостатком является то, что производство сложное, дорогое, громоздкое и непосильное. Поэтому с самого начала изготовления бумаги с помощью бумажной печати пергамент едва ли использовался, за исключением особых случаев.

2.2 Изобретение бумаги

До недавнего времени было ясно, что изобретение бумаги приписывалось китайскому сановнику династии Хань – Цай Лунь. В 105 году Цай Лунь подал доклад императору об усовершенствовании технологии производства бумаги – «внутренний слой кожи, льняная ткань, рыболовная сеть, тряпки и прочее послужили основой для создания бумаги».

Однако в недавних эмпирических археологических исследованиях были обнаружены и проверены ранее опубликованные и аналогичные формы (оцениваются 140 годом до н.э.), указывающие на то, что данная теория об изобретении бумаги уже утратила свое значение. Поэтому исследования в данной области должны продолжаться.

2.3 Распространение бумаги

Распространение процесса создания бумаги на запад произошло в 751 году при столкновении империи Сарасен, которая для расширения своих сил продвинулась на восток и династии Тан во главе с генералом – беженцем из Когурё Косонги, стремящимся продвинуться на запад, в бассейне реки Талас в центрально азиатской провинции Туркестан. Данная война является историческим сражением в реке Талас, где встречаются история и культура Востока и Запада. Вследствие поражения благодаря одному из заключенных стал известен метод изготовления бумаги, что оказало большое влияние на развитие европейской культуры.

Первая бумажная фабрика была построена в Самарканде в 757 году, ныне в Республике Узбекистан. Известно, что бумага из Самарканда была изготовлена изо льна и других растительных волокон, а также в качестве дополнения использовалось тряпье. После этого процесс создания бумаги был по очереди переправлен в Персию – Багдад (795 год), Египет (961 год), через Средиземное море в Европу, а именно Испания (1150 год), Франция (1189 год), Италия (1276 год), Германия (1336 год), Англия (1498 год) и прочее. С появлением голландской бумажной фабрики, которое в 1750 году привело к реформе процесса бумажной фабрики, стало возможным выпускать высококачественную бумагу. Больше всех отличился Джеймс Уатмен из Англии. В 1770 году ему удалось изготовить высококачественную бумагу «ватман», благодаря чему такие крупные производители бумаги, как «Кент» в Англии, «Арчес» во Франции и «Фабрино» в Италии стали самыми популярными странами происхождения печатной, акварельной и рисовальной бумаги, которые мы широко используем и по сей день.

3. История бумажной культуры в Корее

3.1 История бумаги в Корее

Многовековая история и превосходство корейской бумаги были выделены Дард Хантером, американским авторитетом в области печати и бумаги. Дард Хантер исследовал весь мир, изучал все материалы, связанные с бумагой, также собирал ее образцы и стал автором нескольких книг. Весной 1933 года он приехал в Корею, когда она была под властью Японии, и запечатлел момент с джангпханджи (самая длинная в мире бумага). Он основал

«Музей бумаги Дарта Хантера» при Институте бумажной технологии технического университета Джорджии в Атланте, США, где хранятся все материалы, которые он коллекционировал всю свою жизнь.

Дарт Хантер пишет в своей автобиографии, написанной в 1958 году, стр. 222: «Корейцы – первые люди в мире, которые создают бумагу, внедряя красители непосредственно в растительные волокна. Они также сделали первые конверты, и эти два важных изобретения намного опережают китайцев, которых называют самыми креативными».

Корея не только изобрела бумагу нового образца, но и распространила ее прямо и косвенно, на Восток и Запад соответственно. В 751 году н.э. Танская армия, возглавляемая мусульманской армией Донцзиня и иммигрантом Когурё – генералом Косонджи, сражалась в Таласе, на границе Узбекистана и Казахстана. В то время у генерала Косонджи в числе пораженных врагов было много инженеров. Кроме того, в 610 году н.э. монах и художник Когурё – Дамджинг, передал Японии технологии по изготовлению бумаги, непосредственно нарисовал фрески буддийского храма Хорю–дзи и обучил изготовлению красок и туши. Задолго до этого, приблизительно в 5 веке, предки корейцев пересекли Восточное море и приземлились на побережье префектуры Фукуи, где обучили местных жителей методам бумажного производства, которые используются и по сей день в изготовлении японских банкнот.

Таким образом, бумага в Корее считается культурным наследием, признанное за свое превосходство как внутри страны, так и за рубежом. Наряду с водой и воздухом, бумага долгое время считалась незаменимым материалом для жизни человека.

3.2 Развитие и история корейской бумажной культуры

Нужно поискать нацию, которая имела бы много схожего с повседневной жизнью корейцев: дом, полностью оформленный не только обоями и перегородками из бумаги коры тутового дерева, но также ламинированной бумаги, лакированной бобовым маслом; одежда, набитая бумажной ватой и многое другое. В дикой ветреной пустыне не обойдется без военной палатки, для изготовления которой используется прочная бумага, пропитанная маслом; во время войны используются бумажные доспехи; помимо этого, сараи, навесы, дождевики, шкафы, книжный шкаф, подсвечники, банки, цветные коробки, веера и многое другое, сделанное только из бумаги. Впервые люди, которые производят все предметы домашнего обихода, используя бумагу, не могут найти ее происхождение в истории.

Для населения Кореи бумага как часть души, которая соединяет души живых и мертвых, человека и Бога. Существует церемония подношения богам для хорошего производства бумаги и успешной продажи. В шаманизме – это остроконечная шляпа и бумажный цветок. В буддизме – это бумажный светильник, а в конфуцианстве – это подношение предкам в форме поджигания сложенного бумажного листа – возвращения его к природным истокам.

Кроме того, бумага также использовалась для таких забавных игр, как Джэги-чхаги, Ддакджи-чхиги, бумажный кораблик, воздушные змеи, головоломка Танграм и прочее, где бумага содержала в себе детские мечты.

3.3 Бумага как часть культурной жизни

Бумага перешла от звания духовного предмета из ученого списка «четырех ценностей для обучения» к предметам домашнего обихода, таким как подушки, брюки, шляпы, зонтики, и уже давно является лучшим украшением и ежедневным продуктом истории корейского народа. Сделанные из коры дуба, которая является естественным красителем, они становились каждый раз разными и неповторимыми, каждое изделие корейских предков несло в себе невероятную красоту. Среди сцен, которые мы часто видим в телевизионных драмах, есть кадры, в которых слуги, осуществляя ночные прогулки, освещают путь в ночи, держа закругленные лампы. В те дни фонари были сделаны из бамбуковой и корейской бумаги. В связи с характеристиками бумаги подобные лампы были сделаны так, чтобы свечи в них не могли погаснуть, и освещали темноту, играя роль путеводителя для темных ночных дорог. Таким образом, превосходство бумаги хорошо известно в любой стране мира, ведь эта бумага обладает самым высоким качеством и ее можно использовать на протяжении всей нашей жизни.

Натуральной красоты бумага изготовлялась из Японского бумажного дерева. Эта бумага мягкая, хорошо проветриваемая, прочная и ароматная, она хороша как для каллиграфии, так и для пошива одежды вместо хлопка. К примеру, она использовалась для пошива брони солдат в Корее, в то время как обычные люди делали из нее одежду вместо использования ткани. Традиционная корейская бумага использовала различные цвета (красный, синий, желтый, черный, белый), а свое предназначение она нашла в качестве основных ежедневных предметов домашнего обихода, таких как лампы, пеналы для всевозможных принадлежностей, бумажные мешки, пакетики для чая, небольшие коробочки.

4. Заключение

21-й век – это век культуры и искусства, и лучшим ресурсом для возрождения творчества является культура бумаги, поэтому необходимо развивать корейскую традиционную культуру чоничопки для творческого воспитания и продвигать ее в искусстве культуры бумаги и промышленности во всем мире.

Бумага символизирует мудрость и мир, а чоничопки – математику, науку и искусство. В особенности, занятие чоничопки является приятным и счастливым времяпрепровождением для всех возрастов, независимо от времени и места, оно широко распространено во всем мире, а также расширяется благодаря творческой деятельности по воспитанию личности, волонтерской, творческой, исследовательской деятельности и продвижению индустрии культуры. Любители чоничопки привлекают концентрическую бумажную магию и создают множество новых форм, таких как цветы, животные, авто-

мобили и т. д. Они так же создают различные новые формы, перетекающие в сложные произведения искусства, которые едва ли можно посчитать обычными чоничопки. Используя компьютер для творческих работ, чоничопки применяется к молекулярной модели геометрии и математики в качестве предмета исследования и представляет ее миру чоничопки глубокой мыслью о научной теории, которая может быть применена к областям архитектуры, реабилитационной медицины, науки, техники и многое другое.

Мы надеемся, что сможем внести свой вклад в образование, обслуживание, международные культурные обмены, творчество, деятельность по созданию культурной индустрии, движение за мир и прочие сферы. А также, что все вы, кто готовится возглавить новую эру посредством образования искусства чоничопки в Корее, будете стремительно продвигаться вперед.

Литература

1. Но Ёнг Хэ, Ким Джэ Ын «Коллекция чоничопки», Джонгинара, 2015.

2. Им Ёнг Джу, Санг Ги Хо. Культура бумажного ремесла. Дэвонса, 1996.

3. Институт развития культурной политики Кореи, Исследование по продвижению продаж и распространения традиционных культурных продуктов, 1999.

4. Джонг До Хон, Направление корейской бумажной культуры, которое может возглавить 21–й век, Сеульский национальный университет, 2001.

5. Но Ёнг Хэ. Традиционное преемничество и новое творчество корейской бумажной культуры, 1989.

6. Но Ёнг Хэ. Корейский инструктор чоничопки. Джонгинара, 1990.

7. И Сынг Гын. Структура распределения и маркетинга/анализ ремесленных изделий, симпозиум для повышения конкурентоспособности корейских культурных продуктов и создания ценности, 2001.

8. Ким Хэ Миджа. Бумажная страна плюс. 25 выпуск, 2017.

9. Фермерская газета, бумага Ханджи в повседневной жизни, Загородная жизнь. Январский выпуск, 2001.

10. Министерство культуры и туризма, 2004. Официальный документ по культурной индустрии, 2005.

11. И Сынг Чхоль. История бумаги – Ханджи, Культурный фонд Сохо, 1999.

12. Сон Мин Хо. 7 дней и 8 ночей преодоления предрассудков. Культура бумаги. Весенний выпуск, 2003.

13. Джанг Кёнг Хи, И Сынг Хи. Бумажное моделирование. Щигонса, 1997.

14. И Ю Ра. Разработка и маркетинговая стратегия культурных продуктов Ханджи, материалы третьего обзора ежедневной газеты Чолла. 2002.

15. Домашняя страница музея бумаги «Фан Азия» (www.papermuseum.co.kr)

16. Годовой отчет по бумажной промышленности. Корейская ассоциация бумажной промышленности. 2005.

17. Повторное открытие бумаги – Ханджи, Министерства культуры и туризма. 2005.

18. Домашняя страница Института бумажной науки и технологий (www.ipst.gatech.edu)

19. Бумага, совершающая паломничество в Японию, Корею и Китай, Дард Хантер, Принтеры Пинсона. Нью–Йорк, 1936.

20. Моя жизнь с паузой. Автобиография Дарда Хантера, Альфреда А. Кнопфа. Нью–Йорк, 1958.

21. Газета «Бумага». Проблема. 89, 2005.

Авторы публикации

Буторина К.А., студент 4-ого курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: butorina.kseniya@inbox.ru

Тахтарова С.С., доктор филологических наук, заведующая кафедрой теории и практики перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. Email: alfia@mail.ru

Но Ен Хэ, президент корейского фонда бумажного искусства.

Ким Ен Сук, преподавателькафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: yskim1872@hanmail.net

PAPER HISTORY AND TRADITIONAL KOREAN PAPER CULTURE

Butorina K.A., Takhtarova S.S., No Yong He, Kim Yong Suk
cis.korean@gmail.com

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Since the advent of paper, such areas as religion, history, politics, economics, education and others began to actively use it in their development.

In Korea, various types of raw materials and papermaking methods were developed in the era of the early Three Kingdoms. The inhabitants of Korea, creating their own unique world-class paper, began to use it in everyday life. In other words, Korean paper is a work of Korean ancestors and their craftsmanship, it has been the driving force of Korean culture, science and technology for many years.

As an example, let us cite the world's first printing on wood-based panels “The Great Dharani Sutra” (751, National Treasure No. 126, National Museum of Korea), the world's best printed document by hand-typing from the now existing Anthology of the teachings of great monks about finding spirit Buddhas through the practice of Son Pegun-Hwasan (1377, UNESCO World Heritage), etc., form the basis of cultural values, because they excel other countries in quality by hundreds of years in advance, and with their excellent printing technology they impress experts around the world.

Nowadays, with the help of knowledge in the field of chonichopki, paper is used in the molecular model of geometry and mathematics; the deep world of chonichopki ideas is used in scientific theories, as well as in the design of space stations, in architecture, in medicine, in scientific technologies. These amazing phenomena will continue to evolve and expand in the world of chonichopki, and the creation of paper culture.

Keywords: paper, paper culture, chonichopki, traditional Korean art, the origin of education.

For citation: Butorina K.A., Takhtarova S.S., No Yong He, Kim Yong Suk. Paper history and traditional Korean paper culture. *Kazan Bulletin of Young Scientists.* 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 65–72.

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003); We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. No Ëng Khe, Kim Dzh·e Yn «Kollektsiya chonichopki», Dzhonginara, 2015.

2. Im Ëng Dzhu, Sang Gi KHo. Kul'tura bumazhnogo remesla. Devonsa, 1996.

3. Institut razvitiya kul'turnoy politiki Korei, Issledovaniye po prodvizheniyu prodazh i rasprostraneniya traditsionnykh kul'turnykh produktov, 1999.

4. Dzhong Do KHon, Napravleniye koreyskoy bumazhnoy kul'tury, kotoroye mozhet vozglavit' 21–y vek, Seul'skiy natsional'nyy universitet, 2001.

5. No Ëng Khe. Traditsionnoye preyemnichestvo i novoye tvorchestvo koreyskoy bumazhnoy kul'tury, 1989.

6. No Ëng Khe. Koreyskiy instruktor chonichopki. Dzhonginara, 1990.

7. I Syng Gyn. Struktura raspredeleniya i marketinga/analiz remeslennykh izdeliy, simpozium dlya povysheniya konkurentosposobnosti koreyskikh kul'turnykh produktov i sozda-niya tsennosti, 2001.

8. Kim Kh Midzha. Bumazhnaya strana plyus. 25 vypusk, 2017.

9. Fermerskaya gazeta, bumaga Khandzhi v povsednevnoy zhizni, Zagorodnaya zhizn'. YAnvar-skiy vypusk, 2001.

10. Ministerstvo kul'tury i turizma, 2004. Ofitsial'nyy dokument po kul'turnoy industrii, 2005.

11. I Syng Chkhol'. Istoriya bumagi – Khandzhi, Kul'turnyy fond Sokho, 1999.

12. Son Min KHo. 7 dney i 8 nochey preodoleniya predrassudkov. Kul'tura bumagi. Vesenniy vypusk, 2003.

13. Dzhang Këng Khi, I Syng Khi. Bumazhnoye modelirovaniye. Shchigonsa, 1997.

14. I Yu Ra. Razrabotka i marketingovaya strategiya kul'turnykh produktov KHandzhi, materialy tret'yego obzora ezhednevnoy gazety Cholla. 2002.

15. Domashnyaya stranitsa muzeya bumagi «Fan Aziya» (www.papermuseum.co.kr)

16. Godovoy otchet po bumazhnoy promyshlennosti. Koreyskaya assotsiatsiya bumazhnoy promyshlennosti. 2005.

17. Povtornoye otkrytiye bumagi – Khandzhi, Ministerstva kul'tury i turizma. 2005.

18. Domashnyaya stranitsa Instituta bumazhnoy nauki i tekhnologiy (www.ipst.gatech.edu)

19. Bumaga, sovershayushchaya palomnichestvo v Yaponiyu, Koreyu i Kitay, Dard Khanter, Printery Pinsona. N'yu–York, 1936.

20. Moya zhizn' s pauzoy. Avtobiografiya Darda KHantera, Al'freda A. Knopfa. N'yu–York, 1958.

21. Gazeta «Bumaga». Problema. 89, 2005.

Authors of the publication

Butorina K.A., 4th year studentof the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: butorina.kseniya@inbox.ru

Takhtarova S.S., Doctor of Philology Sciences, Head of the Department of Translation Theory and Practice of the Institute of International Relations Kazan Federal University, Kazan, Russia. Email: alfia@mail.ru

No Yong He, president of the Korean Paper Art Foundation.

Kim Yong Suk, teacher of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: yskim1872@hanmail.net

Дата поступления 17.12.2018

УДК 94

СИМВОЛИЗМ ЖИВОТНЫХ В КОРЕЙСКИХ ТОТЕМИЧЕСКИХ МИФАХ

Гаврилова А.С.
cis.korean@gmail.com

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Аннотация. Мифология оказала большое влияние на быт и культуру корейцев. Обряд поминовения предков, поминальные таблички – все это берет начало из древних представлений о трех душах, и сохраняется до сих пор. До сих пор дети изучают мифы в школе, а также следы мифологии мы можем встретить в речи – пословицах и поговорках. Мифы об основателях государств являются началом и основой истории Кореи под названием «Исторические записи Трёх Государств» (삼국사기, «Самгук саги», Ким Бусик, 1145 г.), что является основным письменным источником, помогающим в изучении истории Кореи, который сохранился до нашего времени.

В данной статье рассматриваются основные символы животных, появляющихся в тотемистических корейских мифах, с которыми мы можем столкнуться, изучая корейский язык и культуру. Рассматривается понятие мифологии, процесс формирования древних корейских мифов, а также такой древней религии, как тотемизм. В данной статье также проведён анализ мифов народов Азии, в результате чего выявлена связь между мифами корейского народа и других народов, населявших Азию в древние времена.

Ключевые слова: Корея, мифология, тотемизм, символизм, животные, древнее время, Азия.

Для цитирования: Гаврилова А.С. Символизм животных в корейских тотемических мифах. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 73–80.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003); Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

Мифология (от греч. mythos – предание, сказание и logos – слово, понятие, учение) – способ осмысления мира на ранних стадиях человеческой истории, фантастические повествования о его сотворении, о деяниях богов и героев [1]. Мифология – это не только мифы, сказки, но и обряды, а также танцы и сценки, которыми эти обряды обрастали впоследствии. Мифология характерна для первобытного общества, так как мышление древних людей было синкретично. Первобытный человек не выделял себя из окружающей среды – природа и общество образовывали одно целое. В мифах утверждались определённый этикет, уставы, система ценностей, принятая в этом обществе.

В основу древних мифов Кореи легли древние формы религий, такие как тотемизм, анимизм, шаманизм и геомантия: в мифах встречаются тотемные животные, горные духи, предсказатели и другие персонажи, свойственные архаичным формам религий. Например, в мифе о Тангуне мы можем встретить следы тотемизма, шаманизма и даосизма. В мифе присутствует алтарь – дерево, к которому медведица приходит молиться – это мировой столп, характерный для шаманизма. Присутствие небесного бога Хванина, то, что его сын спустился на землю и брак между человеком и сыном небесного правителя – это следы даосизма. И, наконец, медведица, которая, став человеком, рожает самого Тангуна – основателя государства – является признаком тотемизма. По присутствию в мифе тигра и медведя можно предположить то, что данные животные были тотемами разных корейских племён, воюющими друг с другом. В мифе, чтобы стать людьми, им нужно было на протяжении 100 дней поститься и молиться, но это смогла сделать только медведица. Отсюда можно сделать вывод, что племя, у которого тотемом являлась медведица, победило племя, у которого тотемом был тигр.

В древнее время человек почитал зверей, птиц, насекомых и наделял их сверхъестественными способностями. Это объясняется тем, что человек во многом зависел от животных. Животные служили человеку источниками пищи, из их шерсти и кожи люди делали одежду, а из костей – посуду и орудия труда. Отмечая изменения в поведении животных, люди научились узнавать о приближения дождей, засухи, землетрясений, наводнений и других опасностей.

Долгое время люди жили бок о бок с животными, поэтому не удивительно, что спустя некоторое время они начали подражать им и отождествлять себя с ними. Тигр, медведь, орёл, змея и многие другие животные со временем стали почитаться как первопредки, прародители древних людей. Так зародился тотемизм – представление о животном как о предке.

Из простого предмета поклонения, тотемные предки вскоре стали мифологическими персонажами, образуя новый мир, мифологический, отделенный от настоящего временем и пространством, но, тем не менее, существующий. Мифы о животных или тотемистические мифы – вероятно, самые древнейшие и примитивнейшие мифы, существующие у всех народов.

Первыми мифами, сложившимися у древних людей были мифы о животных, так называемые тотемистические мифы. Тотемистическими они называются потому, что произошли от слова «тотем», что на языке индейцев означает «его род», т.е. буквально тотем является первопредком человека или конкретной группы людей. Отсюда понятно, что тотемизм – это вера в родство и сверхъестественную связь с животным или, реже, растением или природным явлением. Выбор тотема в основном совпадал с особенностями животного мира той местности, в которой обитал первобытный коллектив, поэтому тотемом, скорее всего, становилось животное (или растение), составляющее основу питания данной общины. По мнению С.А. Токарева, у первобытных охотников круг их тотемистических идей обычно ограничивался ме-

стным животным и растительным миром, простыми формами родоплеменной жизни; вот почему их мифология изначально занята тем или иным животным и его особенностями, равно как и происхождением огня, матримониальными правилами, тотемистическими группами, обрядами посвящения и т.д. [2].

Члены родовой группы верили в то, что их предками были полулюди - полу-животные. К. Леви-Стросс в своей книге «Первобытное мышление» пишет, что древние индейцы говорили так: «Мы знаем то, что делают животные, каковы потребности бобра, медведя, лосося и других существ, поскольку некогда люди вступали в брак с ними и приобрели эти знания от своих жен-животных...» [3].

Судя по мелким скульптурным изображениям различных животных на неолитических памятниках, а так же фигурки животных, которые были найдены на территориях, которые ранее населял корейский народ, у корейцев существовали культы таких животных, как тигра, собаки, медведя, кабана и ворона. В числе тотемов также были петух, сорока, лягушка или улитка, дракон и собака. В средневековье были мифологизированы жаба, сороконожка, червь, змея, а также свинья наряду с персонажами, заимствованными из Китая: единорогом-цилинем, птицей-феникс и другими мифическими существами.

Одним из животных, которое признавалось предком рода, был у корейцев медведь. Это можно заметить из мифа о Тангуне – основателе государства Древний Чосон. По сюжету мифа, именно медведь был предком Тангуна, от которого ведут род все корейцы. Его родословная начинается от небесного царя Хвануна, сына бога Хванина. По версии «Забытых деяний трех государств» монаха Ирёна датируется предание XII веком и начинается с рассказа об отце младенца: Владыка Неба Хванин послал своего сына Хвануна на Землю править людскими делами и природными явлениями. Он опустился на вершину горы Тхэбоксан. В то же время в пещере горы Тхэбоксан жили тигр и медведица, которые молились о том, чтобы стать людьми. Тогда Хванун дал им по стебельку полыни по 20 долек чеснока, сказал съесть это и в течение 100 дней избегать солнечного света. Только медведица смогла выдержать такой «пост» и в результате превратилась в человека. У неё долго не было жениха, и она каждый день молилась у алтаря под священным деревом о браке и ребенке. Тогда Хванун решил обернуться человеком и жениться на бывшей медведице. Через некоторое время у них родился сын, которого назвали Тангуном. Тангун построил столицу Пхеньян и стал руководителем клана, назвав его Чосон. Позже он перенес столицу в Асадаль, что на горе Тхэбоксан и правил там 1500 лет, после чего он превратился в горного духа.

Культ медведя был также связан с культом пещеры. Пещера как место зачатия мифического первопредка наделялась магическими свойствами самого медведя, который к этому времени уже представляет собой полузверя-получеловека. Пещера, возможно, была центром поклонения тотемному предку и вымаливания у него всяческих благ. О существовании культа пещер и его связи с медведем говорят и сами корейские историки: «…имеется осно-

вание предполагать, что у Когурё существовал культ медведя. Так, позднее Когурё своего основателя Чумона иногда называли сыном Тангуна, причем его предком, несомненно, считается дух-женщина, который изображен в мифе о Тангуне медведицей, жившей в пещере» [4].

Мифы о медведе-родоначальнике, культурном герое, известны и у народов Сибири – тунгусов, палеоазиатов, ойратов, бурятов. Это можно объяснить тем, что в древности медведь был также тотемным предком этих народов. По-видимому, у корейцев племени, из которого происходила мать Тангуна, медведь тоже выступал в роли тотема-прародителя. В Северной Азии был довольно широко распространён миф о человеке, который мог превращаться в медведя. Существует множество вариантов этого мифа, и в одном из них одну девушку выдали замуж за мужчину, которого она не любила, после чего она превратилась в медведицу.

Профессор Университета имени Ким Ир Сена То Юхо подчеркивает большую роль «медвежьего племени» в этногенезе северокорейских племен. В своей работе он отмечает, что названия племен пуё, емэк и когурё восходят к слову медведь [4].

В мифологии народов Северной Азии был распространён сюжет о свадьбе женщины и медведя [5].

До сих пор корейцы верят в то, что если женщине во время беременности приснится медведь, то это хороший знак, и нужно ждать рождения сына. Такое поверье также было распространено среди народов, населяющих Северо-Восточную Азию. В Китае такого поверья не существовало [5].

Как упоминалось ранее, тигр также был одним из тотемов. Миф о тигре как об основателе клана можно встретить у народов Северной Азии [5]. В мифе тигр берёт себе в жёны женщину из клана. Когда у неё появляются дети, она вынуждена вернуться в свой клан, потому что она больше не могла бы выжить в лесу, постоянно питаясь пищей без соли. В данном мифе, как и в мифах северноазиатских племен о медведях, мы можем заметить то, что брак с тигром – это не что-то пугающее или же странное, а обычная практика.

В дальневосточной ментальности тигр почитался как царь зверей и хозяин гор. Корейцы верили, что полоски на лбу у тигра – это иероглиф «ван», что в переводе означает «государь» [6]. В Корее тигра воспринимали как божество, историческим свидетельством этого являются различные названия тигра: «горное божество», «горный господин», «горный государь», «горный дух», «горный герой» [7]. Тигр символизировал силу, властолюбие, суровость, могущество, отвагу и свирепость – качества, характерные воину [8]

Именно поэтому он стал символом военной мощи, стойкости и непобедимости. В Китае воины рисовали голову тигра на щитах; её гравировали на деревянных дверях военных укреплений для устрашения неприятеля. В древние времена, во время сражений воины надевали на себя тигровые шкуры и, стремясь вселить страх в стан противника, они шли навстречу врагу и кричали. Их крики напоминали рёв тигра.

Лошадь считалась хорошим знаком и появлялась во многих мифах и легендах древней Кореи. Особенно почитали белую лошадь.

Впервые лошадь появилась в мифе об основателе государства Силла. Силла было образовано в 57 г. до н.э. и просуществовало до 953 г. н.э. Основателем государства считается Пак Хёккосе. Первое, что стоит отметить – этот миф является одним из древнейших мифов о первопредках родовых фамилий – то есть, Пак Хёккосе – предок рода с фамилией Пак в государстве Силла.

Миф об основателе Силла начинается с собрания старейшин, где они решили найти достойного государя, который мог бы основать царство и править народом. Во время собрания старейшины замечают странный свет, падающий с неба в лес. Далее говорится о факте рождения будущего основателя, причем рождается он из «источавшего свет» яйца, найденного на горе Янсан:

В это время в небе над деревней Янсон сверкнул луч света, похожий на блеск молнии, и опустился над лесом близ колодца Начжон. Старейшины поднялись на холм к колодцу и увидели белую лошадь, которая тут же зарыдала и ускакала в небо. На том место, где была белая лошадь, лежало огромное яйцо [9].

В мифе о Пак Хёккосе говорится и о его будущей супруге: согласно мифу, девочка родилась в тот же день и тоже близ колодца, но другой в деревне – Сарянни. Она родилась из бока дракона, который, как и лошадь, спустился с неба и после рождения девочки улетел на небо. Вместо рта у неё был куриный клюв, который отвалился после омовения младенца в водах реки. Её назвали именем колодца – Арён. В возрасте тринадцати лет они начали править страной [9].

Разобрав данный миф, можно выявить некоторые особенности. В этом мифе, и не только, белая лошадь появляется у колодца, что говорит о том, что она связана с водой [10]. Связь коня и воды встречается в мифологии народов Южной и Юго-Западной Азии, что может быть отголоском того, что первоначальным элементом в религии этих народов была вода – мировой океан, из которого произошло всё живое. Кроме того, иероглиф «лошадь» можно встретить во многих названиях рек и гор.

Белая лошадь в данном мифе говорит о том, что в Корее сильны тотемные традиции. Данное животное представлялось древним племенам матерью-прародительницей – лошадь рождает яйцо с будущим правителем [10]. У других народов также существовал культ лошади в качестве богини-матери, например, у греков, кельтов и германских племен.

Как известно, Корея испытала на себе влияние Китая. В мифологии древних китайцев первоэлементом было небо: считалось, что небо было создателем всего живого на земле. Источником «небесных коней», т.е. коней, спускающихся с неба, может быть именно влияние китайской мифологии. Лошадей, спускающихся с неба можно встретить в мифологии и других народов Центральной Азии.

Государь в корейских мифах, как правило, появляется от союза Неба и Земли, – то есть, от Хозяина Неба и Хозяйки Земли или Воды. В данном мифе она появляется рядом с водой, и оставляет яйцо с будущим правителем. Следовательно, можно предположить, что луч света с неба выступает как небесный символ, а белая лошадь как Хозяйка Воды, то есть, в данном мифе мы видим союз Неба и Земли. Кроме всего вышеперечисленного, мы можем отметить появление других тотемов: дракон являлся тотемом некоторых древнекорейских племён.

Также мы можем утверждать, что белая лошадь была жертвенным животным – в древности её приносили в жертву божествам гор и рек. Кроме того, её кровью скрепляли племенные союзы:

Посему теперь, заколов белую лошадь, произнесли клятву [о союзе]. Сначала вознесли молитвы духам неба и земли, а также духам рек и гор, а потом обмазали губы кровью [жертвенной лошади<…> После совершения обряда жертвенное мясо закопали к северу от места жертвоприношений, а грамоту водворили в храм наших предков [11].

Также, белую лошадь было принято преподносить в качестве подарка государям, как символ уважения:

[Ван] направил чанса Ко Ика ко [двору] Цзинь, чтобы вручить послание и преподнести гнедую и белую лошадь. [Цзиньский правитель] Ань-ди присвоил вану титул ванаКогурё и князя Лоланского округа [12].

<…> прибыл суксинский посол и преподнес [вану] шубу из лисы красноватого оттенка, а также белого сокола и белую лошадь. Ван устроил в его честь пир и затем проводил его. В одиннадцатом месяце ван вернулся из Пуё. Ван поручил Сусону вести все военные и государственные дела [13].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что тотемизм был достаточно распространён в Азии, и многие сюжеты тотемистических мифов схожи между собой не только у соседей корейского народа, но и среди других народов. В тотемистических мифах появление определённых персонажей символично, что также прослеживается и в других мифах, где имеется тот персонаж. В данной статье затрагивалась тема символизма животных в корейской мифологии, однако стоит помнить, что тотемом могли быть не только животные, но и растения, явления природы, вымышленные существа и др. Понимание символизма животных, которые появляются в корейских мифах, очень важно для освоения и понимания культуры корейского народа, а значит, и самого корейского языка, так как язык и культура имеют неразрывную связь.

Литература

1. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с. Режим доступа: http://textarchive.ru/c-2003033-p100.html.

2. Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.: ил.

3. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. / пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. М.:Республика, 1999. 384 с.: ил. (Мыслители XX в.).

4. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи в 2 т. / Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. М.: Наталис, 2011. 533 с.

5. То Юхо По поводу некоторых впервые опубликованных материалов, относящихся к истории Кореи каменного века. [Б.м.]: Историческая наука, 1955. № 1. 161 с.

6. Grayson J.H. Myths and Legends from Korea. *An Annotated Compendium of Ancient Modern Materials*. Richmond: Curson Press, 2001. 454 p.

7. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Изд-во «Астрель», 2000. 341 с.

8. Конрад Н.И. Неопубликованные работы и письма. М., 1996. С. 106

9. Паукер Е.О. Корея. *Бесплатное приложение к журналу «Живописное Обозрение»*. СПб.: АО «Слово», 1904. 109 с.

10. 김보영한권으로읽는이야기한국사. 서울특벌시: 아니템북스, 2004. 482 쪽. Ким Боён Рассказы корейской истории, собранные в одной книге. Сеул: Анитэм букс, 2004. 482 с.

11. Чудесная жемчужина. Рассказы о необычном. Корейские предания и сказки. Золотой фонд корейской литературы. Пер. А.В. Соловьв, А.Ф. Троцевич, Л.Р. Концевич. СПб: Гиперион, 2014. Т.8. 389 с.

12. Ким Бусик Самгук саги. Летописи Силла. Издание текста, перевод, вступит, статья и коммент. М.Н. Пака. М: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 384, VI, 202, VIII. (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 1).

13. Ким Бусик Самгук саги. Исторические записи трех государств: В 3 т. Т. 2: ЛетописиКогурё, Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. Изд. текста, пер., вступит, ст. и комментарии М.Н. Пака. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 768 с.

Автор публикации

Гаврилова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

ANIMAL SYMBOLISM IN KOREAN TOTAMISTIC MYTHS

Gavrilova A.S.
cis.korean@gmail.com

Kazan (Volga) Federal University

Abstract. Mythology had a great influence on the life and culture of Koreans. The ceremony of commemoration of ancestors, memorial plates - all this originates from the ancient ideas about the three souls, and the ceremony is still preserved. Until now, children are learning myths in school. Furthermore, we can hear some proverbs and sayings, which is are the traces of mythology. The myths about the founders of states are the beginning and the base of the history of Korea called “The Historical Records of the Three Kingdoms” (삼국사기, “SamgukSagi”, Kim Busik, 1145), which is the main written source that helps in studying the history of Korea.

This article discusses the main symbols of animals that appear in totemic Korean myths that we may read about while learning the Korean language and culture. The concept of mythology, the process of the formation of ancient Korean myths, and such an ancient religion as totemism are considered. This article also analyzed the myths of the peoples of Asia, as a result of which a connection between the myths of the Korean people and other peoples who inhabited Asia in ancient times was revealed.

Keywords: Korea, mythology, totemism, symbolism, animals, ancient time, Asia.

For citation: Gavrilova A.S. Animal symbolism in Korean totamistic myths. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 73–80.

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003); We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. 1072 s. Rezhim dostupa: http://textarchive.ru/c-2003033-p100.html.

2. Tokarev S.A. Ranniye formy religii. M.: Politizdat, 1990. 622 s.: il.

3. Levi-Stross K. Pervobytnoye myshleniye. / per., vstup. st. i prim. A. B. Ostrovskogo. M.: Respublika, 1999. 384 s.: il. (Mysliteli XX v.).

4. Tikhonov V.M., Kan Mangil'. Istoriya Korei v 2 t. / T. 1: S drevneyshikh vremen do 1904 g. M.: Natalis, 2011. 533 s.

5. To YUkho Po povodu nekotorykh vpervyye opublikovannykh mate-rialov, otnosyashchikhsya k istorii Korei kamennogo veka. [B.m.]: Istoricheskaya nauka, 1955. № 1. 161 s.

6. Grayson J.H. Myths and Legends from Korea. An Annotated Compendium of Ancient Modern Materials. Richmond: Curson Press, 2001. 454 p.

7. Malyavin V.V. Kitayskaya tsivilizatsiya. M.: Izd-vo «Astrel'», 2000. 341 s.

8. Konrad N.I. Neopublikovannyye raboty i pis'ma. M., 1996. S. 106

9. Pauker E.O. Koreya. Besplatnoye prilozheniye k zhurnalu «ZHivopisnoye Obozreniye». SPb.: AO «Slovo», 1904. 109 s.

10. 김보영한권으로읽는이야기한국사. 서울특벌시: 아니템북스, 2004. 482 쪽. Kim Boyën Rasskazy koreyskoy istorii, sobrannyye v odnoy knige. Seul: Anit·em buks, 2004. 482 s.

11. CHudesnaya zhemchuzhina. Rasskazy o neobychnom. Koreyskiye pre-daniya i skazki. Zolotoy fond koreyskoy literatury. Per. A.V. Solov'v, A.F. Trotsevich, L.R. Kontsevich. SPb: Giperion, 2014. T.8. 389 s.

12. Kim Busik Samguk sagi. Letopisi Silla. Izdaniye teksta, pere-vod, vstupit, stat'ya i komment. M.N. Paka. M: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. 384, VI, 202, VIII. (Pamyatniki literatury narodov Vostoka. Teksty. Bol'shaya seriya. I, 1).

13. Kim Busik Samguk sagi. Istoricheskiye zapisi trekh gosudarstv: V 3 t. T. 2: LetopisiKogurë, Letopisi Pekche. KHronologicheskiye tablitsy. Izd. teksta, per., vstupit, st. i kommentarii M.N. Paka. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. 768 s.

Author of publication

Gavrilova Anastasia Sergeevna, master's graduate student of Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Дата поступления статьи 03.12.2018

УДК 94

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМА В КОРЕЙСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ

Ибрагимова Н.М.
nazokatibragimova0307@gmail.com

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус, Каракалпакстан

Аннотация.Религия является незаменимым компонентом человеческой истории на разных этапах её развития, важнейшей частью духовной культуры.В данном докладе делается попытка раскрыть особенности выражения проблемы религии в произведениях «Мольба к Богу», «Сорок четверостиший», «Смятение праведных» классика узбекской поэзииАлишера Навои, а также в лирикекорейских поэтов «Студеным вечером» Ким Соволя, «Два каменных Будды» Сон Канна, «Крест» Ю Дон Гжу, «Книга жизни» Ю Чжи Хвана и «Я в воду вешнюю ступила» Син Дончуна, определитьсходство и различие между названными произведениями, роль религии в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: религия, литература, религиозные стихотворения, Бог, Пророк, нравственность, правоверный, просвещение.

Для цитирования: Ибрагимова Н.М. Религиозная тема в корейской и узбекской литературах. Казанский вестник молодых ученых. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 81–88.

Благодарности. Данная работа осуществлялась при поддержке профессора КГУ им. Бердаха Хван Л.Б.; Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

Введение

Религия является неотъемлемым компонентом человеческой истории на разных этапах её развития. Вне зависимости от отношения к религии, для каждого образованного человека, представляется необходимым ориентироваться в результатах научного изучения религии как социокультурного явления, каким бы ни были его убеждения – религиозными или атеистическими. Познавая религию, молодёжь овладевает искусством понимания других людей и это способствует установлению духовного климата взаимопонимания, гармонизации отношений между представителями различных религиозных и нерелигиозных мировоззрений, утверждению гражданского согласия и стабильности в обществе. С этой целью, сразу после провозглашения независимости каждое государство среднеазиатского региона стало проводить самостоятельную политику в области религиоведческого образования. Руководством Республики Узбекистан осуществляется политика по обеспечению свободы совести, возрождению и развитию духовной культуры, восстановлению и благоустройству святых мест, создаются равные правовые условия для мирного сосуществования пред-

ставителей различных наций и народностей, а также религиозных конфессий. Ярким подтверждением тому является открытие Ташкентского исламского университета(ТИУ), созданный 1999 году. Отрадно отметить, что согласно указу Президента Республики, Узбекистан Ш.Мирзиёеваот 16.04.2018 на базе Ташкентского исламского Университета и Исламской академии Узбекистана создана Международная академия Узбекистана [1].

Следует отметить, что «сегодня в Узбекистане свою религиозную деятельность проводят 2238 религиозных организаций, которые относятся к 16 различным конфессиям. Исходя из того, что более 94% населения придерживается ислама, соответственно большинство организаций – 2064 являются исламами, 157 – христианскими, имеются 8 еврейских общин, 6 общин бахаи, 1 буддийский храм, 1 общество кришнаитов, функционирует также межконфессиональное Библейское общество Узбекистана» – сказал глава Комитета по делам религий Республики Узбекистан Артукбек Юсупов [2].

Вместе с тем, в связи с современными вызовами - межэтнических противостоянии, религиозного экстремизма, распространением сектантства, «метастазы которого охватывает всё новые и новые территории, отравляют умы и зомбируют людей самых разных возрастов» [3], возникает необходимость ведения работы по религиозному просветительству, раскрытию культурно-образовательной, консолидирующей роли религии, воспитанию веротерпимости. Известно, что публикация карикатуры на пророка Мухаммеда всколыхнула весь мусульманский мир, спровоцировав угрозу спокойствию всего европейского континента. Действенную роль в религиозном просвещении общества должна играть литература. В сокровищнице мировой литературы имеются уникальные произведения, позволяющие осмыслить сущностные гуманистические основы религии, выражающие общечеловеческие идеалы добра и милосердия, обуславливающие духовную общность представителей самых различных религий, воспитывающие в каждой личности уважительное отношение к иноверцам. Прав Д.М. Угринович, который подчеркивает, что «Религиозное сознание как индивида, так и группы не может существовать вне определенных мифов, образов и идей, которые усваиваются людьми в процессе их социализации» [4], и не последнюю роль в этом процессе адаптации играет литература – переводчик религиозного текста на язык художественного.

Методы

В процессе работы над статьёй мы использовали ряд методов, основными из которых является: социолого-эстетический, описательный, интерпретационный.

Результаты

Результатом исследования является расценивание литературы как художественного осмысления божественных заповедей, не разнящихся в священных писаниях любого религиозного верования, как выражение вечных ценностей, применимых для всех времен и народов “любви к ближнему как самому себе”, утверждение истины, сострадание, неприятие алчности, жестокости. Всё

это получило выражение в лирических циклах А. Навои, Ким Соволя, Сон Канна, Ю Дон Гжу, Ю Чжи Хвана и Син Дончуна, которые сосредоточили внимание на раскрытие духовной силы религиозных предписании, ставших неотъемлемой частью социального бытия и духовной жизни каждого народа.

Обсуждение

В сокровищнице Восточной литературы достойное место занимают произведения, связанные с темой религии Низами Гянджеви, Мухаммед Физули и т.д.

В этой когорте заметное место занимает классик узбекской литературы А. Навои, которогоТеймур Атаев, по праву, называл проповедником исламских ценностей. Так, в своей работе «”Кааба Души”, или элементы поэзии Алишера Навои как дорога к приоткрытую мира Корана» он написал: «В своих знаменитых трудах Навои не просто в поэтической форме обыгрывает какой-либо интересный сюжет или ведет с читателем беседу о жизни, а пытается довести идеи, красной нитью пронизывающие Коран» [5].Данный подход может казаться, будто поэт проявляет назидание, однако Навои совершенно не учительствует, а лишь стремится отобразить кораническую картину мироздания с помощью блистательной и неповторимой поэтической тональности. Узрев, осознав, прочувствовав богатство Корана, поэт явно пропускает через себя Божественные мотивы и силой своего таланта старается довести актуальнейшие на все времена мысли Книги до читателей.

Знаменитые произведения Алишера Навои, в которых отражены духовные, мирские и суфийские вопросы это «Сорок Четверостиший», «Мольба к Богу», а также «Смятение праведных».

«Мольба к Богу» – это исповедь, покаяние и мольба Алишера Навои, а для читателей, встающих на путь суфизма – дорожная карта восхождения к человеческому совершенствованию.

В этом небольшом по объёму, но безграничном по содержанию и смыслу гениальном произведении, мы видим истинную суть Навои – суфия. Поэт сумел раскрыть в нём смысл создания Всевышним Аллахом человека, его предназначения на земле, показал волнующую историю вознесения его и падения, описал трудный путь восхождения к Истине через личные страдания и переживания:

…Из сгустка крови создал Ты меня
и бережно, как деревце, храня
взлелеял и взрастил меня любовно
и вывел в ряд людей, чтоб был покорным…
…веду себя к Тебе я на аркане,
чтоб посетило душу покаянье.
Всё, Милостивый Боже, в Твоей власти –
лишь Ты спасаешь от дурных напастей... [6].

Герой Навои осознаёт тяжесть совершённыхим и человечеством грехов, мужественно открывает «чёрную правду» своего сердца в самобичующем покаянии в надежде на прощение Создателя:

Всевышний Боже, грешен, уповать
мне остаётся на Тебя опять:
безмерна, словно океана гладь,
Твоя готовность грешников прощать.
Всевышний Боже, и во всей вселенной
Тебя нет милосерднее, но, тленный,
сгораю я в огне своих тревог,
во тьме блуждаю – сир и одинок. [6]

Навои поражает своей убедительной искренностью и скромностью в выражении его любви к Пророку Мухаммаду – да благословит его Аллах и да приветствует. Поэт определил Пророка главным героем своей исповеди, потому что, для Навои он несравненный пример личности совершенной нравственности, культуры, гуманности, достойный подражания и ежедневной благодарности каждым, называющим себя верующим человеком, приверженцем ценностей общечеловеческой культуры. На покровительство любимца Аллаха в Судный день надежда Навои на спасение от мучений ада:

Окончившие жизненный свой путь,
и те, кому лишь предстоит взглянуть
на этот мир – нуждаются в Пророке.
В тот час, когда мы будем одиноки,
беспомощны и слабы в день Суда –
за нас Пророк заступится тогда.
Он за людей пред Богом поручится
и свет надежды озарит нам лица. [6]

Ещё одним очень важным религиозным трудом Навои это «Арбаин» («Сорок четверостиший»). Эти сорок четверостиший были созданы в 1481 году Джами на фарси и на староузбекском языке Алишером Навои, названы авторами «Арбаин хадис», «Чихил хадис» и «Кирк хадис». В своих стихах Алишер Навои зовёт людей быть правоверными, добрыми, щедрыми, помогать друг другу, совершать добрые дела, поддерживать друг друга, помогать бедным и голодным, быть честными и т.д. Хотелось бы привести одного из сорока четверостиший:

У мусульман не должно быть двух качеств: скупости и плохого поведения:
Себя, считая правоверным,
над миром жемчуга рассыпь,
Живи, как все, и для народа свечой гори, душой светись.
Скупое сердце — мир без света, и не создание Творца,
Бесчестно то, что не от Бога, копить бесчестие стыдись [7].

В «Пятерице», в главе «Смятение праведных» прослеживается религиозный мотив, в котором поэт прославляет щедрость Аллаха, призывая быть благодарным ему молитвой:

Аллах, когда свой перл тебе вручал
Тебя короной щедрости венчал
Благодари его за дар любой
И ведай благодарным – дар двойной
За хлеб насущный, за питье и снедь
Молитвой с благодарностью ответь
Тебе дана двойная благодать
Всей грудью вольным воздухом дышать
Ты помни с благодарностью о том
Что почитаемо самим творцом [8].

Схожие с Алишером Навои религиозные мотивы выражены в корейской поэзии, а именно в творчестве Ким Соволя, Чон Чхоля, Ю Донг Гжу и Ю Джи Хван. Названные поэты выражали идеи о том, что религия есть неотделимая часть социального бытия и духовной жизни народа:

Бледная луна над забором
Давным-давно уже упавшим почти
И уставшим охранять храм села
Где в скалах воронов пара ширяет крыльями
(Ким Соволь «Студёным вечером») [9].

Или стихотворение «Две каменных Будды» Сон Канна (Чон Чхоля):

Два каменных Будды
Нагие стоят у дороги
Их ветер овевает
Их хлещут дожди и метели
Завидуй! Не знают
Они человеческих разлук [10].

Стихотворение Ю Дон Гжу «Крест», свидетельствует о том, что религия является духовным сосредоточием жизни общества. «Впечатление героя от увиденного солнечного блика на кресте, венчающем верхушку церкви, вызывают у него раздумья о высоте религиозного духа:

То солнечный луч, бежавший вослед сейчас висит на кресте
На самой верхушке церкви
Возможно ли взобраться так высоко, почти до самого шпиля
Откуда не слышно совсем колокольного звона?» [11].

Корейские поэты, говоря о религии, обращались не только к священному образу Будды, но и к Аллаху, Иисусу. Примером тому является «Книга жизни», Ю Джи Хвана, в котором образ Аллаха воссоздан как образ добродетеля, врачевателя людских душ, к которому обращаются страждущие:

…В пустоте и печали вечной жизни
Лишь только дух Аллаха

Страдает и бродит каждую ночь
В горячих песках… [12, С. 234]

Животворная мысль,связанная с мотивацией образа ИсусаХристосавыражает современная поэтесса Кореи Син Дончун в лирическом цикле «Я в воду вешнюю ступила».Автор говорит о духовной силе Иисуса,о его красоте, противопоставляя его уродливым фарисеям:

Иисус Христос красив,
Даже в рубище – красив.
А фарисеи в шелках
Уродливы будут всегда [13].

Заключение

Приобщение большого числа читателей к произведениям, раскрывающим проблему религии, обогатит духовную культуру, способствуют формированию человека, наделенного признаками личного совершенства.

Литература

1. Иркаходжаев А. Создана международная исламская академия Узбекистана [электронный ресурс] // информационно-правовой портал // URL: http://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/sozdana_mejdunarodnaya_islamskaya_akademiya_uzbekistana (дата обращения: 17.08.2018).

2. В Узбекистане действуют 2238 религиозных организаций [электронный ресурс] // новости для людей // URL: http://www/gazeta.uz/ru/2015/11/17/tolerance (дата обращения: 17.11.2015).

3. Хван Л.Б. Культура как инструмент гуманизации социальных отношений, этнической и межэтнической консолидации (по материалам русской и корейской литературы) // В мире корееведения. Т. Издательство «Фан». 2008. С. 93.

4. Угринович Д.М. психология религии. М.: Политиздат, 1969. С. 45.

5. Теймур Атаев «Кааба души», или Элементы поэзии Алишера Навои как дорога к приоткрытию мира Корана [электронный ресурс]. URL: http://idrak/prg/az/ru/1/153 (дата обращения: 17.11.2015).

6. Здесь и далее см: Алишер Навои. Мольба к Богу (Перевод с узбСабитаМадалиева) [электронный ресурс]// Коранические и исламские мотивы в литературе // GreyLib: Библиотека ХуршидаДаврона // URL: http://greylib.align.ru/1352/alisher-navoi-molba-k-bogu.html (дата обращения 09.02.2018).

7. Газели Алишера Навои [электронный ресурс] // жанр поэзия // библиотека электронной литературы // URL: http://litresp.ru/kniga/ru/%D0%9D/navoi-alisher/gazeli(дата обращения 09.02.2018).

8. Смятение праведных: (Отрывки из поэмы). Пер. с узб. В. Державина. Т. Издательство ЦК КП Узбекистана. 1983. С. 174.

9. Подробно об этом см: Ким Соволь. Лирика. Издание подготовил Ким Рехо. М., 2003. С. 150.

10. «Корейская классическая поэзия». М., ГИХЛ, 1956; изд. 2-е, 1958.

11. Хван Л.Б. Культура как инструмент гуманизации социальных отношений, этнической и межэтнической консолидации (по материалам русской и корейской литературы) // В мире корееведения. Т. Издательство «Фан». 2008. С. 95.

12. Ким В.Н., Пак И.Л., Сайдазимова У.Т. Литератруа страны изучаемого языка (Корея): Учебное пособие. Ташкент, 2009. С. 234.

13. Син Дончун «Я в воду вешнюю ступила». М., 2003, С. 43.

Автор публикации

Ибрагимова Н.М., студент 4-ого курса факультета иностранных языков Каракалпакского государственного университета им. Бердаха, г. Нукус, Каракалпакстан. E-mail: nazokatibragimova0307@gmail.com

RELIGIOUS THEME IN KOREAN AND UZBEK LITERATURE

Ibragimova N.M.
nazokatibragimova0307@gmail.com

Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Karakalpakstan

Abstract. Religion is a part and parcel of human history at different stages of its development and is considered as the most important part of spiritual culture. In this article author tries to disclose the features of expressing the problem of religion in works: “Praying for God”, “Forty Quatrains”, “Confusion of the Righteous” by AlisherNavoi, and in lyric poetry of Korean poets: “In a cold Evening” by Kim Sovol, “Two Statues of Buddhas” by Son Kann, “The Cross” by Yu DonGzhu, “The Book of Life” by Yu Ji Hwan and “I Stepped in vernant water” by Sin Donchun, also author tries to define similarities and differences between mentioned works and the role of religion in today’s modern world.

Keywords: religion, Buddha, religious poems, God, Prophet, morality, faithful, enlightenment.

For citation: Ibragimova N.M. Religious theme in Korean and Uzbek literature. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 81–88.

Acknowledgments. This work was supported by professor of KSU named after Berdakh Khvan L.B.; We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. Irkakhodzhayev A. Sozdana mezhdunarodnaya islamskaya akademiya Uzbekistana [elektronnyy resurs] // informatsionno-pravovoy portal // URL: http://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/sozdana_mejdunarodnaya_islamskaya_akademiya_uzbekistana (data obrashcheniya: 17.08.2018).

2. V Uzbekistane deystvuyut 2238 religioznykh organizatsiy [elektronnyy resurs] // novosti dlya lyudey // URL: http://www/gazeta.uz/ru/2015/11/17/tolerance (data obra-shcheniya: 17.11.2015).

3. Khvan L.B. Kul’tura kak instrument gumanizatsii sotsial’nykh otnosheniy, etniche-skoy i mezh·etnicheskoy konsolidatsii (po materialam russkoy i koreyskoy litera-tury) // V mire koreyevedeniya. T. Izdatel’stvo «Fan». 2008. S. 93.

4. Ugrinovich D.M. psikhologiya religii. M.: Politizdat, 1969. S. 45.

5. Teymur Atayev «Kaaba dushi», ili Elementy poezii Alishera Navoi kak doroga k priotkrytiyu mira Korana [elektronnyy resurs]. URL: http://idrak/prg/az/ru/1/153 (data obrashcheniya: 17.11.2015).

6. Zdes’ i daleye sm: Alisher Navoi. Mol’ba k Bogu (Perevod s uzbSabitaMadaliyeva) [elektronnyy resurs]// Koranicheskiye i islamskiye motivy v literature // GreyLib: Biblioteka KHurshida-Davrona // URL: http://greylib.align.ru/1352/alisher-navoi-molba-k-bogu.html (data obrashcheniya 09.02.2018).

7. Gazeli Alishera Navoi [elektronnyy resurs] // zhanr poeziya // biblioteka elek-tronnoy literatury // URL: http://litresp.ru/kniga/ru/N/navoi-alisher/gazeli(data obrashcheniya 09.02.2018).

8. Smyateniye pravednykh: (Otryvki iz poemy). Per. s uzb. V. Derzhavina. T. Izdatel'-stvo TSK KP Uzbekistana. 1983. S. 174.

9. Podrobno ob etom sm: Kim Sovol'. Lirika. Izdaniye podgotovil Kim Rekho. M., 2003. S. 150.

10. «Koreyskaya klassicheskaya poeziya». M., GIKHL, 1956; izd. 2-e, 1958.

11. KHvan L.B. Kul'tura kak instrument gumanizatsii sotsial'nykh otnosheniy, etniche-skoy i mezh·etnicheskoy konsolidatsii (po materialam russkoy i koreyskoy litera-tury) // V mire koreyevedeniya. T. Izdatel'stvo «Fan». 2008. S. 95.

12. Kim V.N., Pak I.L., Saydazimova U.T. Literatrua strany izuchayemogo yazyka (Ko-reya): Uchebnoye posobiye. Tashkent, 2009. S. 234.

13. Sin Donchun «Ya v vodu veshnyuyu stupila». M., 2003, S. 43.

Author of the publication

Ibragimova N.M., 4th year studentof the Faculty of Foreign Languages, Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Karakalpakstan. E-mail: nazokatibragimova0307@gmail.com

Дата поступления статьи 16.11.2018

УДК 327

ОТРАСЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В XXI ВЕКЕ

Каримова Р.Р., *Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р.
*n.g.789@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В XX1 в. РК вступила как демократическое государство с развитой экономикой инновационного типа. За годы, прошедшие со времени отстранения военных от управления государством, демократические власти не только не растеряли достижения предшественников, но и сумели продвинуть страну по пути экономического прогресса. Наибольших успехов Республика Корея достигла в судостроении и автомобилестроении.

Ключевые слова: Корея, новые индустриальные страны, модернизация, научно-техническая и инновационная политика, автомобилестроение, судостроение.

Для цитирования: Каримова Р.Р., Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р. Отрасли международной специализации Республики Корея в XXI веке. *Казанский вестник молодых ученых.* 2019. Том 3. № 1 (9). С. 89–95.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003); Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

В XX1 в. Республика Корея прочно утвердиласьт в ряду государств постиндустриального типа развития, войдя в группу так называемых новых индустриальных стран мира. Новые индустриальные страны – это группа стран современного мирового хозяйства, характеризующихся поступательным и динамичным экономическим развитием, макроэкономические показатели которых приближаются к показателям развитых экономик мира. Новые индустриальные страны располагаются преимущественно в Юго-Восточной и Юго-Западной Азии. К ним относят, прежде всего, «азиатские тигры» – Гонконг, Малайзию, Сингапур, Тайвань, Индонезию, Республику Корея. Но последняя из названных продвинулась дальше других по пути прогресса и процветания.

Напомним, что в современной научной литературе постиндустриальным принято считать общество, в котором экономическая и социальная система обладает следующими характеристиками: 1) переориентация экономики от производства товаров к производству услуг и сервиса. При этом речь, разумеется,

должна идти не о бытовых услугах, а об услугах высшего порядка, связанных с производством добавочного знания и обслуживанием производственно-технологического процесса (транспортно-логистические, финансовые, консалтинговые услуги, услуги здравоохранения и образования); 2) доминирование в национальной экономике наукоемких отраслей промышленности; 3) принципиально новый способ организации общественного производства, детерминированный созданием информационных технологий, постепенно проникающих во все сферы, как частной, так и общественной жизни.

К группе постиндустриальных (инновационных) стран принадлежат в основном западные страны и Япония. В них развитие информационных технологий, производство информационных услуг достигло высокого уровня, по сравнению со всеми остальными. Страны постиндустриального типа развития обладают следующими характеристиками:

– они способны производить информационно-технологичные продукты и услуги, включая знания. Под информационно-технологичными товарами и услугами следует понимать товары, производство которых основано на достижениях современной науки и инженерной мысли;

– доля информационно-технологичных продуктов в структуре производства этих стран значительна;

– в этой группе стран информационно-технологичные товары доступны в секторе как частного, так и общественного потребления;

– в странах группы созданы условия для расширенного воспроизводства информационно-технологичных товаров и услуг, включая знания.

Вторая группа стран – промышленно развитые страны. Их отличает то, что они:

– способны производить отдельные элементы, или виды информационно-технологичных продуктов, включая знания;

– доля информационно-технологичных продуктов в структуре производства этих стран на данном этапе незначительна, распространяется преимущественно в отраслях экспортной ориентации и ВПК;

– в этой группе стран информационно-технологичные товары, доступны для частного и элитарного потребления;

– в этой группе стран созданы условия для расширенного воспроизводства информационно-технологичных товаров и услуг, включая знания.

Третья группа стран – развивающиеся страны.

– не способны производить информационно-технологичные товары;

– в этой группе стран информационно-технологичные товары, практически не доступны.

Развивающиеся страны, на данном историческом этапе, не готовы к переходу в информационную стадию развития.

Сложившаяся в начале XX1в. отраслевая структура ВВП Республики Корея и международная специализация страны на мировом рынке позволяет

характеризовать ее, как государство, вставшее на постиндустриальный путь развития. В секторальной структуре экономики Республики Корея в первом десятилетии XX1 в. (2008 г.) преобладающую роль играла сфера услуг, на долю которой приходилось до 47% ВВП. Удельный вес промышленности составлял 31% ВВП. К периферийным отраслям экономики относилось сельское хозяйство, доля которого неуклонно сокращалась (3% от ВВП) и строительство (9% ВВП).

Республика Корея, как известно, не располагает сколько-нибудь значительными запасами природных ресурсов, за исключением месторождений каменного угля, да и его добывается в стране небольшое количество (ежегодно до 3 млн тонн – менее 1% от общемировой добычи). В незначительном количестве (менее 1 млн тонн) ведутся также разработки железной руды. Поэтому добывающая промышленность играет в экономке страны второстепенную роль. Но, несмотря на «сырьевую недостаточность» Республика Корея сумела создать мощную индустриальную базу перерабатывающих производств, занять по многим товарным позициям достойное место в группе ведущих стран мира.

В первом десятилетии XX1 в. ведущая роль в обрабатывающей промышленности закрепилась за транспортным машиностроением, черной металлургией, химической промышленностью, электроникой и другими производствами, отличающихся высокой инновационной составляющей.

Важнейшей отраслью международной специализации Республики Корея в XX1 в. стало судостроение. Страна за пятнадцать-двадцать лет превратилась в мировой центр судостроения, вошла в группу крупнейших государств-владельцев судов в мировом торговом флоте по дедвейту. До 5% всех торговых судов, бороздящих воды мирового океана ходят под южнокорейским флагом (2005 г) [1].

Крупнейшими южнокорейскими судостроительными компаниями являются: *Hyundai Heavy Industry*, *Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering*, *Samsung Heavy Industry*, *STX Shipbuilding & Offshore Engineering*, *Hundai Samho Heavy Industry*, *Hanjin Shipping*. К ним вплотную приблизились предприятия *SPP Shipbuilding Co., Ltd* и *Sungdong Shipbuilding & Marine Engineering Co*. Но первые три удерживают лидирующие позиции еще и на мировом рынке. На нем южнокорейские производители успешно конкурируют не только с китайскими, но и с японскими корабелами [2].

Таблица 1

Экспорт судов Республики Корея (млрд долл. США)

2000	2005	2010
8,23	17,23	47,98

Примечание. Таблица составлена по: Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства. 2006. Вып. 1. Стат. сборник. Консалтинговая компания «Влант», б/г, б/м. С. 43 (св. за 2000г.); Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства. 2010. Вып. 1./Стат.сборник. Консалтинговая ком-

пания «Влант», б/г, б/м. С. 63 (св. за 2008 г.); Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства. 2015. Вып. 1. Стат.сборник. Консалтинговая компания «Влант», б/г, б/м. С. 63 (св. за 2010 г.)

Как видно из табл. 1 за первое десятилетие XX1 в. экспорт продукции южнокорейского судостроения возрос почти в 6 раз, а в 2011г. он достиг максимального значения и составил 54,13 млрд долл. США,

По некоторым типам судов южнокрейские производители стали абсолютными мировыми лидерами. Например, корпорации этой страны производят 79% танкеров для перевозки сжиженного газа, 73% сверхбольшихъ контейнеровозов [3]. В сегменте «дорогих судов» доля корейской продукции доходит до 59%.

Свои экономические успехи на мировом рынке южнокорейские судостроители подкрепляют реализацией грандиозных проектов. В 2008 г. «Самсунг Хэви Индастриз» построила и отправила российским заказчикам крупнейшую в мире морскую платформу «Piltun-B» по добыче нефти и газа. Ее: высота – 120 м (40-этажный дом), длина – 105 м, ширина 100 м, вес – 33 тысячи тонн, общая длина имеющихся на платформе труб составиа 1200 км.

А в 2014 г. другой южнокорейский судостроительный конценрн-“*Daewoo Heavy Industries*” спустил на воду крупнейший в мире грузовой корабль «Петер Шельте», построенный по закуазу швейцарской компании Allseas и предназначенный для перевозки морских буровых платформ. Длина корабля составляет 382 метра, а ширина – 124 метра. Общая стоимость проекта превысела 3 млрд долл. США. Судно, способно принимать на борт грузы весом до 48 тыс. тонн [4].

Лидером судостроительной отрасли Республики Корея является *Hyundai Heavy Industry*. Ее судостроительное подразделение является ведущим мировым производителем морских судов. Фирма занимает около 15% глобального судостроительного рынка. Верфи компании протянулись на 4 км вдоль побережья залива Мипо в Улсане. Подразделение имеет девять крупных доков и семь огромных кранов – «голиафов» и способно строить все типы судов, отвечающие потребностям клиентов. Основная продукция подразделения – танкеры для перевозки нефти, нефтепродуктов и химикатов, сухогрузы, танкеры для перевозки продуктов нефтепереработки, контейнеровозы, суда для перевозки автомобилей, сжиженного природного газа, плавучие системы нефтедобычи, буровые суда, суда особого назначения, эсминцы и подлодки. Судостроительное подразделение Hyundai Heavy Industry, благодаря наличию огромного исследовательского отдела, непрерывно развивает судостроительные технологии, что позволяет ей удерживать лидирующие позиции на мировом рынке. С 1972 г. компания *HHI* построила свыше 1593 судов для 258 судовладельцев в 48 странах мира [5].

Наряду с крупными судостроительными верфями в Республике Корея функционирует множество средних и мелких судостроительных заводов. В 2003–2007 годах судостроительная промышленность страны подверглась модернизации и структурной трансформации. Именно в этот период началось

бурное развитие «малого судостроения», была проведена масштабная реконструкция судоремонтных мастерских.

В начале нового тысячелетия Республика Корея уверенно заявила о себе, как о серьезном участнике мирового авторынка. Первые автомобили южнокорейской сборки появились на свет еще в 1955 г., когда в небольшой столичной автомастерской кустарями-умельцами из списанного армейского хлама было собрано два джипа, получившие символическое название «Саболь» («Начало»). Позже таким же способом было собрано еще несколько сотен автомобилей. Но на государственном уровне задача развития национального автомобилестроения была поставлена в 1974 г. В принятом правительством Пак Чон Хи «Перспективном плане развития автомобильной промышленности» государство сформулировало основные подходы и принципы, на основе которых планировалось вывести страну в лидеры мирового автомобилестроения.

Южнокорейское автомобилестроение рождалось на праве государственных привилегий и преференций. Еще в 1972 г. правительство определило круг компаний, которым предоставлялось исключительное право заниматься производством автомобилей. Государственное покровительство распространялось только на четыре фирмы: *Kia*, *Hyundai Motor*s, *Asia Motors* и *Shin Ju*. Особый статус позволял всем им рассчитывать на льготное кредитование и политическую поддержку со стороны правительства. В интересах автомобильных концернов, правительство страны проводило жесткую протекционистскую политику в отношении их зарубежных конкурентов, запретительными тарифами ограничивая ввоз иностранных машин на корейский рынок. Меры тарифного ограничения касались не только готовой продукции, но и комплектующих материалов и деталей. Возможность их ввоза на территорию страны была оговорена условием, что они не могут быть произведены в самой Кореи.

Результаты, которые удалось достичь южнокорейским автомобилестроителям, оказались впечатляющими. В 80-е годы XX в. корейский автомобиль практически полностью собирался из деталей, узлов и механизмов отечественного производства. И если в 1970 г. с конвейеров страны было выпущено всего 29 тыс. ед. автомобилей (всех типов), что составило лишь 0,1% от общемирового производства, то к 1980г. производство автомобилей увеличилось в 4,2 раза (123 тыс. ед. или 0,3% от мирового производства) [6].

Однако, несмотря на очевидные успехи, южнокорейская автомобильная промышленность проигрывала конкурентам, поскольку на протяжении десятилетий не имела «собственного лица». Большинство автомобилей, выпускавшихся корейскими компаниями представляло из себя копии иностранных аналогов, собранных по лицензии, либо создавалось при непосредственном техническом содействии иностранных фирм. В 1962–1995 гг. корейские автомобилестроители заключили 488 лицензионных соглашений. Импорт технологий осуществлялся из стран лидеров мирового автомобилестроения, прежде всего Японии (57,3% соглашений), США (15,8%), Великобритании (9,9%) и ФРГ (8,8%) [7].

Таблица 2

Производство легковых автомобилей в Республике Корея [6]

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
2626	2643	2653	2768	3134	3356	3424	3753

Примечание. Таблица составлена по: Россия и страны мира: Стат. сборник. М., 2008. С. 191.

В начале XX1 в. южнокорейское автомобилестроение находилось в положительном тренде. Вплоть до наступления «азиатского кризиса» 2008–2009 гг. объемы производства легковых автомобилей в стране ежегодно возрастали, и к 2007 г достигли максимального значения – 3753 автомобиля. Корейские экспортеры успешно завоевывали развивающиеся рынки, ву том числе, стали очень популярны в России.

Следует отметить, что автомобильная промышленность Республики Корея изначально формировалась как экспортно-ориентированная отрасль экономики. Дешевая рабочая сила создавала южнокорейским компаниям конкурентное преимущество на мировом рынке.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в начале XX1 в. Республика Корея уверено вошла в группу наиболее развитых стран постиндустриального типа развития, сумела закрепиться в мировой судостроительной и автомобилестроительной отраслях.

Литература

1. Морские вести России [электронный ресурс]// http://morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=58975

2. Русская пелагическая исследовательская компания Мировой судостроительный рынок. Сегмент рыболовных судов [электронный ресурс]// http://ruspelagic.ru/mirovoy_sudostroitelnyy_rynok._segm

3. Кирьянов О. Репортаж с верфи крупнейшей в мире судостроительной компании [электронный ресурс] // Российская газета 13.09.2008 [https://www.korabel.ru/news/comments/reportazh_s_verfi_krupneyshey_v_mire_sudostroitelnoy_kompanii.html

4. Морской бизнес [электронный ресурс] http://mbsz.ru/?s=Daewoo%20Heavy%20Industries

5. [электронный ресурс]//http://www.nslabs.ru/news/?news_id=552

6. [электронный ресурс]// https://ru.wikipedia.org/

7. Ланьков А. Автомобильная промышленность Кореи: 2000 год // Восточный портал [электронный ресурс]// http://lankov.oriental.ru/d17.shtml

Авторы публикации

Каримова Р.Р., студентка Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Гибадуллин М.З., канд. экон. наук, доцент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.Email:n.g.789@mail.ru

Нуриева А.Р., канд. экон. наук, доцент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. Email: n.g.789@mail.ru

SECTORS OF THE INTERNATIONAL SPECIALIZATION OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE 21ST CENTURY

Karimova R.R., *Gibadudlin M.Z., Nurieva A.R.
*n.g.789@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract: In the 21 century. The Republic of Kazakhstan entered as a democratic state with a developed economy of an innovative type. Over the years since the removal of the military from the state administration, the democratic authorities not only did not lose the achievements of their predecessors, but also managed to advance the country along the path of economic progress. The Republic of Korea achieved the greatest successes in shipbuilding and automotive industry.

Keywords: Korea, new industrial countries, modernization, scientific and technical and innovation policy, automobile industry, shipbuilding.

For citation: Karimova R.R., Gibadudlin M.Z., Nurieva A.R. Sectors of the international specialization of the Republic of Korea in the 21st century. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 89–95.

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003); We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. Morskiye vesti Rossii [elektronnyy resurs]// http://morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=58975
2. Russkaya pelagicheskaya issledovatel'skaya kompaniya Mirovoy sudostroitel'nyy ry-nok. Segment rybolovnykh sudov [elektronnyy resurs]// http://ruspelagic.ru/mirovoy_sudostroitelnyy_rynok._segm
3. Kir'yanov O. Reportazh s verfi krupneyshey v mire sudostroitel'noy kompanii [elektronnyy resurs] // Rossiyskaya gazeta 13.09.2008 [https://www.korabel.ru/news/comments/reportazh_s_verfi_krupneyshey_v_mire_sudostroitelnoy_kompanii.html
4. Morskoy biznes [elektronnyy resurs] http://mbsz.ru/?s=Daewoo Heavy Industries
5. [elektronnyy resurs]//http://www.nslabs.ru/news/?news_id=552
6. [elektronnyy resurs]// https://ru.wikipedia.org/
7. Lan'kov A. Avtomobil'naya promyshlennost' Korei: 2000 god // Vostochnyy portal [elektronnyy resurs]// http://lankov.oriental.ru/d17.shtml

Authors of the publication

Karimova R.R., student of Kazan Federal University. Kazan, Russia.

Gibadulin Marat Zufarovich, Cand. eq. Sci., Associate Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: n.g.789@mail.ru

Nurieva Aigul Rustamovna, Cand. eq. Sci., Associate Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: n.g.789@mail.ru

Дата поступления статьи 17.12.2018

УДК 327

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Шокиров А.А.
cis.korean@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме развития инновационной экономики в Республике Корея. Автор описывает процесс развития государственной политики в сфере инноваций, а также выделяет особую роль частного бизнеса в развитии инноваций в стране. Рассмотрены основные этапы и инструменты формирования инновационной и креативной экономики в РК. Отдельно выделена роль крупных национальных конгломератов в развитии инфраструктуры и системы финансирования инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационная экономическая политика, экономическая политика «Зеленого Роста», креативная экономика, технополисы и инновационные центры, структура финансирования и развития инфраструктуры, инновационные технологии, крупные национальные конгломераты ТНК.

Для цитирования: Шокиров А.А. Основные направления развития экономической политики Республики Корея. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 96–108.

Благодарности: Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

Введение

Быстрое развитие экономики Республики Корея в 90-ые годы, которое получило название «Чудо на реке Ханган», превратило РК из аграрной, разрушенной войной страны в стабильно растущую, высокотехнологичную экономику. По разным оценкам РК входит в первую пятерку стран по инновационному развитию. Благодаря усилиям государства, за 60 лет в стране была создана стабильно растущая, быстро реагирующая на глобальные изменения экономическая модель. Однако, за последние 10 лет, отмечается снижение темпов роста экономики РК как реальных, так и потенциальных. Согласно отчету исследовательского института, *Hyundai* темпы потенциального роста экономики Кореи за последние 10 лет снизились с 3,9% до 3,2%. Так потенциальные темпы роста национально производства снизились до 4,4% по сравнению с 8,9% в 1991 году, 7,9% в 2000 году и 5,8% в 2010 году. Отмечается снижение производительности и темпов прироста высокотехнологичного производства с 6,0% в 2006 году, до 4,3% в 2010 году и до 2,1% в 2016 году. Снижается также и производительность в сфере услуг с 7,8% в 1991 году

до 2,9% в 2011 году. Фактические темпы роста экономики РК также снизились, согласно данным Всемирного Банка в 2015 темпы роста ВВП РК сократились до 2,6% (рис. 1).

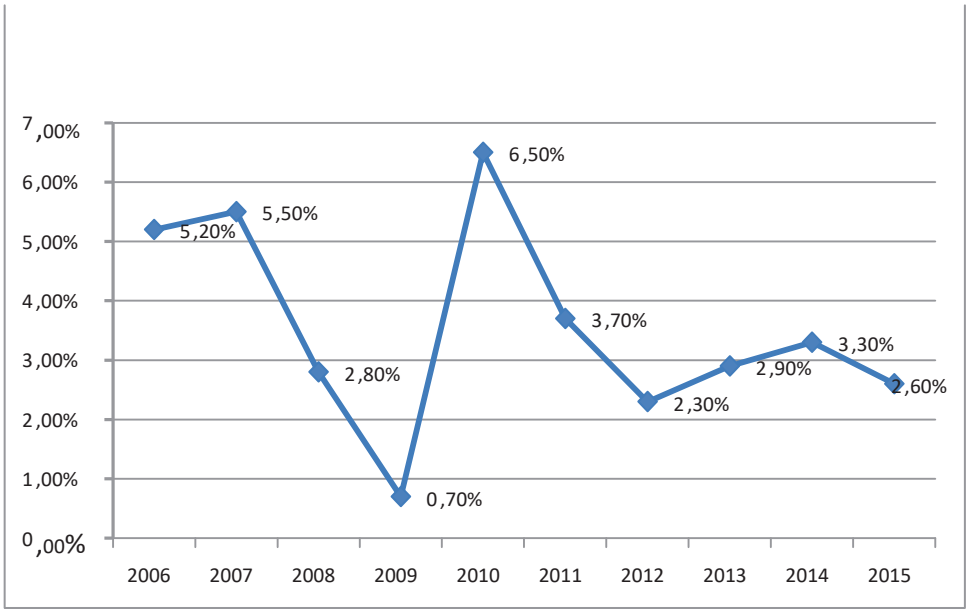

Рис.1 Темпы роста ВВП РК в %

Как видно из рис. 1 Республика Корея, так и не смогла выйти на докризисный уровень роста экономики. В 2015 году реальный ВВП страны снизился с 1,41 трлн долл. в 2014 году до 1,38 трлн долл. В этой связи перед корейским правительством стоит серьезная задача по поддержанию темпов роста ВВП страны, а также поисков новых источников роста экономики. К 2012 году стало понятно, для восстановления до кризисных темпов роста необходимо пересмотреть государственную политику, связанную с поддержкой крупных национальных компаний Чеболей. В 2013 году с приходом к власти нового президента Пак Кын Хе, экономическая политика государства была частично пересмотрена, и упор был сделан на развитие малого и среднего бизнеса, который в перспективе должен создать благоприятную среду для развития инноваций. Инновационное развитие Республики Корея является основным пунктом программы «креативная экономика», принятой в 2013 году.Общие ориентиры внутренней политики, были обозначены в инаугурационной речи в феврале 2013 года, в которой были анонсированы меры по поддержке малых и средних предприятий, созданию новых рабочих мест и повышению благосостояния населения [24]. В экономической программе нового президента Республики Корея Пак Кын Хе приоритет отдан проблемам социально-экономического развития. Это не только потому, что нарастание экономических проблем, связанных с мировым финансовым кризисом идет параллельно с обострением социально-экономического положения в стране.

Начиная с 2000-х годов, инновационное развитие экономики РК является приоритетным. Не имея достаточной сырьевой базы, инновации рассматриваются как основной стимул развития и процветания корейской экономики, и это фактически является основой экономической политики государства. Основные направления инновационной политики были заложены еще в 90-ых годах в государственных программах развития РК. Так принятая в 1999 году правительством программа "*Vision* 2025" включает в себя основные этапы инновационного инаучно-технического развития РК до 2025 года.

Современная экономическая модель в Корее начала выстраиватьсясразу после окончания Корейской Войны. Когда в 50-60-ые годы 20 века корейским правительством был выбран курс на импорт замещение, а затемна развитие экспорта, с этой точки зрения поворотным стал второй пятилетний план экономического развития Республики Корея (1967–1971), разработанный правительством Пак Чонхи. Правительство стимулировало и поддержало развитие Чэболь (крупных национальных компаний/конгломератов), так как контроль над крупными бизнес-группами позволял государственным институтам регулировать экономические процессы, а также обеспечивать им финансовое, материальное, административное и правовое содействие. Чэболь стали для правительства важнейшим инструментом поддержки и становления национального бизнеса в Корее, при крайней неразвитости внутреннего рынка капиталов, слабого фондового рынка, отсутствия инвестиционной активности со стороны зарубежных инвесторов.

В этот же период идет смена приоритетов в экономической политике государства с развития легкой трудоемкой промышленности, не требующей крупных инвестиционных затрат на создание отраслей тяжелой и химической промышленности. Уже в 1966 году был создан первый исследовательский институт, финансируемый государством *KIST* (*Korean Institute of Science and Technology*), его основной задачей стало содействие промышленности в применении, изучении, адаптации и улучшении иностранных технологий. Также начинает закладываться фундамент для развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей промышленности, одним из примеров реализации государственной политики в области управления и развития людских ресурсов становится исследовательский институт *KAIST (Korean Advances Institute of Science and Technology*).

Выделяются ключевые отрасли развития, например, электронная промышленность, которая до этого не рассматривала как стратегическая, а лишь как экспортная отрасль – источник иностранной валюты. В 1969 году электронная промышленность стала одной из приоритетных отраслей промышленности, это было официально оформлено в «Акте по содействию электронной промышленности». Акт открывал крупным компаниям легкий доступ к зарубежному капиталу и внутренним займам, предоставлял льготное налогообложение и приоритет в развитии инфраструктурных проектов. К 1971 в

Корее уже действовали такие крупные компании как *LG Electronics*, *Daehan*, *Samsung* и *Daewoo*.

Перед компаниями государством были поставлены цели поднятия уровня отрасли с простой сборки до полного цикла производства, с собственным производством основных компонентов, а в дальнейшем до собственного производства компьютерной техники.

Важно отметить, что с 1970 по 1990 годы корейские корпорации, при поддержке государства создали мощный фундамент в научно-исследовательской сфере, заложили базу для развития современных производственных мощностей, была успешно реализована программа в сфере образования, позволившая вырастить собственную высококвалифицированную рабочую силу. Были разработаны основные системы управления производством, во много рассчитанные на национальный менталитет в таких сферах как логистика и производственный менеджмент. К началу 90-ых годов Чеболи стали основой экономики Кореи, что с одной стороны позволяло им инвестировать в долгосрочные проекты и научные исследования, с другой стороны значительно ограничивало сферы исследований.

Финансовый кризис 1997 года, несомненно, замедлил эволюцию Чеболей в высокотехнологичные корпорации, а также выявил основные слабые точки южнокорейской экономики. Бесконтрольное предоставление краткосрочных займов привело к тому, что внешний долг фирм и банков Южной Кореи вырос с $18 млрд в 1990 г. до $110 млрд в 1997 г. За этим последовало банкротство наиболее крупных фирм. При этом золотовалютные резервы Банка Кореи составляли всего $30,5 млрд. Выход из кризиса оказался болезненным не только для большинства корейскихЧеболей, но для всего корейского общества в целом. Кризис также показалнеобходимость корректировки экономической политики государства и роли Чеболей в данном процессе.

К середине 1990-х стало понятно, что корейские корпорации достигли предела использования инновационного имитирования (или творческого модифицирования иностранных технологий), и готовы к производству продукции для определенных рынков сбыта, принимая во внимание особенности и специфику этих рынков, то есть достигли уровня ТНК развитых стран. Необходимость создания собственных инноваций обуславливалась сохранением конкурентоспособности на внешних рынках сбыта. В связи с этим корейские корпорации стали заниматься самостоятельной инновационной деятельностью. Для этого также были скорректированы государственные механизмы в области образования и научно-исследовательской деятельности. Несколько десятков университетов было трансформировано в НИИ, был установлен приоритет нафундаментальные исследования в университетах, широкое распространение получила интернациональная научно-исследовательская деятельность и привлечение высококлассных специалистов из-за границы, включая научно-исследовательскую деятельность самих корпораций. В результате количество научных сотрудников увеличилось более чем в 2 раза, с

21332 в 1990 году до 51162 в 1998 году. К тому же Корея попыталась применить опыт США. Для финансирования подготовки высококлассных специалистов был создан Корейский фонд науки и техники с бюджетом более 1 млн долл. С его помощью в ведущих университетах страны были созданы Научные исследовательские центры и Технические исследовательские центры, их число в течение 5 лет выросло с 13 до 35. Также Корея заимствовала основные принципы регулирования патентной деятельности США, и в 1997 году было создано ведомство по интеллектуальной собственности (*KIPO*), которое считается одним из самых результативных в мире. Патентная политика стимулировала развитие малого бизнеса и капитализацию университетов.

После прихода к власти Ким Тэ Джуна и восстановления после Азиатского финансового кризиса, начиная с 2000 года, на первое место вышло технологическое и инновационное развитие экономики. Правительством было выделено 7 основных секторов экономики, для развития, которых прикладывались максимальные усилия. С 2000 по 2005 годы к основным направлениям относились: фундаментальные науки, информатика, биотехнологии, окружающая среда, новые виды энергии и материалов.

Особое внимание уделяется роли Чеболей в развитии наукоемких отраслей промышленности. Так после принятия в сентябре 1997 года «Специального акта о поддержке венчурного бизнеса» четыре крупнейших конгломерата – *Samsung*, *Hyundai*, *LG* и *SK* – и некоторые другие, такие как *Kolon*, *Ssanyong*, *Hanhwa*, *Kumho* и *POSCO*, начали принимать активное участие в реализации инновационных политик государства. Начиная с 1998 года, появились венчурные программы финансирования предприятий малого и среднего бизнеса. Примером может служить проведенная в Корее программа *KOSBIR* (*Korea Small Business Innovation Research*), которая давала возможность получить технологическую страховку и льготный налоговый режим. В 2004 г. общие инвестиции в развитие науки и технологий достигли 19 млрд долл., что составило 2,85% от ВВП страны [25].

В феврале 2008 года был избран новый президент Республики Корея Ли Мен Бак. В условиях высоких цен на энергоносители и высокую зависимость корейской экономики от импорта энергоресурсов, перед новым правительством встала задача обеспечить энергетическую безопасность, был поднят вопрос диверсификации источников сырья и поиска более дешевых энергоресурсов. В рамках озвученной правительственной программы «зеленого роста», планировалось развитие возобновляемых источников энергии. Проект, стоимостью 50 млрд вон (320 млн долл.) включал посадку лесов, очищение рек, строительство велосипедных дорожек, железных дорог, экологически чистых домов и более рациональное энергопотребление. К тому же, предполагалось создание 950 тыс. новых рабочих мест. Для большего экономического эффекта этого курса были приняты положения о снижении подоходного налога на 2% и повышении порога налоговых вычетов с 1 млн вон до 1,5 млн вон. В соответствии с данной программой, РК обязуется уделять осо-

бое внимание разработкам солнечной и ветровой энергии, чтобы к 2016 году войти в пятерку мировых лидеров в области возобновляемых источников энергии. В ходе реализации Плана «зеленой экономики» государственные расходы на НИОКР увеличились на 11% – с 6,5% в 2002 году до 17,5% в 2010 году. Значительно увеличилось количество заявок на патенты: с 1,573 в 2000 году до 9,639 в 2010 году. Количество занятых в экологическом секторе повысилось с 184 000 в 2005 году до 196 000 в 2009 году [25].

Однако новой администрации пришлось скорректировать экономические планы из-за негативного влияния мирового финансового кризиса на экономику Республики Корея, возникла угроза рецессии экономики из-за снижения потребительского спроса и объемов экспорта. Экспорт в январе 2009 года сократился на 32,8% по сравнению с январем 2008 года, объем продаж товаров широкого потребления за декабрь 2008 года снизился на 7% по отношению к аналогичному периоду прошлого года [27]. Особое внимание в антикризисном плане отводилось крупным национальным компаниям Чеболям, так как за последние 10 лет, роль их в экономическом развитии страны сильно возросла, об этом говорит тот факт, что 90% рабочих мест обеспечивалось крупными национальными компаниями. Столь сильная монополизация рынков крайне негативно сказывалась на среднем и малом бизнесе, из-за отсутствия у последнего возможностей снижать издержки в краткосрочном периоде, и влиять на поставщиков, поэтому в кризисные годы ТНК лишь укрепили свои позиции на рынках. Общепринятая среди ТНК практика по приобретению успешных предприятий малого и среднего бизнеса не только в производственной сфере, но и в сфере услуг, вынудило правительство принять ряд антимонопольных мер, способствующих развитию малого и среднего бизнеса. В качестве примера таких мер, можно выделить: льготные тарифы на поставку оборудования для проведения НИОКР, освобождение от службы в армии для исследователей. В декабре 2010 года была создана комиссия по развитию больших и малых компаний, которая проанализировала 234 бизнеспродукта, из которых 82 признала в качестве наиболее подходящих для производства малыми и средними предприятиями. Крупные компании получили рекомендации отказаться от производства этих продуктов в течение трех лет. В это же время комиссия по справедливой торговле стимулировала ТНК для передачи ряда высокотехнологичных подрядов субподрядчикам из числа малого и среднего бизнеса.

Несмотря, на то, что из-за мирового финансового кризиса правительству не удалось достичь анонсированных темпов роста национальной экономики, и средний годовой прирост экономики за 2007–2012 годы составил не более 2,9%, в области развития инноваций был сделан ряд важных шагов, направленных на долгосрочные перспективы.

Одним из первых шагов нового президента РК Пак Кын Хе по инициализации креативной экономики стало создание Министерства Науки, Телекоммуникаций и Планирования Будущего (*Ministry of Science*, *ICT and Future*

Planning, далее – *MSIP*). В июле 2013 года *MSIP* выпустило План по реализации креативной экономики, нацеленный на установление и адаптацию новой парадигмы. План описывает три цели, шесть стратегий и 24 задачи. Три основные цели включают:

1) создание новых рабочих мест и рынков посредством развития инноваций;

2) становление Республики Корея как мирового лидера в области инноваций;

3) создание общества, в котором творческое мышление стоит в приоритете – в противопоставление традиционному консервативному корейскому мышлению.

На основании Плана по Реализации Креативной экономики, в 2013 году был обнародован новый пятилетний план, названный Базовым Планом по Развитию Науки и Технологий (2013–2017 гг.). Базовый План описывает три основные цели, включающие пять стратегий и 18 задач. Основные цели заключаются в:

1) увеличение расходов на НИОКР до 40%;

2) создание 640 000 новых рабочих мест;

3) соответствие мировым стандартам инновационной экономики; План предлагает выполнение следующих пяти стратегий:

1) увеличение инвестиций в НИОКР и максимизации эффективности (достижение уровня инвестиций в 92,4 трлн вон в период с 2013 по 2017 года (на 35% больше уровня 2014 г.);

2) стратегическое развитие технологий. Выделено 30 приоритетных и 120 стратегически важных технологий, включающие энергетику, экотехнологии, телекоммуникации и сферы здравоохранения;

3) создание средне- и долгосрочных ресурсов инновацийпосредством инвестирования в развитие фундаментальных наук и международный обмен;

4) усиленная поддержка МСП и венчурных предприятий в новых отраслях, а также стимуляция создания и коммерциализации интеллектуальной собственности;

5) создание новых рабочих мест в области науки.

Как не раз отмечало корейское правительство, корейская «Креативная экономика» направлена на стимулирование предпринимательства, привлечение финансирования в новые бизнес проекты, в основном в таких сферах как информационные и коммуникационные технологии. В связи с этим на международном мероприятии «Неделе иностранных инвестиций 2015», проходившей в середине октября 2015 года в Сеуле, представители администрации президента озвучили так называемую дорожную карту по переходу к креативной экономике. Была озвучена программа «Производство инноваций 3.0» задача, которой заключается в модернизации промышленности путем производства инноваций.

Инновации 3.0 во многом строится вокруг Интернета вещей (*IoT*). Это технология, которая позволяет соединять оперативные данные с физическими объектами, такими как непосредственно сама продукция. Корея хочет разви-

вать данную технологию и адаптировать ее, создавая устройства для автоматизированных машин и других товаров массового производства. Также программа «Инновации 3.0» также будет направленна на развитие 5-ого поколения мобильных технологий то сеть 5-G. Согласно программе 5-G сеть подлежит коммерциализации уже к 2020 году. Программа «Инновации 3.0» также выделяет 13 основных проектов, которые потенциально должны стать двигателями роста корейской экономики, и направлены на создание производственной экосистемы, основанной на Интернете вещей (*IoT*) и других цифровых инновациях. Передовые производственные процессы в рамках новой экосистемы позволят производить целый ряд новых инновационных продуктов, таких как новые материалы, автономные средства передвижения и робототехника с функционалом здоровья и безопасности и многое другое. Большинство проектов экосистемы будут направлены на модернизацию производственного сектора, который служил основным двигателем корейской экономики более чем полу века. Такие отрасли промышленности как автомобилестроение, машиностроение, текстильная промышленность и электронная промышленность сталкиваются с растущей мировой конкуренцией и поэтому им больше всего необходимо обновление, чтобы оставаться конкурентоспособными. Правительство также собирается провести добровольную реструктуризацию таких отраслей тяжелой промышленности как судостроение, нефтехимической и сталелитейной промышленности, так как на данный момент эти сектора страдают от избыточного предложения на мировых рынках. По итогам 2015 года три ведущие судостроительные компании Южной Кореи, которые также являются первой тройкой мира – *Hyundai Heavy Industries* (*HHI*), *Samsung Heavy Industries* (*SHI*), *Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering* (*DSME*) понесли рекордные убытки на уровне восьми триллионов вон (около $6,7 млрд) [28].

Корейские Чеболи в других отраслях также столкнулись с жесткой конкуренцией со стороны китайских производителей, которые уже занимают существенную часть рынка бытовой техники, мониторов, мобильных телефонов, химической продукции, однако пока отстают в сфере высоких технологий. Часть аналитиков, считаю, что время крупных конгломератов прошло и будущее Республики Корея находится в руках среднего и малого бизнеса в сферах медицинского туризма и телекоммуникационных инноваций [29].

Особое внимание согласно программе «Инновации 3.0» будет уделяться инфраструктуре и образованию. Правительство уже создало 17 специализированных центров креативной экономики и инноваций (*CCEI*) по всей стране. Структура развития данных центров построена так, что за каждый центр отвечает определенная крупная национальная компания, которая помогает малым и средним компаниям реализовывать их инновационные идеи и выводить их на рынок.

Основным источником государственного финансирования «креативной экономики» с 2013 года официально является Корейский банк развития

(*Korea Development Bank*, далее – КБР).Для финансирования проектов связанных с развитием инноваций КБР совместно с Промышленным Банком Кореи (*Industrial Bank of Korea*, далее – ПБК) образовал Глобальный Партнерский Фонд размером в 72,3 млн долл., который будет выступать стратегическим инвестором для других фондов, где будет участвовать зарубежный венчурный капитал [30]. Помимо государственного финансирования, в рамках государственной программы развития «креативной экономики», планируетсяшироко привлекать и другие средства финансирования.

Корейское правительство, начиная в 70-ых годов, активно опиралось и использовало Чеболь для реализации государственной экономической политики, взамен предоставляя крупным конгломератам помощь в виде льготного кредитования, различных мен протекции и д.р. После принятия в сентябре 1997 года «Специального акта о поддержке венчурного бизнеса» четыре крупнейших конгломерата – *Samsung*, *Hyundai*, *LG* и *SK* – и некоторые другие, такие как *Kolon*, *Ssanyong*, *Hanhwa*, *Kumho* и *POSCO*, начали принимать активное участие в реализации инновационных политик государства. В плане правительства по созданию «Креативной экономики» Чеболям также уделяется особое внимание, и отводится ведущая роль в создании необходимой инфраструктуры и финансирования. Каждая из Чеболь выбирает определенные отрасли промышленности и отвечает за развитие технопарков и региональных инновационных кластеров в этих отраслях. Корейские Чеболи, которые прочно закрепились в первой сотне инновационных компаний в мировых рейтингах, имеют не только опыт управления инновационными центрами, но и в успешном запуске инновационных технологий на мировые рынки. Так, согласно рейтингу Бостонской консалтинговой группы, в 2015 году компания Самсунг групп вошла в пятерку самых инновационных компаний мира.

Всего для реализации целей правительства было выбрано 10 основных конгломератов, среди которых *Samsung Group*, *Hyundai Group*, *SK Holdings*, *Posco*, *Han Wha*, *LG Group*, *KEPCO*, *Lotte Group*, *S-Oil*. Все эти компании входят в топ 200 мировых компаний по уровню прибыли за 2014 год, и обладают необходимыми финансовыми, управленческими и инфраструктурными ресурсами, для выполнения задач, поставленных правительством. Корейские компании широко используют различные средства финансирования перспективных компаний и проектов, среди которых особо можно выделить внутренние венчурные фонды и союзы со стратегическими венчурными предприятиями. Компания лидер в сфере национальных инновационных технологий *Samsung Group*, а также номер 13 среди мировых компаний по прибыльности, и номер 5 среди мировых компаний по инновациям, является основным двигателем развития инновационных технологий в области телекоммуникаций, бытовой электроники, биоинженерии, строительстве. *Samsung Group* является крупнейшей компанией Кореи, ее доля в общем ВВП РК составляет до 36%, из них 24% приходится на *Samsung Electronics* [32].

Компании принадлежит ряд исследовательских центров, лабораторий и фондов. К 2012 году *Samsung Electronics* управляла 10 инновационными центрами по всему миру, три из которых находятся в США, два – в Европе, а остальные пять располагаются в развитых восточных странах – Японии, Китае и Израиле. В 2013 году состоялось открытие Нового инновационного центра в Силиконовой Долине и Американского венчурного фонда размером в 1 млн долл. [32], которое напрямую связано с запуском новой программы Самсунг "*Start-up Accelerator*" (ускоритель запусков нового бизнеса) в рамках государственной программы, которая направлена на разработку программного обеспечения. Также задачей центра является анализ опыта работы Силиконовой долины, и применение лучшего опыта для открытия собственных центров на территории Кореи. В самой Республики Корея в рамках государственной программы по созданию центров инновационной экономики, SamsungGroup уже открыл 2 инновационных цента в городах Тэгу и Гуми.

Всего в рамках государственной программы по развитию инноваций планировалось создать 17 специализированных центров, каждый из которых находится в ведении одной из Чеболь. Так *Hyundai Group*, которой принадлежит *Hyundai Technology Investment*, занимающаяся поддержкой высокотехнологичных старт-апов на ранних стадиях, и собственный исследовательский институт (*Hyundai Research Institute*), открыла центр инновационных исследований в городе Кванжу под ведением *Hyundai Motors*, а инновационный центр в городе Бундан принадлежит *KT* телеком.

Несомненно, опыт Республики Корея в сфере развития инноваций, показывает, насколько важна роль хорошо продуманной государственной экономической политики для достижения поставленных результатов. Согласно данным Министерства Науки, Телекоммуникаций и Планирования Будущего Республика Корея находится на первом месте по инвестициям в НИОКР по отношению к ВВП. (рис. 2)

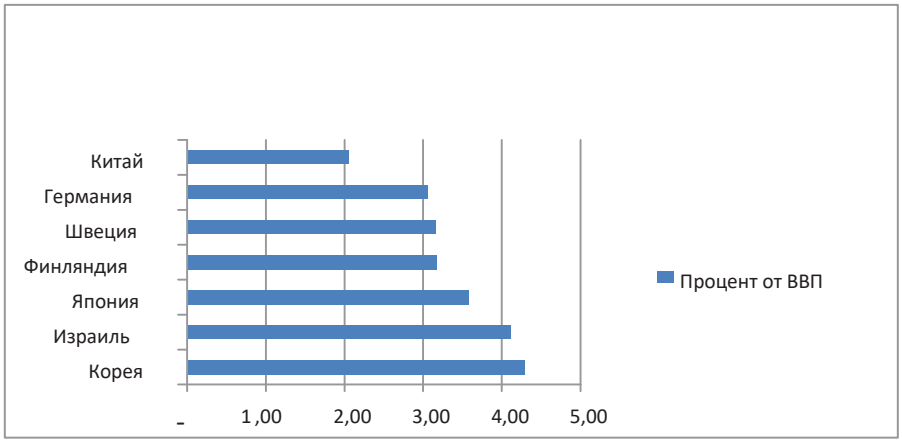

Рис. 2. Процент инвестиций в НИОКР по отношению к ВВП

Однако РК сильно отстает от развитых стран по общему объему накопленных инвестиций в НИОКР, как отмечает министерство, это связано с тем, что Развитые страны инвестировали в НИОКР, начиная с 70-ых годов порядка 2% от ВВП, в то время как РК начала инвестировать в НИОКР лишь в конце 90-ых годов. Таким образом сумма накопленных инвестиций в НИОКР РК составляет лишь 60,5 млрд долл, в то время как в США эта сумма составляет порядка 400 млрд долл. [31].

Заключение

В заключении важно отметить особую роль государства в развитии инновационной экономики в РК, помимо правильно выбранного направления развития экономики, государством также были выбраны и умело, применены инструменты реализации экономической политики, начиная с реформы образования, проработки правовой базы и налаживания финансовых инструментов, таких как различные венчурные фонды, а также использования ресурсов крупных национальных компаний. Опыт Республики Корея может оказаться очень востребованным и с точки зрения использования ресурсов крупных национальных компаний, а также создания необходимой инфраструктуры и структуры управления. Важно отметить, что Республика Корея продолжает реформу образования в стране, чтобы обеспечить необходимое количество квалифицированных кадров для развития «креативной экономики», которая является следующей ступенью развития инновационной экономики. Конечно, на данный момент еще достаточно рано судить об успешности проекта «креативной экономики», так как часть аналитиков не разделяют мнение корейского президента относительно функциональности столь широкого привлечения корейских «Чеболь» к процессу развития малого и среднего бизнеса в Корее. Критики утверждают, что столь сильный корпоративный менталитет, который годами создавался корейскими компаниями, и на котором были воспитаны поколения рабочих, не способен оказать позитивное воздействие на развитие среднего и малого бизнеса в Корее. Тем не менее, рассматривая макроэкономические показатели видно, что рост корейской экономики возобновился и, хотя он пока не достиг 5–7%, как было намечено, положительная динамика очевидна, особенно в условиях нестабильности внешних рынков.

Литература

1. Федоровский А.Н. Южнокорейскиечеболь: становление, развитие, трансформация. М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2007.

2. С.В. Магрук. Роль высокотехнологичных корпораций во внешнеэкономических связях Республики Кореи. М.: ТЕИС, 2003.

3. Воловик Е. «Южная Корея». Финансовая газета. Региональный выпуск, 2008. № 10

4. Ким Г. Н. «Республика Корея» / Алматы: Дайк-Пресс, 2010. 589 с.

5. Беляков И. «Тайны корейского "экономического чуда", или,когда б вы знали, из какого сора…» // Сеульский вестник. — URL: http://vestnik.kr/econo/4029.html

6. Малышев С. «ЙонгЧанг: Южная Корея способна поддержать рост ВВП» // Вести. Экономика. —URL: http://www.vestifinance.ru/articles/18212

7. Южная Корея подняла рейтинг конкурентоспособности // Рускор. — URL: http://www.ruskorinfo.ru/data/economy/6047/

8. Южная Корея стремится к вершине мирового рейтинга // Рускор. — URL: http://www.ruskorinfo.ru/data/society/6347/

9. Robert D. Atkinson. Innovation economics: The Race for Global Advantage. US, 2012.

10. Kim Lin Su. Imitation to innovation or The Dynamics of Korea's technological learning.Seoul, 1999.

11. Sul Chul Gun. Innovation, competitiveness and growth: Korean Expirience. Seoul, 2008.

12. Howkins J. The Creative Economy.New York, 2001.

13. SelinArslanhan "To what South Korea owes Success in Innovation", 2007.

14. Nayanee Gupta David W. Healey, “Innovation Policies of South Korea”, Institute for defense analysis, 2013

15. Neil Howe, Richard Jackson, “The aging of Korea”, Center for Strategic and International Studies, 2013.

16. OECD, “Reviews of Innovation Policy: Korea”, 2014. URL: http://www.oecd.org/sti/inno/oecdreviewsofinnovationpolicykorea.htm

17. OECD, “Economic Surveys: KOREA”, 2014 URL: http://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_Korea_2014.pdf

18. UNESCO, “Creative economy report: widening local development pathways”, 2013. URL: http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013.pdf

19. World Development Indicators, “Foreign Direct Investment 2014”, 2014. URL: http://datacatalog.worldbank.org/

20. Doing business, “Doing business 2015”, 2015. URL: http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/korea/~/media/giawb/doing%20business/documents/profiles/country/KOR.pdf?ver=2

21. Index of Economic Freedom, “Index of Economic Freedom 2015”, 2015. URL: http://www.heritage.org/index/country/southkorea

22. Bloomberg, “The Bloomberg Innovation Index 2015”, 2015. URL: http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/

23. IMD, “The World Competitiveness Scoreboard 2014”, 2014. URL: http://www.imd.org/uupload/IMD.WebSite/wcc/WCYResults/1/scoreboard_2014.pdf/

24. Обзор СМИ Кореи за октябрь 2013 года. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_news/12050.html

25. Суслина, С.С. Значение научно-технических ресурсов в современном экономическом развитии Южной Кореи// Мировое и национальное хозяйство. 2011. №2 URL: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=200.html

26. OECD, “Korea’s Green Growth”, 2014 URL:http://www.oecd.org/greengrowth/Korea's%20GG%20report%20with%20OECD%20indicators.pdf

27. Суслина, С.С. Республика Корея и мировой финансовый кризис// Мировое и национальное хозяйство, №1 (8), 2009.

28.Российская Газета «Южнокорейское судостроение оказалось в глубоком кризисе» статья от 04.02.2016. URL: http://m.rg.ru/2016/02/04/iuzhnokorejskoe-sudostroenie-okazalos-v-glubokom-krizise.html

29. Article by FT “S Korea chaebol growth model hits limits” Song Jung-a from 19.11.2014 URL: http://www.ft.com/intl/cms/s/2/2b2e0800-6675-11e4-8bf6

30. Cho Jin-young, “KDB, IBK to Attract Foreign Venture Investment with Global Partnership Fund”, 201413« The 50 Most Innovative Companies» article by BCG,perspective URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/growth-lean-manufacturing-innovation-in-2015/

31. Bussiness Korea Magazine article from “Korea Has the Highest R&D Investment-to-GDP Ratio, 2016.

32. “Samsung Opens New Startup Accelerator In Silicon Valley As It Seeks Innovation Edge” FORBES article, 2013. URL:http://www.forbes.com/sites/parmyolson/2013/07/11/samsung-opens-new-startup-accelerator-in-siliconvalley-as-it-seeks-innovation-edge/#46b4c66c309e

Автор публикации

Шокиров А.А., магистрант 1 курса, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SOUTH KOREAN ECONOMIC POLICY

Shokirov A.A.
cis.korean@gmail.com

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the relevant topic of development of the innovation economy in the Republic of Korea. The author describes the process of development of the state policy in the sphere of innovations and highlights the special role of the private sector in the development of innovations in the country. In the article described the main stages and tools of the innovative and creative economy development in the Republic of Korea. It is separately, highlighted the role of large domestic conglomerates in infrastructure and financial system development projects.

Keywords: innovative economic policy, economic police of the “Green Growth” , creative economy, techno polis and innovation center, finance structure and infrastructure development, innovation technologies, large domestic conglomerates (TNC).

For citation: Shokirov A.A. The main directions of development of South Korean economic policy. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 96–108.

Acknowledgements: We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

Author of publication

Shokirov A.A., 1st-year post graduate student, Institute of International Relations, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia.

Дата поступления статьи 30.112018

УДК 327

СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 21 ВЕКЕ

Нематов Ж.А.
cis.korean@gmail.com

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье сделан анализ внешнеторговой деятельности Республики Корея в контексте интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 21 веке.

Актуальность исследования состоит, во-первых, в том, что Республика Корея является отличным примером того, как благодаря твердой и прагматической политике можно достичь больших успехов в экономике, занимая один из ведущих мест в международной торговле.

Подобный успех определили четыре фактора: 1) РК обеспечила благоприятные условия для ведения бизнеса, прежде всего за счет сдерживания налоговой нагрузки, которая является одной из самых низких среди стран ОЭСР; 2) начиная с 1960-х годов правительство реализовывало продуманную политику по продвижению экспорта, признавая его важность; 3) рассматривая экспорт в качестве одного из драйверов роста, Р. Корея была активно вовлечена в переговоры о заключении соглашений о свободной торговле (ССТ) с развитыми и развивающимися странами; 4) Южная Корея активно диверсифицировала свое присутствие на глобальных рынках.

Во-вторых, в последнее время центр мирового эконмического развития перемещается с традиционного Запада на Восток, а именно в Азиатско-Тихоокеанских регион. Выстраивая прагматические отношения со странами АТР Республика Корея держит хороший темп в развитии экономики.

Ключевые слова: внешняя торговля, экономические барьеры, интеграционный процесс, Азиатско-Тихоокеанский регион, соглашение о свободной торговле, зона свободной торговли, ТТП, ВРЭП.

Для цитирования: Нематов Ж.А. Стратегия внешнеторговой деятельности Республики Корея в 21 веке. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 100–108.

Благодарности. Выражаю благодарность своему научному руководителю Роману Владимировичу Пеньковцеву, доценту кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи. Также я очень благодарен своему учителю Ко Ен Чолю, профессору кафедры алтаистики и китаеведения за активную поддержку при работе с источниками и литературой данной статьи. Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

Целью данной работы является выявление и анализ внешнеторговой деятельности Республики Корея в контексте интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 21 веке.

Данная цель достигается изучением следующих задач:

– рассмотреть стратегическое партнерство РК и США в контексте ТТП;

– выявить динамику экономических отношений РК и Японии;

– изучить взаимозависимые экономические отношения Республики Корея и КНР;

– исследовать современное состояние и перспективы сотрудничества РК и АСЕАН в контексте ВРЭП.

Методология исследования включает совокупность общенаучных и политологических методов. Основным методом исследования послужил системный подход к анализу экономических отношений Республики Корея с ее ведущими партнерами в начале XXI века. Методологическую основу данной научной работы составляют исследования российских, корейских и других зарубежных ученых, в которых отражены общетеоретические положения о международных экономических отношениях.

Результаты данного исследования способствуют качественному осмыслению внешнеэкономической деятельности восточноазиатской страны, на примере Республики Корея. Они могут быть широко использованы при подготовке специальных курсов или семинаров. Некоторые положения данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения этой проблемы, а также для написания статей по данной тематике.

История социально-экономического развития и прогресса Республики Кореи (далее РК, Р. Корея или Южная Корея) несмотря на колониальное прошлое и отсутствие природных ресурсов в такой короткий период времени является уникальным примером для многих стран. Ведь именно благодаря прагматическим шагам руководства страны, патриотизму простого народа и взаимоуважению корейцев не только друг другу, но и всему миру сделало экономическое чудо возможным [3].

Начиная с 1960-х годов, Республика Корея развивается довольно быстрыми темпами. Сегодня уже эта страна является одним из четырех «азиатских тигров», образцовой моделью для развивающихся экономик. Южная Корея продемонстрировала всему миру, что развивающаяся страна может обеспечить быстрый рост своей экономики и стать индустриальной державой. Стратегия развития страны преимущественно опиралась на экспортно ориентированную торговую политику. В результате объем торговли страны вырос с 1 млрд $ в 1966 г. до 1 трлн $ в 2011 г., т.е. в 1000 раз за пять десятилетий. С 2011 г. Корея стала одной из семи стран, объем торговли которых превышает 1 трлн $.

Современное состояние экономики Республики Корея

Республика Корея является отличным примером того, как благодаря твердой и прагматической политике можно достичь больших успехов в экономике, занимая один из ведущих мест в международной торговле. В 2017 году Южная Корея экспортировала товары на сумму $573,3 млрд по всему миру. Эта цифра составляет примерно 3,6% от общего объема глобального экспорта. С континентальной точки зрения почти две трети (63,7%) экспорта

Южной Кореи по стоимости была экспортирована в другие азиатские страны, а 14,7% были проданы североамериканским импортерам. Южная Корея отправила в Европу еще 11,7% товаров. Только 1,9% были предназначены для клиентов в Африке. Подобный успех определили четыре фактора: 1) РК обеспечила благоприятные условия для ведения бизнеса, прежде всего за счет сдерживания налоговой нагрузки, которая является одной из самых низких среди стран ОЭСР; 2) начиная с 1960-х годов, правительство реализовывало продуманную политику по продвижению экспорта, признавая его важность; 3) рассматривая экспорт в качестве одного из драйверов роста, Р. Корея была активно вовлечена в переговоры о заключении соглашений о свободной торговле (ССТ) с развитыми и развивающимися странами; 4) Южная Корея активно диверсифицировала свое присутствие на глобальных рынках.

Южнокорейское (далее просто корейское) общество подверглось столь же быстрой трансформации после Корейской войны. Население удвоилось за пол столетия. Стремительно развивалось и система образования, которое было связано прежде всего значительным участием правительства, а также из-за возрождения традиционного стремления корейского народа к образованию после десятилетий японской оккупации. Рост учебных заведений и коммерческих и промышленных предприятий в крупных городах Южной Кореи активизировал процесс урбанизации. Сеул, в частности, вырос примерно в 10 раз за эти годы. Была также предпринята амбициозная программа по расширению и модернизации транспортной инфраструктуры страны, которая принесла свои плоды [4]. Однако наиболее заметными социальными изменениями в Южной Корее стали появление среднего класса.

В результате всех изменений, сегодня РК занимает ведущее место в мировой торговле. Наиболее развитой считается тяжелая промышленность, включающая производство химикатов, металлов, машин и продуктов нефтепереработки. В конце 20-го века приобрели важность более капиталоемкие и наукоёмкие отрасли, в частности судостроение, автомобилестроение и электронное оборудование. Особое внимание уделялось таким высокотехнологичным отраслям, как электроника, биоинженерия и аэрокосмическая промышленность, а индустрия услуг заметно увеличилась. Все больше внимания уделяется росту информационных технологий и продвижению инвестиций в венчурный капитал. Хорошо налаженная система транспортных коммуникаций обеспечивает быстрый рост экономики и сокращает расходы на производство. Поэтому Республика Корея считает развитие всех систем транспорта и коммуникаций приоритетным направлением экономики. В настоящее время в Республике Корея создана современная сеть автомагистралей и общенациональное воздушное сообщение. Начиная с 1990-х годов, были построены высокоскоростные железнодорожные линии (последние достигали скорости около 300 км в час). Большинство крупных городов имеют регулярные воздушные перевозки. Международный аэропорт Инчхон, открытый в 2001 году, служит основным портом въезда в страну и центром авиаперевозок для

Северо-Восточной Азии. Возможности портов значительно расширились благодаря огромному росту торговли. Второй по величине г. Пусан имеет один из крупнейших контейнерных терминалов в мире. Высокий уровень инфраструктуры говорит о высоком уровне производства, которое столь важно в условиях конкуренции на международном рынке.

Существенную роль в поднятии престижа страны на мировой арене сыграла сфера услуг, которая в Республики Корея находятся на высоком уровне. Около одной пятой рабочей силы в стране занято в секторе услуг, что составляет примерно одну десятую часть валового внутреннего продукта. Только сфера туризма составляет значительную часть этой цифры. Большинство посетителей приезжают из других азиатских стран - в основном из Японии и, в меньшей степени, из Китая, хотя число туристов из Соединенных Штатов также заметно. Туристов привлекают отреставрированные дворцы Южной Кореи и другие исторические достопримечательности, религиозные объекты, в том числе буддийские храмы и природная красота. Возрастающее международное признание популярной культуры Южной Кореи, такой как музыка, фильмы и телевизионные сериалы и шоу, вызывает огромный интерес среди молодёжи в странах Азии и Европы.

Республика Корея обезопасила свою экономику от негативного воздействия внешних колебаний, благодаря налаженному производству основных товаров [5] .

Основным методом исследования послужил системный подход к анализу экономических отношений Республики Корея с ее ведущими партнерами в начале XXI века. Методологическую основу данной научной работы составляют исследования российских, корейских и других зарубежных ученых, в которых отражены общетеоретические положения о международных экономических отношениях.

При анализе фактического материала был использован ряд традиционных подходов и методов: проблемно-хронологический, аналитический, историко-генетический, сравнительно-исторический, что дало возможность выявить основные этапы, ключевые моменты и ориентиры для внешнеэкономической политики РК; сопоставить конкретные стратегии и шаги на пути к реализации поставленных экономических задач в XXI веке.

Приоритеты внешнеэкономической деятельности РК

Нынешняя внешнеэкономическая стратегия РК по созданию зон свободной торговли и подписанию соглашений о свободной торговле с ведущими мировыми рынками даёт ей огромные преимущества перед другими. Она уже подписала подобные соглашения с США, Китаем, ЕС, большинством стран АСЕАН. Кроме двусторонних соглашений, РК активно участвует в региональных интеграционных проектах, таких как ВРЭП, ТТП и др. [6]. В отличие от многих других стран, Южная Корея довольно болезненно реагирует на возрастающую экономическую мощь Китая и прилагает большие усилия для сохранения своей позиции в международной торговле. Это является от-

личным примером для развивающихся стран, прежде всего Российской Федерации. Россия – страна, обладающая преимуществами во всем, и ей необходимо принимая во внимание корейский опыт, развивать стратегию, ориентированную на экспорт.

Более того, внутренняя экономическая политика РК ориентирована на развитие малого и среднего бизнеса. Она облегчила ведение бизнеса, исключив бюрократические процедуры после официальной регистрации. Рабочая сила довольно динамичная, но строгое регулирование препятствует их мобильности. Денежно-валютная система остается стабильной. Правительство субсидирует фермеров, выращивающих рис и устанавливает контроль цен на уголь для отопления дома, дизельное топливо, газ, электричество, воду и телекоммуникациями. Все это позволяет оставаться корейской экономике стабильной.

Проанализировав внешнеэкономическую деятельность Республики Корея, я разделил ее наиболее приоритетных экономических партнеров на традиционные (США, Япония и ЕС) и региональные (Китай, страны Юго-Восточной Азии). Традиционные экономические партнеры сыграли важную роль в становлении экономически развитой Южной Кореи благодаря финансовой, технологической и политической поддержке. Региональные партнеры стали актуальными уже с конца 20 века, когда РК будучи промышленно развитой страной искала новых партнеров для сотрудничества.

Одним из главных экономических партнеров Республики Корея являются США. В 2006 году объем торговли между двумя странами превысил 75 млрд $, что делает США третьим крупнейшим торговым партнером Кореи, опережая Францию и Италию [7]. В то же время, Южная Корея для США являются седьмым крупнейшим торговым партнером, вторым по экспорту и вторым по прямым зарубежным инвестициям. С экономической, политической и военной точки зрения США для РК – это главный стратегический партнер, роль, которого в становлении современной Кореи нельзя недооценивать [8].

Вторым ключевым партнером Республики Корея во внешнеэкономической политике занимает Япония. Чрезвычайный экономический рост, достигнутый Кореей в послевоенный период, во многом обусловлен промежуточными товарами, импортируемыми из Японии, а также техническим сотрудничеством и совместными предприятиями с японскими предприятиями. Однако в 21 веке зависимость корейских фирм от японских технологий несколько снизилась по мере появления в Корее глобальных предприятий. В отличие от послевоенного экономического бума японские компании предпочитают сотрудничать со своими корейскими коллегами, в результате чего постоянно развиваются совместные бизнес-процессы между корейскими и японскими компаниями [9]. Это изменение экономических связей между Южной Кореей и Японией можно объяснить несколькими причинами, в том числе: ростом Китая; потерянные Японией два десятилетия; и стремление Южной Кореи к внутренней структурной реформе, а также к экономической глобализации после азиатского валютного кризиса 1997 года. Тем не менее, проблема тор-

гового дисбаланса РК с Японией, созданная в послевоенный период, по-прежнему остается серьезным препятствием для начала переговоров по соглашению о свободной торговле между ними, а также переговоры по транстихоокеанскому партнерству.

Что касается новых региональных партнеров, которые стали актуальными уже в начале 21 века, то стоит в первую очередь отметить КНР.

Китай стал крупнейшим торговым партнером, зарубежным рынком, источником импорта, наиболее выгодным направлением для иностранных инвестиций, местом назначения для иностранных студентов и местом для поездок за рубеж для граждан РК. Торговля между двумя странами увеличилась с 6,37 млрд $ в 1992 году до 270 млрд $ в 2014 году [10]. Торговля Южной Кореи с Китаем - это больше, чем ее торговля с Японией и США вместе взятых. Китай является крупнейшим инвестиционным направлением для Южной Кореи с общей суммой 36,15 млрд $ в период с 2004 по 2013 год. Огромный поток людей также демонстрирует растущее значение двусторонних отношений РК и КНР, к примеру, в 2013 году более 8млн людей совершили туристические поездки в страны друг друга, в РК обучается около 60 000 китайских студентов и 62 855 южнокорейских студентов обучается в КНР.

За последние двадцать лет экономические отношения между АСЕАН и Республикой Корея развивались довольно быстро. В результате АСЕАН стала вторым по величине торговым партнером и направлением для ПИИ Южной Кореи. Также были созданы различные важные институциональные рамки. Саммит АСЕАН и РК стал ежегодным мероприятием, а Центр АСЕАН-РК был создан с целью содействия экономическому и социально-культурному сотрудничеству [2]. Что касается формальной экономической интеграции, то уже вступило в силу ССТ АСЕАН и РК, ССТ РК и Сингапура и ССТ Вьетнама и РК, также ведутся переговоры по соглашению о всеобъемлющем экономическом партнерстве (ВРЭП) между Индонезией и РК [13]. Кроме того, в настоящее время ведутся переговоры ВРЭП с целью создания зоны свободной торговли между АСЕАН с одной стороны, и Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией с другой.

Заключение

Рассматривая исторические предпосылки экономического развития Республики Корея, я пришел к выводу, что главную роль в экономическом успехе сыграла гибкие внутри- и внешнеэкономические реформы.

Да, корейская модель развития может быть хорошим примером, но поскольку у каждой страны есть своя уникальная среда, не желательно каждую ее часть. Однако основное направление внешнеэкономической политики РК было правильным, и оно должно хорошо учитываться любой развивающейся страной. Тем более, что для тех стран, где нет достаточных ресурсов и адекватных инфраструктур, необходимо принять стратегию развития, ориентированную на внешний рынок и развивать отечественное производство. Тем не менее, однако, внимание следует уделять не только факторам, которые сде-

лали возможным успех, но и факторам, вызвавшим провал. Очень важно иметь в виду, что факторы успеха часто также работают как факторы неудачи, как это видно из истории становления корейской экспортно-ориентированной экономики.

Литература

1. Закон о содействии иностранным инвестициям от 16.09.1998 гForeign Investment Promotion Act (Republic of Korea). By Ministry of Legislation. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.untreary.un.org/cod/avl/pdf/ls (Дата обращения: 24.02.2018);

2. Соглашение о взаимных инвестициях между Республикой Корея и АСЕАН от 2 июня 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://spanish.peopledaily.com.cn/31618/6670110.html (Дата обращения 12.11.2007);

3. Журнал «Международная жизнь» за 2017 г. [Электронный ресурс]// https://interaffairs.ru/ (Дата обращения: 17.01.2018);

4. Академический журнал «Проблемы Дальнего Востока» от 2016г. [Электронный ресурс] https://www.naukaran.com/zhurnali/katalog/problemy-dalnego-vostoka-rusjaz/ (Дата обращения: 03.03.2018).

5. Конституция Республики Корея (17.07.1948)(1948) [Электронный ресурс] // http://www.wipo.int/wipolex/ru/ (Дата обращения: 12.03.2018);

6. Закон о внешней торговле от 31.12.1986 г.[Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/pages/ved_act/c (Дата обращения: 15.03.2017);

7. U.S. – Korea Free Trade Agreement: Effects on U.S. Small and Medium-Sized Enterprises, U.S. International Trade Commission, May 2013, [Электронныйресурс]//https://www.usitc.gov/publications/332/pub4393.pdf. (Датаобращения: 12.01.2018);

8. Соглашение о свободной торговле между РК и США (КОРУС) от 30.06.2007г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus-fta (Дата обращения 12.11.2007); .

9. Закон о расследовании случаев недобросовестной международной торговли и введении защитных мер для предотвращения ущерба промышленности от 03.02.2001г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.untreary.un.org/cod/avl/ ls (Дата обращения: 14.02.2018);

10. Соглашение о присоединении к ГАТТ /ВТО от 01.01.1995г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kita.org/treaties/ (Дата обращения 12.01.2007);

11. Таможенный закон (CustomsAct) от 1946 г. (полностью пересмотрен в 29.12.2000г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.untreary.un.org/cod/avl/pdf/ls (Дата обращения: 24.02.2018);

12. Foreign Investment Promotion Act (Republic of Korea). ByMinistry of Legislation. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.untreary.un.org/cod/avl/pdf/ls (Дата обращения: 24.02.2018)

13. Ежегодник "Дипломатический вестник" за 2016 г. [Электронный ресурс]// www.mid.ru/ezegodnik-diplomaticeskij-vestnik-za-2016-g. (Дата обращения: 17.01.2018)

Автор публикации

Нематов Ж.А., студент Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

STRATEGY OF FOREIGN TRADE ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE 21ST CENTURY

Nematov Zh.A.
cis.korean@gmail.com

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article analyzes the foreign trade activity of the Republic of Korea in the context of integration processes in the Asia-Pacific region in the 21st century.

The relevance of the study is, firstly, that the Republic of Korea is an excellent example of how, thanks to a firm and pragmatic policy, one can achieve great success in the economy, taking one of the leading places in international trade.

This success was determined by four factors: 1) Republic of Korea provided favorable conditions for doing business, primarily by containing the tax burden, which is one of the lowest among the OECD countries; 2) since the 1960s, the government implemented a sound export promotion policy, recognizing its importance; 3) Considering exports as one of the growth drivers, R. Korea was actively involved in the negotiations on the conclusion of free trade agreements (FTAs) with developed and developing countries; 4) South Korea has actively diversified its presence in global markets.

Secondly, recently the center of world economic development has been moving from the traditional West to the East, namely to the Asia-Pacific region. Building a pragmatic relationship with the countries of the Asia-Pacific region, the Republic of Korea maintains a good pace in economic development.

Keywords: foreign trade, economic barriers, integration process, Asia-Pacific region, free trade agreement, free trade zone.

For citation: Nematov Zh.A. Strategy of foreign trade activity of the Republic of Korea in the 21st century. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 109–117.

Acknowledgements: I express my gratitude to my scientific leader Roman Vladimirovich Penkovtsev, Associate Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, for valuable advice in planning the study and recommendations on the design of the article. I am also very grateful to my teacher Ko Yong Chola, a professor in the Department of Altaism and Sinology for the active support in working with the sources and literature of this article. We express our gratitude to the REC of the Center for Korean Studies "Korean Studies" and the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. Zakon o sodeystvii inostrannym investitsiyam ot 16.09.1998 gForeign Investment Promotion Act (Republic of Korea). By Ministry of Legislation. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.untreary.un.org/cod/avl/pdf/ls (Data obrashcheniya: 24.02.2018);
2. Soglasheniye o vzaimnykh investitsiyakh mezhdu Respublikoy Koreya i ASEAN ot 2 iyunya 2009 g. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://spanish.peopledaily.com.cn/31618/6670110.html (Data obrashcheniya 12.11.2007);
3. ZHurnal «Mezhdunarodnaya zhizn'» za 2017 g. [Elektronnyy resurs]// https://interaffairs.ru/ (Data obrashcheniya: 17.01.2018);
4. Akademicheskiy zhurnal «Problemy Dal'nego Vostoka» ot 2016g. [Elektronnyy re-surs] https://www.naukaran.com/zhurnali/katalog/problemy-dalnego-vostoka-rusjaz/ (Data obrashcheniya: 03.03.2018).
5. Konstitutsiya Respubliki Koreya (17.07.1948)(1948) [Elektronnyy resurs] // http://www.wipo.int/wipolex/ru/ (Data obrashcheniya: 12.03.2018);

6. Zakon o vneshney torgovle ot 31.12.1986 g.[Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: http://www.ved.gov.ru/export·sountries/pages/ved_act/c (Data obrashcheniya: 15.03.2017);

7. U.S. – Korea Free Trade Agreement: Effects on U.S. Small and Medium-Sized Enterprises, U.S. International Trade Commission, May 2013, [Elektronnyyresurs]//https://www.usit·s.gov/publications/332/pub4393.pdf. (Dataobrashcheniya: 12.01.2018);

8. Soglasheniye o svobodnoy torgovle mezhdu RK i SSHA (KORUS) ot 30.06.2007g. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus-fta (Data obrashcheniya 12.11.2007); .

9. Zakon o rassledovanii sluchayev nedobrosovestnoy mezhdunarodnoy torgovli i vvedenii zashchitnykh mer dlya predotvrashcheniya ushcherba promyshlennosti ot 03.02.2001g. [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: http://www.untreary.un.org/cod/avl/ ls (Data obrashcheniya: 14.02.2018);

10. Soglasheniye o prisoyedinenii k GATT /VTO ot 01.01.1995g. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.kita.org/treaties/ (Data obrashcheniya 12.01.2007);

11. Tamozhennyy zakon (CustomsAct) ot 1946 g. (polnost'yu peresmotren v 29.12.2000g.) [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.untreary.un.org/cod/avl/pdf/ls (Data obrashcheniya: 24.02.2018);

12. Foreign Investment Promotion Act (Republic of Korea). ByMinistry of Legislation. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.untreary.un.org/cod/avl/pdf/ls (Data obrashche-niya: 24.02.2018)

13. Ezhegodnik "Diplomaticheskiy vestnik" za 2016 g. [Elektronnyy resurs]// www.mid.ru/ezegodnik-diplomaticeskij-vestnik-za-2016-g. (Data obrashcheniya: 17.01.2018)

Author of the publication

Nematov Zh.A., Institute of International Relations, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia.

Дата поступелния статьи 28.11.2018

УДК 327

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И РОССИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Свинякова Д.Е.
cis.korean@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань Россия

Аннотация. В XXI веке увеличивается значение роли Северо-Восточной Азии, становится понятно, что этот регион играет в современном мире одну из ключевых ролей. Республика Корея же является одним из ключевых государств данного региона, поэтому для России было особенно важно изучить культуру данного государства. Очень важно, что Россия и Республика Корея проявляют взаимный интерес друг к другу, оба государства настроены на взаимное сотрудничество, устремлены к будущим перспективам. Таким образом, актуальность моей работы состоит, во-первых, в том, что в ней исследуются и анализируются современные культурно-гуманитарные отношения начиная с 2000 и заканчивая 2017 годом. Во-вторых, Республика Корея является одним из ключевых государств региона с глубокой и древней культурой, представляет для России огромный интерес. Работа охватывает современный этап развития российско-южнокорейских отношений, но этот этап, конечно, требует максимально объективного подхода в изучении. Работа базируется на принципе историзма и общенаучных методах. В ходе работы было установлено, что культурно-гуманитарные отношения России и Республики Корея развиваются в плодотворном ключе. Имеется огромное количество перспективных путей для развития наших дальнейших отношений.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, корейская волна, Азиатско-Тихоокеанский регион, этнические корейцы, год русской культуры.

Для цитирования: Свинякова Д.Е. Культурно-гуманитарные отношения между Республикой Корея и Россией на современном этапе. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 118–127.

Благодарности: Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

Введение

Отношения с Республикой Корея являются одним из приоритетных направлений Азиатской политики Российской Федерации. Безусловно, Россию привлекает удивительная культура Южной Кореи, поэтому неудивительно, что большое влияние уделяется развитию культурно-гуманитарного сотрудничества между государствами. Актуальность работы состоит, во-первых, в том, что в ней исследуются и анализируются современные российско-южнокорейские отношения начиная с 2000 и заканчивая 2017 годом. Во-вторых, сотрудничество с Республикой Корея в культурно-гуманитарной

сфере увеличит влияние России в Азиатском регионе, что является несомненным плюсом.

В ходе работы были проанализированы многие источники, затрагивающие не только культурно-гуманитарные отношения, но и отношения в других сферах. Полезны были монографии и сборники, посвященные непосредственно исследованию актуальных проблем международных отношений и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Можно выделить такие работы как: “Россия и Корейский полуостров: современные реалии и перспективы” [1], “Россия и две Кореи – проблемы и перспективы” [5].

Работы зарубежных исследователей помогли дополнить видение ситуации. Для меня представляют интерес работы южнокорейского ученого О Ен Иля. Очень полезны были работы южнокорейского ученого- историка Пак Чонхё на корейском языке – “러시아연방외무성대한정책자료”, “러시아國立文書保管所所藏韓國關聯文書要約集. 朴鍾涍編譯”.

Цель данной работы – анализ развития российско-южнокорейских отношений в культурно-гуманитарной сфере на современном этапе. Данная цель достигается изучением следующих задач:

– проанализировать культурное взаимодействие России и Республики Корея на государственном уровне;

– изучить проблему этнических корейцев в России;

– рассмотреть влияние «Корейской волны».

Исследовательская работа охватывает современный этап развития российско-южнокорейских отношений, но этот этап, конечно, требует максимально объективного подхода в изучении. Работа базируется на принципе историзма и следующих общенаучных методах:

– метод анализа – при изучении документов и правовых актов в области внешней политики;

– метод синтеза – при соединении событий разного времени в одно исследование;

– хронологический метод – при выделении хронологических рамок исследования;

– сравнительно-исторический метод – при выявлении особенностей отношений государств в разные периоды времени.

Культурное взаимодействие на государственном уровне

Культурное взаимодействие – очень важная часть отношений между Россией и Республикой Корея. Именно поэтому этой части взаимоотношений уделяется огромное значение на государственных уровнях.

7 июля 2000 года в Сеуле состоялась уникальная выставка «Россия: тысячелетие жизни и искусства». Открытый показ около 600 экспонатов, собранных из музеев по всему миру, ознаменовал собой празднование десятилетия установления российско-южнокорейских дипломатических отношений.

Южнокорейская сторона в лице премьер-министра Республики Корея Ли Хан Дона подчеркнула важность российской культуры для мирового сообщества, в частности для Южной Кореи.

Туризм является важной составляющей современных отношений между странами. Именно поэтому многие государства стремятся к упрощению визовых формальностей, к организации индивидуального и группового туризма, к содействию в профессиональной подготовке кадров для сферы туризма. Россия и Республика Корея исключениями не являются, поэтому в 2001 году было подписано Соглашение о сотрудничестве в области туризма.

В 2002 году исполнилось 12 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. И по этому поводу с 14 по 29 июля проходила по-настоящему уникальная и интересная акция, получившая название «Экспресс российско-корейской дружбы-2002».Многие высокопоставленные лица России и Южной Кореи приняли участие в данной акции: чрезвычайный и полномочный посол Республики Кореи в РФ Чон Тэ Ик, несколько членов парламента, редакторы ведущих газет и журналов. Но интересно, что в данном мероприятии довелось поучаствовать и студентам, проявившим особое желание. Семь различных городов России стали остановками для поезда дружбы, в их числе Иркутск, Москва, Екатеринбург и Санкт-Петербург.

Важность традиций добрососедства и сотрудничества были подчеркнуты на открытии выставки архивных документов в Центре истории российской дипломатической службы, приуроченной к 120-летию Договора о дружбе и торговле между Россией и Кореей.

15 августа в Республике Корея отмечается национальный праздник-День Возрождения Кореи. В 2005 году Владимир Владимирович Путин направилНо Му Хену поздравление с этим праздником, подчеркнув самоотверженность корейского народа.

Музейное сотрудничество также играет не последнюю роль в развитии культурных отношений между государствами.

В 2007 году в Сеульский художественный музей было привезено около ста уникальных полотен русских живописцев конца 19-начала 20 века.Данное событие получило название «Большая выставка российской живописи» и привлекло южнокорейских ценителей искусства.

Международное академическое агентство «Наука» РАН при поддержке обоих государств 14 декабря 2007 провело палеонтологическую выставку в Сеуле. На ней было представлено около 90 уникальных экспонатов из коллекции Палеонтологического института РАН. Но главным экспонатом, конечно, стал мамонтенок «Дима», который был доставлен из Санкт-Петербургского Зоологического института.

С большим успехом в Республике Корея проходят российские музыкальные фестивали, концерты. Ярким примером можно назвать большой концерт имениП.И.Чайковского, прошедший 3 февраля 2008 года в Сеуль-

ском Центре искусств. Этот концерт был организован при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

29 марта 2008 года в известнейшем южнокорейском университете «Корё» прошел музыкальный вечер, посвященный творчеству А.С.Пушкина. Концерт длился около двух часов и включил в себя исполнение романсов, арий на произведения выдающегося русского поэта. В мероприятии участвовали известные южнокорейские оперные певицы и российский малый симфонический оркестр под руководством А.Акимова.

Посольство России поддержало концерт, посвященный памяти народной артистки России Людмилы Нам. Людмила Нам имеет корейские корни, но родилась в Казахстане. Обладая уникальным талантом и потрясающим голосом, оперная певица двадцать лет выступала в Большом театре, много гастролировала и преподавала вокал в университете Тэгу.

29 марта 2010 года в Москве состоялся второй раунд российско-южнокорейского стратегического диалога, на котором немалое внимание было уделено торжественным мероприятиям к двадцатилетнему юбилею установления дипломатических отношений. Именно в рамках этого раунда Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея и Министерство культуры Российской Федерации провели в Москве фестиваль корейской культуры, открытие которого прошло 2 апреля в Большом театре. В фестивальных мероприятиях приняли участие музыкальные и танцевальные коллективы обеих стран, известнейшие исполнители Пак ЭРи, Ким Дэ Хен, Анита Цой.

По-настоящему уникальная акция состоялась на территории Кореи. По случаю 150-летнего юбилея начала добровольного переселения корейцев в Россию российским правительством был организован автопробег, который прошел по территории России, Узбекистана, Казахстана, а 16 августа пересек демилитаризованную зону между Северной Кореей и Южной Кореей.

Очередная неделя корейской культуры прошла в Москве 25 сентября 2015 года. Празднование началось показом фильмов и завершилось большим концертом.

Этнические корейцы в России

Практически полтора столетия на территории России проживают российские корейцы, и они являлись важным звеном многих культурных отношений с Южной Кореей в 21 веке. В 1860 году началось переселение корейцев по многим причинам. Основными причинами является перенаселение Корейского полуострова, голод и гнет со стороны Японии. Сейчас на территории России проживает огромное количество корейских диаспор. Диаспора Дальнего Востока России представляет собой в основном тех, предки которых мигрировали еще до тридцатых годов двадцатого века. На российскую территорию корейцы переходили целыми семьями. Надо сказать, что у Российской Империи изначально не было четкой политики по отношению к корейским переселенцам, все зависело от генерал-губернатора той или иной местности. Но близость Дальнего Востока и Корейского полуострова во мно-

гом предопределило расположение русского населения к корейскому языку и культуре. Общая атмосфера в государстве не требовала ломки собственной культуры корейских переселенцев, что благоприятно сказалось на их экономический и социальный рост. В дальнейшем были созданы специальные школы, где корейцев учили разговорному корейскому языку, что уже потом способствовало росту корейской интеллигенции на территории России. Интересно, что отношения между разными корейскими диаспорами могут быть напряженные. Для этого и России, и Южной Корее необходимо проводить различные мероприятия по этносближению, подписывать соглашения, которые будут способствовать этнической консолидации.

Нужно подчеркнуть, что российские корейцы являются примером очень позитивной интеграции этнических меньшинств. Ведь достаточно затруднительно будет найти пример межэтнических столкновений между русским и корейским народами. Конечно, можно назвать депортацию приморских корейцев в Среднюю Азию, но, к счастью, этот факт никаких не сказался на наших дальнейших отношениях.

К слову, даже корейцы, постоянно проживающие на территории России, сами подтверждают ассимиляцию за годы жизни в России. К примеру, Президент Всесоюзной Ассоциации корейцев, профессор МГУ Михаил Пак говорил, что сейчас корейцы, постоянно проживающие в России, утратили свои корейские национальные традиции, почти полностью переняли образ жизни русского народа, русский язык, забыв при этом корейский.

Но, несмотря на то, что русские корейцы позиционируют себя как истинные россияне, в их жизни есть место и традиционному корейскому укладу. К примеру, существует огромное количество традиционных семей, который состоят из двух или трех поколений. Также семьи основываются на конфуцианстве, идет беспрекословное почитание старшего поколения.

О роли российских корейцев часто говорят в контексте российско-корейских отношений. Так на шестом российско-корейском форуме поднималась именно эта тема, обсуждался опыт развития отношений российских учреждений с образовательными и общественными центрами и организациями Республики Корея.

В настоящее время корейцев на территории России становится все меньше, так как многие из них уезжают в Республику Корея по специальным программам. Корейцы могут получить южнокорейское гражданство, но для этого нужно отказаться от позиционирования себя как иностранца на территории страны.

С 2007 года у этнических корейцев из России появилась возможность получить рабочие визы сроком на 3 года. И с каждым годом людей, которые выезжаю из России в Южную Корею становится все больше. В 2016 году количество таких корейцев составило 7 474 человека, а в 2017 – 14 669 человек, что почти в два раза больше.В настоящий момент по территории России открывается огромное количество компаний, занимающихся подготовкой до-

кументов для получения виз, в Сеуле можно найти огромное количество фирм, которые за финансовое вознаграждение помогут найти русскоговорящим корейцам работу.

Для корейцев, которые желают остаться в России, существуют бесплатные поездки в Южную Корею, с ознакомлением со всеми историческими местами и достопримечательностями.

Можно отметить, что присутствие корейцев на юге России (главным образом) послужило своеобразным катализатором для развития культурных отношений с Республикой Корея. Ведь чтобы помочь своим бывшим соотечественникам, Южная Корея выделила немалые финансовые средства на открытие различных культурных и языковых центров,которые кстати могли посещать не только корейцы, но и русские, увлеченные корейским языком и традициями.

Одним из таких центров является открытый в 2006 году культурный центр при посольстве Кореи в Москве.Сначала этот центр проводил бесплатные курсы корейского языка для этнических корейцев, но сейчас все желающие могут пройти курсы корейского языка под руководством лучших преподавателей Москвы. Главной целью этого центра является распространение корейской культуры на территории России. В корейском центре можно научиться не только корейскому языку, но и посетить различные культурные фестивали и выставки.

«Корейская волна» и Россия

Когда мы изучаем взаимоотношения России и Республики Корея, мы не можем не затронуть такой феномен как «корейская волна» и его влияние на российское общество.Данный термин подразумевает распространение корейской поп-культуры по всему миру. Нужно сказать, что бум корейской поп-культуры по всему миру начался еще в девяностых годах 20 века, но в Россию он пришел позже – в 21 веке.

Южнокорейская поп-культура приносит своей стране огромнейший доход. Данное явление затрагивает мир кино, музыки, моды, языка и так далее. Но все же, главная роль достается музыкальной индустрии, носящая название K-Pop. K-Pop – это жанр южнокорейской музыки, который характеризуется широким спектром аудиовизуальных элементов. Конечно, изначально это был просто жанр музыки, но теперь это целый новый мир, новая субкультура, имеющая место в России. Южнокорейской поп-музыке присущ особый индивидуализм, сотрудничество с международными продюсерскими центрами, благодаря которым и удалось достичь подобного успеха.

Также огромной популярностью в России пользуются корейские сериалы-дорамы. Несмотря на то, что корейские сериалы редко показывают по российскому телевидению, молодежь смотрит их в интернете, и в настоящий момент снимаются российские ремейки популярнейших драм.

Раньше в России мало кто знал о южнокорейской поп-культуре, но теперь это явление набирает все большие обороты. Конечно, K-Pop, как и любая другая субкультура, имеет свой определенный стиль одежды, поведения, жаргона.

В России главными фанатами южнокорейской поп-культуры являются преимущественно молодые девушки. Они начинают изучать корейский язык, интересовать южнокорейскими традициями, знакомятся с корейцами. Тут очень кстати приходятся упомянутые в предыдущем разделе центры корейской культуры.

Интересно то, что российские фанаты не пытаются сделать из своей субкультуры массовое явление. На это есть много причин. Одной из них является то, что для многих людей культура Азии является очень специфичной, в людях рождается несерьезное отношение к данной культуре, что убивает в фанатах всякое желание знакомить неподготовленных людей с ней.

Когда мы говорим о корейской поп-культуре, мы не можем не упомянуть известнейшего южнокорейского певца PSY. Он внес огромный вклад в распространение корейской культуры, прогремев в 2012 году со своим хитом. А уже в 2013 году он посетил Москву и выступил в спорткомплексе «Олимпийский» на ежегодной премии Муз-ТВ. Приезд этого южнокорейского певца вызвал ажиотаж у российской публики.

Чем же российскую общественность привлекает южнокорейская поп-культура? Во-первых, это связано с тем, что поклонники крайне недовольны уровнем российской поп-культуры, качеством российских современных песен и посылом многих отечественных фильмов и телепередач. Южнокорейская поп-культура подразумевает высокую профессиональную подготовленность артистов, качественные шоу. Более того, эта культура ориентирована главным образом на потребителей. Выпускается специальная одежда с логотипами любимых исполнителей и актеров, создаются специальные фанклубы, при вступлении в которые фанат будет иметь много приятных бонусов.

Во-вторых, одним из достоинств южнокорейской поп-культуры можно назвать позитивный, добрый посыл. Южнокорейские певцы, актеры, телевизионные персонажи прекрасно выглядят, ведут здоровый образ жизни, следуют своим принципам. В южнокорейскихдорамах поднимаются знакомые всему молодому поколению темы дружбы, любви, учебы. В них добро всегда побеждает зло, и справедливость всегда берет верх. Российские телеканалы же часто транслируют передачи со сценами насилия, разврата, чего не увидишь в южнокорейских телепередачах. Именно поэтому российские поклонники так ценят K-Pop культуру.

В-третьих, южнокорейская поп-культура интересна в России еще и из-за того, что корейские исполнители поют на своем родном языке, редко используя американские заимствования. В то время как большинство современных популярных певцов используют английский язык в своих песнях. Таким образом, K-Pop подкупает своей необычностью и оригинальностью.

Ну и, конечно, молодое поколение «цепляет» необычный вид южнокорейских звезд. Российская молодежь стремиться развивать данную субкультуру, прилагают много усилий к тому, чтобы исполнители посетили Россию.

По всей России имеется огромное количество корейскихфанклубов, куда вступает огромное количество современной молодежи. Такие фанклубы несут в себе не только развлекательный, но и воспитательный, социальный посылы. Дело в том, что многие популярные артисты занимаются благотворительностью, что побуждает фанатов так же подключаться к добрым делам. Часто российские фанаты собирают деньги и отправляют их в Южную Корею для поддержки каких-то благотворительных проектов своего любимого артиста.

Таким образом, культурные отношения оказали большое влияние на становления дружественных отношений между Россией и Республикой Кореей. Российское влияние на Южную Корею выражается в любви корейцев к русской классике- литературе, музыке, полотнам известных художников. В Республике Корея с большим уважением и интересом встречают работы известных русских живописцев, проводятся концерты русской музыки. Заинтересованность корейцев в русской культуре выражается еще и в увеличении числа южнокорейских туристов в России.

С развитием глобализации и интернета Республика Корея также начала влиять на формирование взглядов и интересов российского общества- через южнокорейскую поп-культуру. Все больше российской молодежи старается изучать корейский язык, интересуется культурой и историей Южной Кореи. Наблюдается увеличение студентов, которые отправляются в Республику Корея на различные международные образовательные практики.

Заключение

Таким образом, заметные успехи были достигнуты в культурно-гуманитарной сфере. Благодаря тесному культурному сотрудничеству, гибкости российской политики и финансированию со стороны Южной Кореи многие корейцы, когда-то покинувшие свою историческую родину, получили шанс вернуться туда. Было открыто большое количество центров корейской культуры и корейского языка, что является большим плюсом и для русского народа.

Большим культурным достижением являются совместные музейные выставки, концерты, фестивали, которые способствуют сближению. Приятно, что на южнокорейской территории проводятся концерты, посвященные русским писателям, композиторам. С большим уважением корейцы относятся к сокровищам русской культуры.

В свою очередь и россияне не уступают жителям Республики Корея в образованности и готовности открывать и узнавать что-то новое, познавать зарубежную культуру. Огромное количество россиян посещают фестивали корейской культуры в Москве и других городах нашей необъятной страны.

В моей работе была освещена тема влияния корейской поп-культуры на российское общество. Для меня стало очевидно, что южнокорейская поп-культура оказывает огромное влияние на молодое поколение россиян, обра-

зуя целую субкультуру. Но влияние ее положительное, ведь в южнокорейском современном поп-искусстве полностью отсутствует насилие, разврат, артисты несут позитивный, добрый посыл, который не всегда можно получить, если обращаться к российской поп-культуре.

Литература

1. Воронцов А.В. Россия и Корейский полуостров: современные реалии и перспективы. *Проблемы Дальнего Востока.* 2002. № 2.

2. Воронцов А.В. Политика США, КНР, Японии и России в отношении Корейского полуострова. Корея на рубеже веков. М., 2001. С. 293–300.

3. Дробышев Е. Корейская политика России требует корректировки. *Проблемы Дальнего Востока*. 1996. № 1.

4. Ивашенцев Г.А. Россия – Южная Корея: к многогранному партнерству. *Международная жизнь*. 2005. № 12. С. 68–75.

5. Лукин А.П. Россия и две Кореи – проблемы и перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 6

6. О Ен Иль. Прямые южнокорейские инвестиции в Российской Федерации: состояние и перспективы. *Восток*. 2002. № 6.

7. Ткаченко В.П. Корейская политика России. *Вестник научной информации РАН*. 1994. № 9.

8. Пак Чонхё «러시아國立文書保管所所藏韓國關聯文書要約集», Сборник относящихся к Корее документов из российских государственных архивов. Сост. и пер. Пак Чонхё. Сеул, 2002. № 12.

9. Пак Чонхё «러시아연방외무성대한정책자료» I, II», Материалы по Корее Министерства иностранных дел Российской Федерации. В 2-х томах. Сост. и пер. Пак Чонхё. Сеул, 2010. Т. 1. 650 с.; Т. 2. 749 с. № 13–14.

10. Чхве Мунхен 국제관계로본러일전쟁과일본의한국병합. – 서울: 지식산업사, 2004. 432.

Автор публикации

Свинякова Д.Е., Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия.

CULTURAL AND HUMANITARIAN RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Svinyakova D.E.
cis.korean@gmail.com

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. In the 21st century, the importance of the role of Northeast Asia is increasing, it is becoming clear that this region plays a key role in the modern world. . The Republic of Korea is one of the key states in this region, so it was especially important for Russia to study the culture of this state. It is very important that Russia and the Republic of Korea show mutual interest in each other, both states are set up for mutual cooperation, and are focused on future prospects. Thus, the relevance of my work consists, firstly, in the fact that it explores and analyzes modern cultural and humanitarian relations from 2000 to 2017. Secondly, the Republic of Korea is one of the key states in the region with a deep and ancient culture. The work covers the current stage of development of Russian-South Korean relations, but this stage, of course, requires the most objective approach to the study. The

work is based on the principle of historicism and general scientific methods. In the course of the work, it was established that cultural and humanitarian relations between Russia and the Republic of Korea are developing in a productive manner. There are a huge number of promising ways for the development of our future relations.

Keywords: cultural cooperation, humanitarian cooperation, the Korean wave, the Asia-Pacific region, ethnic Koreans, the year of Russian culture.

For citation: Svinyakova D.E. Cultural and humanitarian relations between the Republic of Korea and Russia at the present stage. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 118–127.

Acknowledgements: We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

References

1. Vorontsov A.V. Rossiya i Koreyskiy poluostrov: sovremennyye realii i perspektivy. Problemy Dal'nego Vostoka. 2002. № 2.

2. Vorontsov A.V.Politika USA, KNR, Yaponii i Rossii v otnoshenii Koreyskogo poluostrova. Koreya na rubezhe vekov. M., 2001. S. 293–300.

3. Drobyshev E. Koreyskaya politika Rossii trebuyet korrektirovki. Problemy Dal'nego Vostoka. 1996. № 1.

4. Ivashentsev G.A. Rossiya – Yuzhnaya Koreya: k mnogogrannomu partnerstvu. Mezhdunarodnaya zhizn'. 2005. № 12. S. 68–75.

5. Lukin A.P. Rossiya i dve Korei – problemy i perspektivy. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2002. № 6

6. O En Il'. Pryamyye yuzhnokoreyskiye investitsii v Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye i perspektivy. Vostok. 2002. № 6.

7. Tkachenko V.P. Koreyskaya politika Rossii. Vestnik nauchnoy informatsii RAN. 1994. № 9.

8. Pak Chonkhë «러시아國立文書保管所所藏韓國關聯文書要約集», Sbornik otnosyashchikhsya k Koreye dokumentov iz rossiyskikh gosudarstvennykh arkhivov. Sost. i per. Pak CHonkhë. Seul, 2002. № 12.

9. Pak Chonkhy «러시아연방외무성대한정책자료» I, II», Materialy po Koreye Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. V 2-kh tomakh. Sost. i per. Pak CHonkhë. Seul, 2010. T. 1. 650 s.; T. 2. 749 s. № 13–14.

10. Chkhve Munkhen 국제관계로본러일전쟁과일본의한국병합. – 서울: 지식산업사, 2004. 432.

Author of the publication

Svinyakova D.E., Institution of International Relations, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia.

Дата поступления статьи 28.11.2018

УДК 327

КОРЕЙСКАЯ ВОЛНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

[*]Кадосина А.В., Филиппова Я.Д.
[*]kadosina@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Проблема влияния «корейской волны» всегда была, есть и будет актуальна не только в Корее, но и во многих других странах. С зарождением «Халлю» Корея неосознанно вступила в новый неисследованный ранее этап жизни – начало установления культурных контактов не только с «соседями», но и со странами дальнего зарубежья. История появления и становления движения «Халлю» с самого начала вызывала массу вопросов. Исследования, проводившиеся в области культурного развития государства, выявили неоспоримое влияние корейской волны на экономику Южной Кореи: именно благодаря «корейской волне» бюджет государства начал успешно пополняться. Целью данной работы стало изучение особенностей развития «корейской волны» и последствия её влияния на экономику Корейской Республики. Воспользовавшись эмпирическими методами исследования, мы выявили неразрывную связь развития «Халлю» и изменения в общественной экономической жизни страны. Интересным результатом работы стало заключение о том, что сфера развлечений в Южной Корее изначально была простейшим средством занять массы, а теперь является ключевым фактором развития экономики в связи с постоянным притоком внутреннего и иностранного капитала.

Ключевые слова: Южная Корея, развитие экономики, корейская экономика, Корейская волна, Халлю, сфера развлечений.

Для цитирования: Кадосина А.В., Филиппова Я.Д. Корейская волна в контексте развития экономики Южной Кореи. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 128–134.

Благодарности: Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

Введение

Актуальность исследования. Расширение форм взаимодействия экономик Востока и Запада обусловлено многими специфическими условиями современного общества, среди которых инновационные коммуникационные технологии, активизация социальной мобильности, процессы культурной интеграции и унификации, способствующее формированию особого взаимодействия экономик разных народов и стран. Рост систематического знания европейцев об Азии, обусловленный интересом ко всему необычному, активно используется в разных сферах науки – от генетики, анатомии, психологии до филологии и экономики, что способствует развитию лучшего понимания между культурно различающимися сообществами и укреплению экономической стабильности Южной Кореи.

Цель работы: изучить особенности развития «корейской волны» и последствия её влияния на экономику Корейской Республики.

Объектом данного исследования является экономика Республики Корея и её взаимодействие со странами Запада и Востока. Предмет исследования – влияние «корейской волны» на развитие экономики Южной Кореи.

В качестве рабочей гипотезы эмпирического исследования выдвинуто положение о том, что индустрия развлечений в Корее – это не просто песни в исполнении красивых певцов и певиц, а фильмы и сериалы вовсе не обыкновенный способ занять толпу, «корейская волна» оказывает внушительное влияние на развитие экономики Республики Корея за счёт иностранный вложений и повышения тенденции развития международного туризма в Южной Корее.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой, нами были поставлены следующие задачи исследования:

1. Провести литературный обзор основных подходов к рассмотрению взаимодействия экономик стран Востока и Запада через призму Южной Кореи.

2. Изучить особенности развития экономики Южной Кореи в условиях расширения K-pop индустрии.

3. Выявить основные аспекты и сферы влияния «корейской волны» на развитие экономики Южной Кореи.

Теоретическим и методологическим основанием данного исследования стали газета *Korean Economic Daily* и *UNWTO World Tourism Barometer*.

Глава 1

Халлю, как мы знаем, не существовала бы без демократии и телевидения – эту проблему решила реформа 1987, после которой началось преобразование ценза, что повлекло за собой неизбежные изменения в медиа жизни Южной Кореи. До образования Шестой республики в стране было всего две сети вещания, и они в значительной степени контролировали, что и кого слушали корейцы. Публика знакомилась со «звездами» главным образом через шоу талантов; радио служило ничем иным, как вспомогательной платформой для артистов, преуспевших в телевизионных конкурсах. Независимое производство музыки не существовало, некоторые музыкальные жанры не соответствовали декларируемым общественным ценностям и подлежали запрещению (например, рок).

Преобразования цензa сказались не только на музыке, но и на фильмах, сериалах. Появление Халлю относят к 1999 году, когда на телевидении транслировался “*Swiri*”, фильм о шпионаже Северной Кореи / Южной Кореи. За ним последовала мыльная опера под названием «Осень в моем сердце» в 2000 году, которая погасила резонанс, вызванныйпредшествующим фильмом.

Затем появились такие картины, как “*My sassy girl”* в 2001 году и «Зимняя соната» в 2004 году. Все они стали очень популярными не только в Корее, но и в Сингапуре, Японии, Тайване, Гонконге, Китае и Вьетнаме. Успех этих развлекательных продуктов вызвал огромный резонанс в связи с

растущей популярностью корейской культуры. Региональные СМИ незамедлительно объявили о рождении Халлю.

Вероятно, самым важным фактором, который утвердил место Халлю на международной арене, было решение правительства Кореи в начале 1990-х годов снять запрет на иностранные поездки для корейцев. Это привело к тому, что ряд корейцев изучили западный мир, многие получили зарубежное образование, некоторые начали свою карьеру в уважаемых компаниях в Европе и США до возвращения в Корею в конце 1990-х годов.

Эти западно-образованные корейцы принесли с собой новые перспективы ведения бизнеса, новые тонкости и интерпретации искусства, кино, музыки и инновационных форм выражений. Это породило огромный пул свежих, молодых и высококвалифицированных талантов, ожидающих изучения возможностей в Корее.

Глава 2

Корейское правительство было очень активно в продвижении Халлю вне Кореи, устраивая различные фестивали культуры, PR кампании для всемирного признания корейской уникальности, то есть всячески помогало индустрии развлечений, создавая нужные условия для развития. На январь 2016, Центр Корейской культуры создал 28 точек в 24-х странах, включая Африку, тихоокеанские страны, Европу и Америку для дальнейшего продвижения Халлю.

По данным Института Статистики ЮНЭСКО, доход от глобального продвижения культуры составил более 190.5 миллионов долларов США в 2013, в связи с чем, корейское правительство рассмотрело дальнейшее официальное распространение Халлю. Президент Пак ГынХе заявила о начале проведения политики «креативной» экономики, основой которой стали: создание новых рынков и профессий; развитие обеспечения бизнеса; реализация креативной экономики; реализация «старт-апа» - масштабного развития нации; создание системы отбора персонала в связи со спецификацией работы; продвижение корейских фильмов, в которых молодежь исследует мир; создание министерства науки.

Индустрия развлечений активно продвигала различные фильмы, мыльные оперы, музыкальные клипы и передачи с участием звезд в массы. Корейское министерство туризма использовало возрастающий к культуре интерес, предлагая путешествующим выгодные и интересные туры, которые включали обзоры популярных мест, где проводились съемки шоу.

Корейское правительство на тот момент уже приступило к разработке "*K-CultureValley"* – тематическому парку, посвященному Халлю; в нем было предложено построить всё, начиная с киностудий, ресторанов национальной кухни, концертных площадок и заканчивая галереями, торговыми центрами, в которых можно было приобрести официальные товары «звёзд». Цена этой «долины» составила $1,2 млн. Целью разработки данного парка было привлечение наибольшего числа фанатов корейской культуры в одном месте.

Глава 3

Одновременно с отменой запрета Азия переживала тяжелый финансовый кризис 1997–1998годов. Азиатский финансовый кризис был прекрасным штормом плохой задолженности, паники среди кредиторов и региональных экономических проблем. В декабре 1997 года правительство Кореи взяло кредит в размере $97 млрд от МВФ (Международного Валютного Фонда). В конечном итоге использовалось только $19,5, а кредит был возвращен именно в 2001 году, то есть тремя годами ранее положенного срока, потому что прибыль от распространения «корейской волны» неустанно росла, восполняя государственный бюджет после тяжело пережитого кризиса.

Южная Корея стала частью экономической группы, известной как «азиатские тигры», в которую также вошлиТайвань, Гонконг и Сингапур. Эти страны характеризуются экономикой с высоким экономическим ростом (8% + за последние 30 лет) и быстро переходят из развивающихся стран в развитые страны. Экономика Южной Кореи сделала скачок, который вывел страну из послевоенной нищеты и экономического разрушения, превратив ее в развитую страну со стабильной экономикой.

На данный момент, отчасти, благодаря Халлю, Южная Корея – очень урбанизированная страна. Только в столице Сеула проживает более 25 млн человек, более половины населения государства; в настоящее время занимает пятое место среди городов с самым высоким ВВП в мире, после Токио, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Парижа. ВВП Сеула таков, что он больше, чем ВВП экономики многих стран, таких как Аргентина, Колумбия, Чили или Перу.

Как уже было сказано, экономика Южной Кореи ориентирована на экспорт (включая экспорт «продуктов» индустрии развлечений). С одной стороны, основными экспортными направлениями Южной Кореи являются Китай (26%), США (14%), Вьетнам (6,8%), Гонконг (6,8%) и Япония (5%). С другой стороны, основным источником его импорта являются Китай (22%), Япония (18%), США (11%), Германия (4,9%) и Саудовская Аравия (4%). С 2012 года экономическое развитие Южной Кореи замедлилось из-за циклических кризисов и снижения потенциала роста страны. В 2017 году экономические трудности увеличились из-за ухудшения отношений с Китаем, крупнейшим торговым партнером. Ядерные испытания, проведенные Северной Кореей, заставили страну принять развертывание на своей территории противоракетной системы Соединенными Штатами, что вызвало панику в Пекине.

Несмотря на это, Южная Корея и Китай возобновили свое соглашение о валютном обмене в октябре 2017 года. Скандал «Избрание» и голосование Национального собрания за судебное преследование президента Пак Гун Ги – обвиняемого в коррупции, злоупотреблении властью и невыполнение его конституционных обязательств – привели к политической блокаде с серьезными экономическими последствиями. Парламент пригрозил отказаться от бюджета, выделенного на «креативную экономику», политику, на которую повлиял Чой Суон-силь, доверенный человек президента.

Благодаря мерам стимулирования государственные финансы не были исчерпаны. Сальдо консолидировалось (0,9% ВВП), государственный долг устойчив (менее 40% ВВП), а инфляция стабильна (1,88% в 2017 году и ожидается, что она вырастет до 2% в последующие годы). Однако корпоративный долг увеличивается до 110% ВВП, а внутренний долг настолько высок, что представляет собой риск для банковского сектора.

Бюджет на 2017 год, который обозначил рекордную защиту в связи с ростом напряженности в Северной Корее, был сосредоточен на поддержке Халлю и создании рабочих мест. Страна сталкивается с такими структурными проблемами, как слаборазвитый финансовый рынок, старение населения, зависимость от экспорта и снижение конкурентоспособности против непрекращающегося роста в Китае. Однако меньшая напряженность на Корейском полуострове может привести к повышению доверия к потреблению и бизнесу. После периода тяжелой военной напряженности обе Кореи возобновили диалог и поддерживали открытые сообщения по вопросам, представляющим общий интерес, как это было замечено во время зимних Олимпийских игр в Пхенчхане в феврале 2018 года.

Музыкальное ответвление Халлю (*K-pop*) не смогло не затронуть такое грандиозное событие, как Олимпийские игры. В церемонии закрытия приняли участие самые популярные корейские исполнители: одна из величайших групп за всю историю индустрии, *EXO*, и *CL*, сольная певица, лидер расформированной группы 2*NE*1. Артисты были выбраны комитетом именно за своё международное влияние: песни *EXO* всегда закрепляются в высших позициях музыкальных чартов, просмотры клипов достигают более ста миллионов в кратчайшие сроки, а альбомы и билеты на концерт раскупаются за считанные секунды. Также группа является обладателем порядка 260 наград, включая 25дэсанов (главная «величайшая» премия на церемониях). Благодаря их выступлению, все 35 тысяч билетов на церемонию закрытия были распроданы мгновенно, а количество просмотров резко возросло в несколько раз (просмотры имеют огромный вес в медиа пространстве).

Заключение

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более подробном изучении влияния *K-pop* индустрии на экономику Южной Кореи. В перспективе было бы интересно рассмотреть данную тему в контексте влияния исключительно на внешние отношения Азии с Россией, Европой, США и другими. Кроме особенностей влияния «корейской волны», рассмотренных в данной работе, по нашему мнению, было бы интересно изучить внешнюю экономику Южной Кореи.

Работа рассматривает лишь один из аспектов проблемы. Исследования в этом направлении могут быть продолжены. Это могло бы быть изучение не только Халлю, но и внешней экономики в целом.

Исследование может быть полезно и интересно учащимся школ, которые увлекаются *K-pop* музыкой и корейской драмой, а также всем, кто инте-

ресуется экономикой и международными отношениями Южной Кореи. Результаты нашей работы могли бы помочь ребятам в более глубоком понимании корейской культуры, политики, экономики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результатымогут быть использована для проведения дальнейшего изучения экономики Южной Кореии культурного взаимодействия между странами Запада и Востока.

В процессе написания работы мы рассмотрелиособенности развития «корейской волны» и последствия её влияния на экономику Корейской Республики, провели литературный обзор основных подходов к рассмотрению взаимодействия экономик стран Востока и Запада через призму Южной Кореи, изучили особенности развития экономики Южной Кореи в условиях расширения K-pop индустрии, выявили основные аспекты и сферы влияния «корейской волны» на развитие экономики Южной Кореи.

Работа помогла нам по-новому взглянуть на явлениеХаллю. В процессе исследования мы научились анализировать экономические данные, выявлять теории и положения, касательно экономики Южной Кореи. Думаем, что полученные нами знания помогут лучше понимать культуру Южной Кореи с её особенностями. Полученные результаты заставили нас задуматься о том, как влияет индустрия развлечений на экономику страны и её внешние отношения.

Исследование в корне изменило наше представление корейской волне, мы поняли, какое важное значение имеет *K-pop* для Южной Кореи.

Литература

1. Portal Santander Trade. Corea del sur: política y economía. URL: https://es.portal.santandertrade.com/analizar-mercados/corea-del-sur/politica-y-economia (дата обращения: 29.11.2018).

2. Actividadeseconómicas de Coreadel Sur. URL: https://www.actividadeseconomicas.org/2017/11/actividades-economicas-de-corea-del-sur.html (дата обращения: 29.11.2018).

3. elEconomista.es. El milagro de Corea del Sur: de sermáspobreque Ghana a superar a España. URL: https://www.eleconomista.es/economia/noticias/8817530/12/17/El-milagro-de-Corea-del-Sur-de-ser-mas-pobre-que-Ghana-a-superar-a-Espana.html (дата обращения: 29.11.2018).

4. BBC News. La Ola Coreana: cómofunciona la multimillonariaindustria de ídolos de Coreadel Sur. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias-45122152 (датаобращения: 29.11.2018).

5. Vox News. How K-pop became a global phenomenon. URL: https://www.vox.com/culture/2018/2/16/16915672/what-is-kpop-history-explained (дата обращения: 29.11.2018).

6. Inspire Me Korea Blog. K-Pop and Its Impact On The World. URL: https://blog.inspiremekorea.com/k-music/k-pop-impact-world/ (дата обращения: 29.11.2018).

7. The Korean Economic Daily. URL: http://english.hankyung.com/ (датаобращения: 29.11.2018).

8. Knoema, 2017. Южная Корея: Баланс счета текущих операций. URL: https://knoema.ru/ (дата обращения: 29.11.2018).

9. ON THE B SIDE. A brief history of K-Pop. URL: https://ontheaside.com/music/a-brief-history-of-k-pop/ (дата обращения: 29.11.2018).

10. Rolling Stone Music News. How K-Pop Conquered the West. URL: https://www.rollingstone.com/music/music-features/bts-kpop-albums-bands-global-takeover-707139/ (дата обращения: 29.11.2018).

Авторы публикации

Кадосина А.В., студент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: kadosina@gmail.com

Филиппова Я.Д., студент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия. E-mail: yana_filin_kkk@mail.ru

KOREAN WAVE IN THE CONTEXT OF SOUTH KOREA ECONOMY DEVELOPMENT

***Kadosina A.V., Filippova Ya.D.**
*kadosina@gmail.com

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The problem of the "Korean wave" influence has always been relevant not only in Korea, but also in many other countries. With the emergence of "Hallyu", Korea unknowingly entered a new, previously unexplored stage of life - the beginning of establishing cultural contacts not only with "neighbors", but also with foreign countries. The history of the emergence and formation of the Hallyu movement from the very beginning raised a lot of questions. Studies conducted in the field of cultural development of the state revealed the indisputable influence of the Korean wave on the economy of South Korea. It was thanks to the "Korean wave" that the state budget began to replenish successfully. The purpose of this work was to study the peculiarities of the development of the "Korean wave" and the consequences of its impact on the economy of the Republic of Korea. Using empirical methods of research, we have identified the inextricable link between the development of Hallyu and changes in the public economic life of the country. An interesting result of the work was the conclusion that the entertainment industry in South Korea was initially the simplest way to take the masses. Now it is a key factor in the development of the economy due to the constant influx of domestic and foreign capital.

Keywords: South Korea, economic development, Korean economy, Korean Wave, Hallyu, entertainment industry.

For citation: Kadosina A.V., Filippova Ya.D. Korean Wave in the context of South Korea economy development. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 128–134.

Acknowledgements: We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

Authors of the publication

Kadosina A.V., studentof the Institute of International Relations, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia. E-mail: kadosina@gmail.com

Filippova Ya.D., studentof the Institute of International Relations, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia. E-mail: yana_filin_kkk@mail.ru

Дата поступлния статьи 08.12.2018

УДК 327

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И США В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Фархетдинова Э.Т.
cis.korean@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В данной работе анализируется процесс и эволюция отношений Республики Корея с Соединенными Штатами Америки в экономической сфере с 2000 года по 2018 год.

Актуальность данной работы состоит, во-первых, в том, что за короткий период времени Южной Корее удалось достичь удивительно высокого уровня экономического роста, и чье экономическое чудо не состоялось бы без помощи США. Во-вторых, на сегодняшний день Республика Корея является одним из ключевых партнеров США в Азиатском регионе не только в политической, военной, но и в экономической сфере. В-третьих, Республика Корея – мощная экономическая сила, играющая важную роль на мировой арене и обладающая огромным потенциалом. Цель данной работы – всесторонний анализ внешнеэкономического взаимодействия Южной Кореи и США на современном этапе, а также анализ перспективных направлений сотрудничества. В данной статье было проведено изучение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Сделан вывод, что сотрудничество США и Республики Корея в экономической сфере является перспективным направлением, государства готовы и дальше выстраивать долгосрочную экономическую политику, которая учитывает взаимные интересы стран.

При написании данной работы использовались общенаучные методы исследования и принцип историзма. Исследование проводились на основе свежей информации по данному вопросу и современной геополитической ситуации в Северо-Восточном регионе Азии. Положения, выводы и предложения данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения этой проблемы. Материалы работы могут быть использованы в качестве исходных сведений при проведении дальнейших научно-исследовательских работ, посвященных анализу международных отношений в АТР.

Ключевые слова: США, Южная Корея, внешняя торговля, зона свободной торговли, соглашение о свободной торговле, инвестиции.

Для цитирования: Фархетдинова Э.Т. Двусторонние отношения Республики Корея и США в экономической сфере на современном этапе. *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 135–146.

Благодарности: Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

В середине прошлого века начался быстрый рост южнокорейской экономики в целом, как и внешней торговли. По мере развития экономики Республики Корея торговые и инвестиционные связи стали все более важным аспектом в южнокорейско-американских отношениях. Южная Корея пред-

ставляет для США стратегический интерес в экономической сфере международных отношений. Актуальность данному исследованию, придает то, что на политическую арену вышли новые мировые лидеры каждого из государств – Мун Чжэ Ин и Дональд Трамп.

Наиболее полезными и информативными публикациями по данной проблематике были работы зарубежных исследователей, а также статистические данные. Труды исследователей, которые внесли весомый вклад в рассмотрение экономических отношений Республики Корея и США: работа Сидорова А.А. «Американо-корейское соглашение о свободной торговле: предпосылки проблемы перспективы» [1], научная статья Хё Ю., Чон Х., Ким Х., Ким О. "The political economy of South Korea: economic growth, democratization and financial crisis" [2], а также работа специалистов для отчета, подготовленного для Исследовательской службы конгресса [3].

Интерес к проведению данного исследования также был вызван отсутствием достаточного количества литературы, где были бы рассмотрены ход и проблематика двусторонних экономических отношений именно со стороны Республики Корея. Цель данной научной статьи – рассмотреть экономические отношения США и Южной Кореи с точки зрения обоих государств в полной мере посредством выполнения следующих задач: анализ торгово-экономического и анализ инвестиционного сотрудничества на современном этапе развития.

Были использованы анализ, синтез, а также применялся логический метод и метод обобщения. Системный подход позволил рассмотреть отдельные характеристики предмета исследования. Так же нужно выделить сравнительно-исторический метод, с помощью которого были выделены общие и специфические черты предмета исследования и его характеристика.

Торгово-экономическое сотрудничество. Быстрый рост южнокорейской внешней торговли начался в середине прошлого века, то есть тогда, когда страна перешла к экспортной стратегии экономического развития. Республика Корея была первой в мире по темпам роста экспорта, который в среднем увеличивался на 22,4% в год. В 2001 г. Южная Корея как по объему своей внешней торговли в целом, так и по объему экспорта находилась на 13-м месте в мире. Ее экспорт составил 150,6 млрд дол, а вся внешняя торговля (экспорт и импорт вместе) – 291,5 млрд дол.

За последнее десятилетие Южная Корея стала крупным экономическим партнером для Соединенных Штатов. США является крупнейшим экспортным рынком Республики Корея, вторым по величине источник импорта, и поставщиком огромных прямых иностранных инвестиций. В 2003 году объем торговли с Соединенными Штатами составил 53,4 млрд долл., что составило 18,3% всего корейского внешнеторгового товарооборота. На начало 2006 года Республика Корея являлась восьмым по величине торговым партнером США и четвертым по величине импортером сельскохозяйственной продукции в США [2].

Но усиление экономического взаимодействия сопровождалось разногласиями в отношении торговой политики. Это было обусловлено влиянием четырех факторов: размер дефицита торгового баланса США с Южной Кореей; состояние экономики США; прогресс в проведении экономических реформ в Корее; и вопрос о том, не перевешивают ли двусторонние политические вопросы или вопросы безопасности двусторонние торговые соображения.

Во время того, когда Южная Корея находилась в тяжелом экономическом положении, американская администрация склонялась к тому, чтобы не критиковать политику предполагаемых барьеров Сеула перед иностранным экспортом и инвесторами. Однако с начала XXI века Соединенные Штаты усилили давление на двусторонние торговые вопросы, протестуя против того, что Сеул не реагирует на давние жалобы США [1].

Сдвиг в политике США был отчасти обусловлен колебаниями торгового баланса США и Южной Кореи; после трехлетнего сальдо торгового баланса с Южной Кореей, США имела огромный торговый дефицит. Поскольку экономика США замедлилась, и экономические реформы в Корее застопорились, Конгресс стал более громким в вопросах двусторонней торговли, в частности полупроводников и автомобилей.

Соглашение о свободной торговле между Республикой Кореей и США является центральным элементом торгово-экономических отношений между США и Южной Кореей [4]. Заключение этого соглашения считается частью стратегического партнерства двух государств. С американской стороны создание зоны свободной торговли в какой-то степени было направлено на то, чтобы остановить рост экономического и политического влияния КНР в Северо-Восточной Азии.

Соглашение было начато в 2006 году и было подписано в 2007 году при администрациях Джорджа У. Буша и, Но Му Хена, однако законопроект так и не был ратифицирован Конгрессом, так как возникли возражения по поводу двусторонней торговли автомобилем и экспортом говядины в США. 2 октября 2008 года Южная Корея завершила все процедуры парламентской ратификации, и законопроект о торговле был представлен Национальному собранию. Посол Кореи в Соединенных Штатах Ли Тэ Шик провел более 300 встреч с конгрессменами США, чтобы убедить их ратифицировать Соглашение, перед которыми стояло возражение со стороны демократов.

За этим последовал обмен письмами между Обамой и администрацией Ли Мён Бака, что фактически внесло определенные изменения в первоначальное соглашение [5]. Значительные уступки были предоставлены Соединенным Штатам по торговле автомобилями: снижение цен на корейские автомобили было отложено на пять лет, а гражданам США был предоставлен более широкий доступ к южнокорейскому рынку. Сделка была поддержана "*Ford Motor Company*", "*United Auto Workers*", хотя обе эти компании ранее выступали против соглашения. В то же время участники переговоров согласились отложить разногласия по поводу экспорта говядины США.

В марте 2012 года Соглашение вступило в силу [6]. Торговое соглашение включает приблизительно 362 миллиона потребителей в Соединенных Штатах и Республике Корея. Положения договора устранили 95 % тарифов каждой страны на товары в ближайшие пять лет, и создали новые меры защиты для многонациональных финансовых услуг и других фирм [7].

На данный момент двусторонняя торговля товарами и услугами между двумя странами составляет 145 млрд долларов. США стали вторыми по величине экспортным рынком и третьим по величине источником импорта. По последним подсчетам в 2017 году, импорт Южной Кореи составляет 63,8 млрд долларов; экспорт – 80,8 млрд долларов [8].

Важной статьей торговли являются услуги. Торговля услугами Республики Кореи с США в 2017 году составила приблизительно 32,4 млрд долларов. Экспорт товаров США в Корею в 2017 году составил 42,3 млрд долларов США, что на 2,7% (1,2 млрд долларов США) с 2015 года. Экспорт США в Корею снизился на 2,8% по сравнению с 2011 годом.

В 2016 году основными категориями импорта Южной Кореи были машины (6,1 млрд долларов), электрооборудование (5,3 млрд долларов), воздушные суда (5,2 млрд долларов), оптические и медицинские инструменты (2,9 млрд. долларов) и транспортные средства (2,2 млрд долларов).

Общий экспорт сельскохозяйственной продукции США в Южную Корею составил 6,2 млрд долларов в 2017 году. Ведущие внутренние экспортные категории включают: говядину (1,1 млрд долларов), кукурузу (865 млн. долларов), свежие фрукты (389 млн. долларов), готовые продукты (370 млн долларов) и продукты из свинины (365 млн долларов).В 2017 году основными категориями экспорта Южной Кореи в США были: транспортные средства (21 млрд долларов), электрооборудование (16 млрд долларов), машины (10 млрд. долларов), фармацевтические препараты (2,4 млрд долларов) и минеральное топливо (2,2 млрд долларов).

Общий объем экспорта сельскохозяйственной продукции Южной Кореи в 2017 году составил 519 млн долларов. Среди ведущих категорий: обработанные фрукты и овощи (81 млн долларов), закуски (49 млн долларов), другие свежие фрукты (31 млн долларов), свежие овощи (17 млн долларов) и другие молочные продукты (16 млн долларов) [9].

Можно отметить крупнейшие южнокорейские компании-экспортеры: "*Samsung Electronics*" (полупроводники), "*Hyundai Motor*" (производители автомобилей / грузовиков), "*SK Holdings*" (нефть, газ), "*Posco*" (железо, сталь), "*KIA Motors*" (автомобили), "*Hyundai Heavy Industries*" (автомобильное оборудование), "*Hyundai Mobis*" (автомобильные детали), "*LG Electronics*" (бытовая электроника), "*SK Innovation*" (железо, сталь) [10].

27 апреля 2017 года президент Трамп объявил о своем намерении пересмотреть или расторгнуть договор, аргументировав это увеличением товарного дефицита американцев с 2011 года более чем в два раза. Со своей же стороны Республика Корея полагает, что дефицит возрос из-за существова-

ния различных макроэкономических и микроэкономических факторов и их связанности в Соединенных Штатах, а вовсе не из-за имеющегося торгового соглашения. Однако согласно статистике, с начала действия соглашения торговый дефицит США с Южной Кореей увеличился более чем на 73% с 13,2 млрд долларов до 22,9 млрд долларов, а общий дефицит увеличился на 70% с 6,3 млрд долларов до 10,7 млрд долларов [11]. К 4 октября 2017 года администрация Трампа отказалась от рассмотрения полного отказа от соглашения и вместо этого согласилась с Южной Кореей пересмотреть сделку.

Во время визита Д. Трампа в Республику Корея 8 ноября 2017 года 42 южнокорейские компании заявили о намерении реализовать 64 проекта в Соединенных Штатах в течение следующих четырех лет (2017–2021 годы), оцененных в 17,3 млрд долларов. Двадцать четыре южнокорейских компаний объявили о запланированных закупках американских товаров и услуг на сумму 57,5 млрд долларов, включая закупки в энергетической сфере на сумму 22,8 млрд долларов [12]. В тоже время импорт некоторых южнокорейских продуктов – в основном изделий из стали или нержавеющей стали, а также полиэфирных, химических и стиральных машин – был предметом исследований США по антидемпинговой и компенсационной пошлине.

В январе 2018 года в Соединенных Штатах были введены новые ввозные пошлины на импортные стиральные машины и солнечные батареи. Республика Корея выступила с резким осуждением протекционистских мер США. Южная Корея заявила, что собирается обратиться с жалобой во Всемирную торговую организацию, Сеул назвал новые сборы чрезмерными. Эти нововведения были созданы из-за того, что многие южнокорейские компании, включая "*Samsung*" и "*LG*", являются сильными конкурентами на американском рынке для отечественных производителей бытовой техники, особенно стиральных машин.

9 марта 2018 года Вашингтон ввел 25% пошлину на импорт стали и 10% на алюминий. Южная Корея, как один из главных поставщиков этих товаров, планировала принять ответные меры [13].

16 марта 2018 года, в Южной Корее начался третий тур переговоров по Соглашению о свободной торговле, которые уже тянутся от августа 2017 года. В марте 2018 года США выпустили заявление об обновлениях в Соглашении о свободной торговле (*KORUS*) [14]. Как сообщается, предварительное соглашение включает в себя уступки корейской стороны по торговле автомобилями и устанавливает квоту на экспорт корейской стали, предназначенный для Соединенных Штатов. Южная Корея станет первой страной, которая получит бессрочное освобождение от тарифов на металлы. Вместо 25% тарифа на импортируемую сталь партнеры договорились о квоте на ограничение экспорта корейской стали в США до 2,68 млн тонн в год, что, по словам официальных лиц, составляет примерно 70% от среднего объема экспорта США по сравнению с последними тремя годами. В прошлом году Южная Корея

экспортировала 3,6 млн тонн металлопродукции в США, что сделало ее третьей по величине экспортером [15].

В соответствии с условиями проекта соглашения США смогли обеспечить улучшенный доступ на рынки и ослабили ограничения на импорт автомобилей. В 2016 году дефицит США в этом секторе составлял 24 миллиарда долларов США – почти 90% от общего дефицита товаров. Сделка позволит автопроизводителям США экспортировать 50 000 автомобилей в год, которые не соответствуют национальным правилам безопасности для каждого производителя в Южной Корее, – вдвое больше, чем ранее согласовано в *KORUS*. По данным Министерства торговли, промышленности и энергетики Республики Корея, США увеличили свою уже установленную 25% пошлину на корейские пикапы до 2041 года, на 20 лет больше, чем были предыдущие временные рамки [16].

Сеул и Вашингтон также договорились провести дополнительные переговоры о внесении поправок в систему ценообразования лекарственных средств в Южной Корее. Ожидается дополнительное соглашение о валюте и большей прозрачности в политике обменного курса. Плановое соглашение не подпадает под действие правил урегулирования споров Соглашения о свободной торговле между США и Южной Кореей. В положениях включены обязательства в отношении транспарентности и подотчетности [17].

24 сентября 2018 года Дональд Трамп и Мун Джэ Ин подписали договор по обновлению соглашения о свободной торговле [18].

Республика Корея является важным союзником и ключевым торговым партнером США. Однако экономическое значение Соединенных Штатов для Южной Кореи начинает снижаться по сравнению с другими крупными державами. В 2003 году Китай впервые вытеснил Соединенные Штаты из своего многолетнего места в качестве ведущего торгового партнера Южной Кореи. Япония и Европейский союз также соперничают друг с другом и порой превосходят Соединенные Штаты как второго по величине торгового партнера Южной Кореи. С другой стороны, позиция Южной Кореи среди торговых партнеров США была относительно последовательной с начала века. И на данный момент экспортная экономика Южной Кореи и конкуренция с местными американскими производителями в сбыте некоторых продуктов привели к некоторым трениям в торговле с Соединенными Штатами. Однако, несмотря на это оба государства уже не могут разорвать тесную связь своих экономических связей, и тем самым идут на компромиссы.

Инвестиционное сотрудничество. В Республике Корея в 2005 году объём внешней торговли был равен 70% от ВВП, а прибыль компаний, получившие инвестиции из-за рубежа, составили почти 14% от общего объёма продаж всей промышленности. Правительство Южной Кореи различными способами привлекает иностранных инвесторов в страну.

Самый последний пример успешного инвестирования – открытие крупнейшего в мире *LCD*-комплекса в южнокорейском Пхаджу, и что интересно заметить, всего в нескольких километрах от Демилитаризованной зоны [19].

Республика Корея является привлекательной страной для инвестиций со стороны американских компаний, уже на протяжении более 20 лет США усиленно инвестируют в южнокорейскую экономику [1].

Чтобы сделать южнокорейскую экономику более привлекательной для иностранных инвестиций, в том числе и американских, правительство предприняло некоторые меры. Основными целями являются либерализация капитала и модернизация валютного рынка. Был отменен потолок на иностранные инвестиции в южнокорейские акции без фиксированного дивиденда. И на данный момент граждане других государств также могут покупать доли в любой компании Южной Кореи без разрешения совета директоров, конечно, исключая компании военно-промышленного комплекса и общественных объединений. Иностранцы могут приобрести до 50% стоимости общественных объединений.

В апреле 2003 года правительство представило планы развития иностранного валютного рынка с целью создания более инвестиционно привлекательного климата в Республике Корея. Была ликвидирована процедура сертификации южнокорейским Центральный банком и при совершении финансовых сделок был упрощён документооборот. Движение капитала стало более свободным.

Иностранные инвестиции становятся все более значительным элементом в двусторонних экономических отношениях США и Южной Кореи. За последнее десятилетие объем прямых иностранных инвестиций между Южной Корее и США значительно возрос, что немаловажно в результате рыночных реформ, проведенных Южной Кореей после финансового кризиса. В 2003 году объем инвестиций в Южную Корею составляла 6,5 млрд долларов и увеличился до 32,8 млрд долларов к концу 2012 года. Южнокорейские инвестиции в Соединенные Штаты также увеличились. В 2003 году объем прямых иностранных инвестиций Южной Кореи в Соединенных Штатах оценивался в 0,6 млрд долларов, а к 2016 году вырос до 38,8 млрд долларов, превратив Южную Корею во вторую по величине азиатскому источнику прямых иностранных инвестиций в Соединенные Штаты.

Южнокорейские автопроизводители "*Hyundai*" и "*Kia*" собирают автомобили в Соединенных Штатах. Наличие этих заводов увеличивает объем прямых инвестиций Южной Кореи в Соединенных Штатах, и что немаловажно, поддерживает почти 52 000 рабочих мест в США.

Самыми крупными недавними вложениями являются: 3,1 млрд долларов "*Lotte Chemical*" для строительства нефтехимического предприятия в Луизиане; 800 тысяч долл. от "*Hankook Tire*" для строительства нового завода в штате Теннесси, в котором занято 1800 человек; и 370 млн долларов от "*SK*" в Техасе для производства этилен-акриловой кислоты.

Дональд Трамп высказался о необходимости увеличения прихода иностранного капитала в США и создании новых рабочих мест для американцев. Вскоре после его вступления на президентский пост "*Hyundai*", "*Samsung*" и "*LG Electronics*" заявили, что могут построить новые производственные мощности в Соединенных Штатах. Дополнительные запланированные инвестиции, объявленные в 2017 году, включают в себя 300 млн долларов от "*LG Electronics*" для нового объекта в Нью-Джерси к 2019 году. Новые инвестиции от "*Samsung*" в крупные исследовательские и опытно-конструкторские разработки в Калифорнии, а также расширение производства полупроводниковых устройств в производство в штате Техас, являются крупнейшими иностранными инвестициями в США [20].

28 июня 2017 года между Торгово-промышленной палатой Кореи и Торговой палатой США состоялся бизнес-саммит в Вашингтоне. Там же южнокорейские предприниматели решили инвестировать в США 12,8 млрд. долларов в течение будущих пяти лет. Кроме того, они решили приобрести воздушные суда на общую сумму 22,4 млрд долларов и более тесно сотрудничать со своими коллегами в США в таких секторах, как энергетика, инфраструктура и будущие информационные технологии. В саммите приняли участие 50 южнокорейских и около 170 американских предпринимателей и государственных деятелей.

"*Samsung Electronics*" собирается построить объекты по производству бытовой электроники в Южной Каролине, инвестировав 380 млн долларов, и инвестировать 1,5 млрд долларов до 2020 года в свои производственные помещения, расположенные в Техасе. "*LG Electronics*" строит объекты по производству бытовой электроники общей площадью 77 000 квадратных метров в Теннесси к 2019 году при инвестициях в 250 млн долларов США. "*Hyundai Motor Group*" инвестирует 3,1 млрд долларов на автомобильный рынок США за тот же период. Они планируют укрепить свои конкурентные преимущества на рынке, инвестируя в разработку новых автомобилей, новых двигателей и будущих технологий, таких как «зеленые автомобили». В общей сложности "*LS Group*" инвестирует 320 миллионов долларов. Одна восьмая часть инвестиций предназначена для производства автомобильных электронных компонентов в южном штате США. "*GS Engineering & Construction GS Group*" инвестирует 10 млн долларов в Силиконовую долину для реконструкции жилого района.

Кроме перечисленных крупных кампаний десятки небольших южнокорейских фирм также выразили желание инвестировать десятки и сотни миллионов долларов в производство и разработку технологий для разработки биометрических систем контроля доступа, для создания программного обеспечения, для расширения производства в медицинской и биотехнологической отрасли, для разработки и производства небольших электромобилей. Группа "*Hanjin*" планирует купить 50 самолетов от "*Boeing*" на общую сумму 10,2 млрд долларов до 2023 года [21].

Что же касается источников топлива, южнокорейская компания "SK" инвестирует до 4,4 млрд долларов в энергетический сектор до 2021 года. В настоящее время эта группа занимается производством сжиженного природного газа и сланцевым газом в Оклахоме, штат Техас. 28 июня ониподписали меморандум о взаимопонимании с "*GE – ContinentalResources*" для разведки и добычи сланцевого газа.

"*Doosan Group*" намерена инвестировать 790 млн долларов в развитие местных американских производственных объектов, разработку продуктов, а также в области исследований и разработок топливных элементов и систем хранения энергии через свои местные филиалы, такие как "*Doosan Bobcat*" и "*Doosan Fuel Cell America*". Компания подписала два договора для приобретения американской газотурбинной компании и финансирование соглашения о покупке электроэнергии на базе топливных элементов [21].

Иностранные инвестиции в течение многих лет были чувствительным вопросом в отношениях США и Южной Кореи, поскольку инвесторы США пытались проникнуть в южнокорейскую экономику. Критика инвесторов в США включала ограничения на иностранные инвестиции в ключевых секторах, таких как связь, и отсутствие адекватной защиты интеллектуальной собственности.

В уже упомянутом Торговом соглашении установились общие принципы и правила для инвесторов Южной Кореи и Соединенных Штатов [15]. Первостепенное значение имеет принцип недискриминационного национального режима – что обе стороны соглашения будут рассматривать иностранных инвесторов из другой страны и отечественных инвесторов на одинаковых условиях. Установлены процедуры урегулирования споров путем консультаций и переговоров между инвесторами и государством с участием инвестиций, если права инвестора нарушаются. Но если это не сработает, соглашение предусматривает арбитражные процедуры и создание трибуналов в соответствии с «Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств».

26 марта 2018 года были приняты изменения в Соглашении о свободной торговле, которые коснулись и сферы инвестиций. США согласились ввести новый пункт, направленный на введение дополнительных улучшений в урегулировании споров между инвесторами и государством, что является важной и приоритетной задачей для Сеула. Корейские официальные лица заявили, что эти изменения помогут предотвратить потенциальное злоупотребление международной арбитражной системой транснациональными компаниями и лучше защитить право регулировать общественные интересы. Другие изменения также включают поправки к некоторым положениям Соглашения, касающимся расследования торговых споров, еще одной областью, представляющей интерес для Южной Кореи [17].

Соединенные Штаты – крупнейший инвестор в южнокорейскую экономику. Но можно подвести итог, что инвестиционное сотрудничество про-

исходит в двустороннем формате. Если в начале века только США были крупнейшим инвестором Южной Кореи, то сейчас уже и южнокорейские инвесторы вносят свой капитал в Соединенные Штаты. Существует огромное количество совместных предприятий. Несмотря на некоторые разногласия, государства имеют прочные экономические связи, а также тесно связаны в инвестиционной сфере на протяжении многих лет.

Заключение. Республика Корея является важным союзником и ключевым торговым партнером США. Однако экономическое значение Соединенных Штатов для Южной Кореи снизилось по сравнению с другими крупными державами. С другой стороны, позиция Южной Кореи среди торговых партнеров США была относительно последовательной в течение последних двух десятилетий. На данный момент экспортная экономика Южной Кореи и конкуренция в сбыте некоторых продуктов привели к некоторым трениям в торговле. Однако, несмотря на это оба государства осознают и уже не могут разорвать тесную связь своих экономических связей, и тем самым идут на некоторые уступки и принимают новые соглашения. Если в начале века только США были крупнейшим инвестором Южной Кореи, то сейчас уже и южнокорейские инвесторы вносят свой капитал в Соединенные Штаты. Существует огромное количество совместных предприятий. Вместе с тем, можно сказать, что в какой-то степени Республика Корея более экономически зависима от Соединенных Штатов, чем США от неё. Поскольку Южная Корея стала крупной индустриальной экономикой, и поскольку обе страны стали более интегрированы в мировую экономику, экономическая взаимозависимость стала более сложной и ослабленной. Южная Корея готова развивать и дальше прочные экономические связи на основе различных совместных предприятий, выстраивать долгосрочную экономическую политику, которая учитывает интересов двух стран.

Литература

1. Сидоров А.А. Американо-корейское соглашение о свободной торговле: предпосылки проблемы перспективы // Вестник Моск. ун-та. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 1. С. 49-75. Режимдоступа: https://rucont.ru/efd/29388 (датаобращения: 20.11.2018).

2. Heo U., Jeon H., Kim H. & Kim O. The political economy of South Korea: economic growth, democratization, and financial crisis // Maryland Series in Contemporary Asian Studies. 2008. № 2. P. 2-22. Режим доступа: http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1192&context=mscas (дата обращения: 20.11.2018).

3. Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery, Brock R. Williams. U.S. – South Korea relations // Congressional Research Service. May 23, 2017. Режим доступа: https://fedweb.com/wp-content/uploads/2018/01/KORUS.pdf (дата обращения: 23.11.2018).

4. United States–Korea Free Trade Agreement. 15.03.2012 // World Intellectual Property Organization. Режимдоступа: http://www.wipo.int/edocs/trtdocs/en/kr-us/trt_kr_us.pdf (датаобращения: 22.11.2018).

5. Schneider H. Obama, Lee outlined U.S. – Korea trade deal in Seoul, official says // The Washington Post. 06.06.2010. Режим доступа: http://voices.washingtonpost.com/political-economy/2010/12/post_1.html (дата обращения: 20.11.2018).

6. Remarks by President Obama and President Lee Myung-Bak of the Republic of Korea After Bilateral Meeting The White House Office of the Press Secretary. 26.06.2010 // TheWhiteHouse. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-and-president-lee-myung-bak-republic-korea-after-bilateral (дата обращения: 19.11.2018).

7. Костяев С. Корейское лобби в США: соглашение о свободной торговле, военное сотрудничество // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 95-101.

8. 한국의수출입관련데이터. [DataonSouthKoreanimportandexport]. 2017 // KoreanStatisticalInformationService. Режим доступа: http://stat.kita.net/stat/istat/OtherMain.screen?ctrGb=U (дата обращения: 23.11.2018).

9. The Office of the United States Trade Representative. Режим доступа: https://ustr.gov/countries-regions/japan-korea-apec/korea (дата обращения: 20.11.2018)

10. Forbes 2017 Global 2000 individual company profiles, Example of top Korean company compiled for this study: Samsung Electronics. Режим доступа: https://www.forbes.com/companies/samsung-electronics/ (дата обращения: 19.11.2018).

11. США и Южная Корея начнут торговые переговоры после Нового года // РИА Новости. Режимдоступа: https://ria.ru/economy/20171228/1511864457.html (датаобращения: 19.11.2018).

12. Joint Press Release by the United States of America and the Republic of Korea. 08.11.2017 // TheWhiteHouse. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-press-release-united-states-america-republic-korea/ (дата обращения: 20.11.2018).

13. Курилов В. Как Дональд Трамп вносит хаос в мировую торговлю // РБК. 20.03.2018. Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2018/03/21/5aafc0cb9a7947518eae7cbe (дата обращения: 20.11.2018).

14. Support For President Trump Securing Improvements To The U.S. – South Korea Trade Agreement // The White House. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/saying-support-president-trump-securing-improvements-u-s-south-korea-trade-agreement/ (дата обращения: 20.11.2018).

15. New U.S. Trade Policy and National Security Outcomes with the Republic of Korea. 28.03.2018 // U.S. Embassy & Consulate in Korea. Режимдоступа: https://kr.usembassy.gov/032918-fact-sheet-new-u-s-trade-policy-national-security-outcomes-republic-korea/ (датаобращения: 20.11.2018).

16. Kim Eunjung. S. Korea further opens auto market in return for U.S. steel tariff exemption. 26.03.2018 // YonhapNewsAgency. Режим доступа: http://english.yonhapnews.co.kr/news/2018/03/26/0200000000AEN20180326004200320.html(дата обращения: 23.11.2018).

17. Speedy KORUS FTA deal eases trade uncertainties for now // Yonhap News Agency. Режим доступа: http://english.yonhapnews.co.kr/business/2018/03/26/0502000000AEN20180326010400320.html/ (дата обращения: 20.11.2018).

18. Trump praises trade deal with South Korea // CNBC. Режим доступа: https://www.cnbc.com/2018/09/24/trump-signs-revised-trade-deal-with-south-korea.html (дата обращения: 18.11.2018).

19. Foreign direct investment in Korea (Summary report) // Ministry of Trade, industry and Energy. Режим доступа: http://english.motie.go.kr/wp-content/uploads/2014/10/FDI.pdf (дата обращения: 18.11.2018).

20. U.S. International Trade in Goods and Services with South Korea // U.S. Bureau of Economic Analysis. Режимдоступа: http://www.bea.gov/ (датаобращения: 19.11.2018).

21. Jung S. Korean Enterprises to Invest US$12.8 Billion in the U.S. until 2021 // The Business Korea. 2017. № 4. p.10-14. Режим доступа:

http://businesskorea.co.kr/english/news/national/18511-investment-us-korean-enterprises-invest-us128-billion-us-until-2021 (дата обращения: 19.11.2018).

Автор публикации
Фархетдинова Э.Т., Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

BILATERIAL RELATIONS PF THE REPUBLIC OF KOREA AND THE USA IN THE ECONOMIC SPHERE AT THE PRESENT STAGE

Farkhetdinova E.T.
cis.korean@gmail.com

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This paper analyzes the process and evolution of the relations of the Republic of Korea with the USA in the economic sphere from 2000 to 2018.

The relevance of this work is, firstly, that in a short time South Korea managed to achieve an amazingly high level of economic growth, and economic miracle would not have taken place without the help of the United States. Secondly, today the Republic of Korea is one of the key partners of the United States in the Asian region, not only in the political and military sphere, but also in the economic sphere. Thirdly, the Republic of Korea is a powerful economic force, which plays an important role on the world stage and has enormous potential. The purpose of this work is a comprehensive analysis of the foreign economic interaction of South Korea and the United States at the present stage, as well as an analysis of promising areas of cooperation. This article contains a study of trade, economic and investment cooperation. It was concluded that US-ROK cooperation in the economic sphere is a promising area for relations, states are ready to continue building a long-term economic policy that will take into account the mutual interests.

The work is based on the principle of general scientific methods and historicism. The study was conducted on the basis of fresh information on this issue and the current geopolitical situation in the Northeast Asia. The statements, conclusions and suggestions of this study can be used for further studying this problem. The materials of the work can be used as baseline information for further research work devoted to the analysis of international relations in the Asia Pacific region.

Keywords: USA, South Korea, foreign trade, free trade area, free trade agreement, investment.

For citation: Farkhetdinova E.T. Bilaterial relations pf the Republic of Korea and the USA in the economic sphere at the present stage. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 135–146.

Acknowledgements: We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

Author of publication
Farkhetdinova E.T., Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia.

Дата поступления статьи 28.11 2018

УДК 327

ПОЧЕМУ СТРЕМИТЕЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДОБИЛАСЬ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ ИМЕННО РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ, А НЕ КНДР?

Истомина В.С.
vsistomina@edu.hse.ru

НИУ ВШЭ-Пермь, г. Пермь, Россия

Аннотация. В статье в сравнительной перспективе рассмотрено развитие Южной и Северной Кореи после разделения. Выбор данной темы обусловлен тем что, в мире достаточно стран, где уровень экономики схож с уровнем экономики Республики Корея в 1940-е и 1950-е годы. Сравнение экономической истории Южной и Северной Кореи наглядно показывает, что нужно делать, чтобы добиться стремительного экономического роста, а что может замедлить этот самый рост. Данное сравнение показывает, как недавно одна страна с одной историей и культурой разделилась и одна её часть превзошла другую в экономике в разы.

Проблема исследования – почему стремительного экономического роста добилась на корейском полуострове именно Республика Корея, а не КНДР? Цель работы заключается в выяснение причин более быстрого роста экономики на юге. В процессе исследования использовались сравнительный и количественный методы.

В Северной Корее отсутствует официальная религия, а идеи конфуцианства уже не распространены как это было раньше. На юге корейского полуострова конфуцианство распространено и заложено в южнокорейской ментальности. Было выяснено то, что в Республике Корее главным в экономике является свобода и творческая инициатива коммерческих организаций и отдельных лиц в сфере экономических отношений. А для КНДР – это социалистическая экономика, поскольку государство опирается на социалистические производственные отношения и на базу самостоятельной национальной экономики. В Южной Корее образование доступно всем. Поступление в университет является главной целью школьников и их родителей. Правительство юга делает ставку на глобализацию и развитие информационных технологий, а также целостность и творческий подход. В Северной Корее большинство вчерашних школьников отправляются работать – поступление в университет доступно единицам.

Сделан вывод о том, почему стремительного экономического роста добилась на корейском полуострове именно Республика Корея, а не КНДР, причинами являются: влияние учения Конфуция; отличие государственной идеологии и направленности национальной экономики; активная работа над развитием уровня образования, проведения ряда реформ; развитие индивидуального предпринимательства.

Ключевые слова: экономическая история, экономика, корейский полуостров, экономический успех, Республика Корея, КНДР, конфуцианство, чучхе, социализм, капитализм.

Для цитирования: Истомина В.С. Почему стремительного экономического роста добилась на корейском полуострове именно Республика Корея, а не КНДР? *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Том 3. № 1 (9). С. 147–155.

Благодарности: Выражаем благодарность НОЦ Центру исследований Кореи «Корееведение» и научному журналу «Казанский вестник молодых ученых» за предоставленную возможность публикации в журнале.

Введение

После обретения независимости от Японии в 1945 году экономика Южной Кореи обладала всеми характеристиками, которые были присущи большинству других стран с неразвитой экономикой. Страна была слабо развита, имела низкие доходы, а природные ресурсы были бедны. Кроме того, в ней было типичное аграрное общество, где более двух третей населения занято сельским хозяйством. Помимо этого, из-за разделения Корейского полуострова южнокорейское производство в 1948 году, через три года после обретения независимости было значительно сокращено, по сравнению с датами, предшествовавшими независимости. И это в основном из-за сокращения поставок из Северной Кореи, в частности, поставок электроэнергии.

Во время обретения независимости в 1945 году население Южной Кореи было в два раза больше, чем в Северной, но, несмотря на это, большая часть производства, особенно обрабатывающая промышленность и добыча полезных ископаемых, была меньше, чем на севере корейского полуострова. Более 90% электроэнергии производилось внутри Северной Кореи [1]. Так что без него южнокорейская экономика просто не могла бы работать. Из этого следует то, что экономика Республики Кореи в это время была неразвитой, уровень доходов был низким. Таким образом, из-за низких доходов люди экономили на всем, поскольку постольку на юге было мало сбережений и очень мало места для инвестиций. А низкий уровень инвестиций привел к низкому уровню производства. Тем самым, Республика Корея в 1940-е годы не могла увеличить выпуск продукции и создать рабочие места. Итак, в Южной Корее безработица, а с ней в стране не может быть повышен уровень заработной платы. Стоит подчеркнуть, что данная система циклична. Это так называемая ловушка, из которой, казалось, невозможно когда-либо выйти.

После окончания корейской войны 1950–1953 гг. Республика Корея жила в условиях крайней нищеты. Земля была разорена войной и не имела даже самых скудных ресурсов. Однако шестьдесят лет спустя Корея стала глобальной державой с четырнадцатой по величине экономикой в мире. Она пережила удивительно быструю и успешную технологическую трансформацию. Многие называют это чудом реки Хан.

Но почему именно Республике Корея удалось добиться стремительного экономического роста? Почему такого успеха не удалось добиться КНДР? На этот вопрос нельзя дать однозначного ответа, но есть ряд причин, которые помогли Южной Кореи добиться экономического успеха.

Актуальность. Данная тема актуальна и важна, поскольку многие экономики мира переживают не лучшие времена. Экономика Кореи, а именно её детальное исследование и изучение, может быть примером и мотиватором для стран с неразвитой экономикой. На примере Южной Кореи можно вынести много уроков. Например, о том, как добиться стремительного экономического роста и стать одной из лучших экономик мира.

Цель – выявление причины того, почему Республика Корея смогла добиться стремительного экономического роста, а КНДР нет. Какие факторы повлияли на экономический рост Южной Кореи, а так же какие решения предпринимало южнокорейское правительство для того, чтобы добиться экономического успеха.

Литературы, в которой можно найти прямой ответ на главный вопрос, нет, но есть отдельные книги, посвященные экономике каждой из стран. Например, Суслина С.С. «Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х годов)» [2], Тригубенко М.Е. и Толорая Г.Д. «Очерки экономики Республики Корея» [3], *Hyung-Koo Lee* "*The Korean economy*" [4],김안호«한국경제의이해» [5], а также это несколько публикаций Ланькова А.Н., посвященных экономике КНДР: «Голодает ли Северная Корея? О северокорейском экономическом росте» [6], «Возрождение рыночной экономики в Северной Корее» [7].

В исследовании используются сравнительный и количественный методы. Сравнительный метод является в работе основным, на основе него проанализированные действия каждой из стран корейского полуострова сравниваются и уже на основе этих сравнений делаются выводы. Количественный метод используется при работе с числами, чтобы сохранить разницу в числовых значениях для наглядности.

В итоге было выведено три основных критерия, которые подтверждают тот факт, почему стремительного экономического успеха на корейском полуострове добилась именно Южная Корея, а не Северная. Во-первых, это учение Конфуция, которое на севере утратило прежнюю силу. Во-вторых, государственная идеология – идеи чучхе, которая во многом не даёт экономике развиваться, всячески ограничивая её. И, в-третьих, это уровень развития образования. Низкий уровень образования на Севере, недоступность высшего образования, некомпетентные работники – ещё одна причина неудач КНДР в экономике. Следовательно, распространенное по всей стране конфуцианство, проводимая на юге политика капитализма и стремительное развитие уровня образования стали определяющими факторами для становления южнокорейской экономики.

Обсуждение

В прошлом Корея была одной страной, где были широко распространены идеи конфуцианства. Стоит также отметить, что большая часть промышленных предприятий находилась на севере корейского полуострова. В чем же дело? Стоит начать с того, что сегодня в КНДР нет официальной религии и большая часть населения – атеисты. В Республике Корее идеи конфуцианства до сих пор живы и эти идеи стали одной из причин её экономического успеха. Что в них такого особенного, что они послужили мощной мотивацией для юга?

Учение Конфуция [8] – один из ответов на этот вопрос. В основе его учения заключены правила поведения каждого человека и гражданина страны. По его мнению, воспитание человека – первично для реформатора. Из

этого следует, что человеческий фактор выходит на первое место в становлении государства, а, следовательно, и экономики этого государства. Помимо этого, одним из принципов является уважение младшим старшего, то есть сыновья почтительность. Он считал её основой жэнь и самым эффективным методом управления страной. Правители должны пользоваться доверием народа и воспитывать народ на собственном примере. Исходя из этого, принципа страна воспринимается как большая семья.

В случае с Республикой Корея, идеи конфуцианства на корейском полуостровеначали распространяться ещё в Когурё, Пэкче и Силла причем раньше буддизма или практически одновременно с ним [9]. Поэтому учение Конфуция было привычно корейцам. Также, нужно подчеркнуть, что после обретения независимости от Японии и разделение корейского полуострова на две Кореи, на юге сохранилось конфуцианство, а на Севере оно утратило свою силу. Ему на смену пришло христианство – католическое и православное, а также остался буддизм и ряд национальных религий. В этих религиях нет тех идей, которые есть в Конфуцианстве. А значит, они не могут являться равными. Конечно, в Южной Корее распространилось христианство, и уже был распространен буддизм, но конфуцианство можно отнести во многом к национальной черте корейцев, к особенности культуры, к тому, что закладывалось веками: уважение и почитание старших младшими и т.д. Следовательно, одна из причин, почему именно Республика Корея добилась стремительного экономического успеха – это конфуцианство.

Для сравнения законов стран обратимся к главным документам Республики Кореи и КНДР – конституциям. В южнокорейской конституции [10], например, в статье 119 пункте 1, говорится о том, что уважение свободы и творческой инициативы коммерческих организаций и отдельных лиц в сфере экономических отношений – это то, на чем основывается экономический строй Республики. В п. 2 мы наблюдаем за связью того, что государство создает гармонию в экономических отношениях. Цель государства здесь: поддержать сбалансированный рост и стабильность национальной экономики, обеспечить справедливое распределение доходов, предупредить доминирование рынка и неправомерное использование экономического влияния, а также демократизировать экономику. В ст. 126 речь идет о запрете национализации, а именно то, что государство не может осуществлять управление и контроль над частными предприятиями, но за исключением предусмотренных законодательством случаев, когда это необходимо для защиты нации или национальной экономики.

В противовес этому, в северокорейской конституции [11] в ст. 19 говорится о том, что КНДР опирается на социалистические производственные отношения и на базу самостоятельной национальной экономики. Помимо этого, в ст. 21 идет речь о том, что право на собственность у государства не ограничивается, а государственная собственность – это собственность общенародная. Также, согласно этой статье, государству принадлежат все природные

богатства страны, железные дороги, воздушный транспорт, средства связи, ведущие заводы и фабрики, порты, гавани и банки. Ст. 29 достаточно интересна, так как здесь говорится о том, что государство делает все, чтобы труд его граждан, не знающих безработицы, был плодотворным и приносящим радость, чтобы они проявляли в нем сознательный энтузиазм и творческую инициативу в интересах общества и коллектива, в собственных интересах.

Исходя из сравнений конституций, следует то, что, с одной стороны, в КНДР есть собственность личная, общенародная и государственная. При этом личная собственность в Северной Корее охраняется государством, которое также обеспечивает законом право ее наследования. А в Южной Корее частные предприятия не могут быть национализированы. Национализация над ними на юге запрещена. Помимо этого, цель КНДР – социалистическая экономика, поскольку государство опирается на социалистические производственные отношения и на базу самостоятельной национальной экономики. На юге главным для государства в экономике является свобода и творческая инициатива коммерческих организаций и отдельных лиц в сфере экономических отношений. Свобода для предпринимателей на юге создает нужную обстановку для развития экономики. Следовательно, направленность этих двух экономик также служит причиной того, почему именно юг, а не север добился успеха в экономике.

Образование является ещё одним определяющим фактором в становлении южнокорейской экономики. Всё потому, что на юге системе образования уделяется пристальное внимание со стороны государства, благодаря чему южнокорейское образование успешно конкурирует с обучением в развитых странах мира. Получение хорошего образования в Южной Корее имеет решающее значение в становлении успешной карьеры любого гражданина, поэтому задаче поступления в престижное учебное заведение придается наивысший приоритет. В Азии Республика Корея занимает четвертое место по уровню образования. Стоит отметить, что в Республике Корее отмечают стремительный темп развития образовательной системы, качество получаемых знаний и роль в улучшении экономической обстановки в стране. А уровень грамотности населения на сегодня один из самых высоких на планете. Этого удалось достичь также во многом благодаря конфуцианству, которое воспитало в них трудолюбие и уважение к старшим.

Нужно подчеркнуть, что во время японской оккупации японцами проводилась политика на ограничение образования в Корее. Тогда школы закрывались, а обучение проходило на японском. Ко дню независимости 90% населения было безграмотным. Но после второй мировой в Южной Корее началась работа над развитием образования [12]. И уже к 1949 году безграмотность была ликвидирована. Тогда сначала ввели обязательное начальное, а после и среднее образование. Ещё одним важным шагом к развитию образования и становления экономики Республики Корея стало то, что многие жители юга поехали учиться в США, а затем и в другие страны Азии, Европы и

Океании. Это произошло из-за тесного контакта с другими культурами после корейской войны (1950–1953 гг.).

Сегодня в Южной Корее очень ценится получение высшего образования. Рынок труда на юге также разделяется по уровню образования, поэтому каждый выпускник старшей школы мечтает поступить в высшее учебное заведение. Но, нужно понимать, что в Республике Корее есть топ университетов. А выпускники университетов, занимающих 10 первых позиций, занимают две третьих высокопоставленных государственных должностей. На это также повлияло конфуцианство, поскольку образованный человек ассоциируется с властью и образованием.

В Северной Корее в 1948 году около двух третьих детей школьного возраста не получали образования. Помимо детей, 2,3 миллиона взрослых были абсолютно безграмотны. Здесь нужно вспомнить, что на юге безграмотность была ликвидирована уже в 1949 году. На севере корейского полуострова обязательное начальное образование было введено в 1950 году, но в этом году началась корейская война, которая продлилась 4 года. Несмотря на это, КНДР удалось наладить обязательное семилетнее образование уже к 1958 году. После обязательным стало девятилетнее образование в 1967 году, а восемь лет спустя одиннадцатилетнее.

Особенностью северокорейского образования является популяризация идей чучхе, а также восхваление вождей – Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Стоит отметить, что здесь в школах не дают информацию, которая не соответствует государственной идеологии. Детям показывают ужасы капитализма, а вне учебного времени водят на экскурсии смотреть основные достопримечательности или наблюдать за смертной казнью. Так детям на примере показывают, что они никогда не должны совершать того, что плохо для их страны.

В отличие от Республики Корея, в КНДР высшее образование, как правило, получают или очень умные, или богатые, остальные (большинство) идут работать после окончания школы. Следовательно, на севере корейского полуострова получение высшего образования доступно единицам, а это значит, что большинство рабочих не имеет хорошего образования, которое отвечает соответствующим требованиям. Ещё одним отличием является то, что в Северной Корее школа формирует не личность ребенка, а покорного гражданина, поскольку постольку образование на севере строится на главенстве одной доктрины. В это время на юге, образование направленно на глобализацию и информационную эпоху, а также ориентировано на целостность и творческий подход.

Стоит отметить, что данные примеры должны использоваться на практике, стремительный экономический рост – это то, к чему идет каждая страна, которая имеет проблемы с экономикой. Единственная проблема, которая может возникнуть, из-за которой система, созданная на юге, не может быть воспроизведена повторно в другой не азиатской стране, это различие культур.

Это все потому, что конфуцианство сыграло огромную роль, но его идеи не доступны многим жителям не из Восточной Азии.

Следовательно, в будущих исследованиях можно заняться поиском ответа на вопрос о том, как воспроизвести корейскую модель успеха, например, для европейской или африканской страны.

Заключение

В результате исследования было выведено то, что для стремительного экономического роста нужно, во-первых, иметь учение, которое активно применялось и применяется. Тем не менее, это должно быть что-то такое, что с одной стороны гуманно, но с другой заставляет народ работать без праздников и выходных. Так как в Республике Корея оно, учение Конфуция, применялось и применяется – ей удалось добиться экономического успеха, а на севере конфуцианство уже не имеет такого распространения, следовательно, это одна из причин, почему КНДР не удалось добиться стремительного экономического роста.

Во-вторых, это законы, а именно конституция. Северокорейская экономика направлена на развитие социалистической экономики, это её сильно останавливает и тормозит её развитие. Южная Корея делает ставку на глобализацию и развитие информационных технологий, а также целостность и творческий подход. Плюс к этому, свобода для предпринимателей на юге создает нужную обстановку для развития экономики. Исходя из этого, направленность экономикитакже играет немаловажную роль.

Последний рассматриваемый раздел – образование. Здесь также сыграло свою роль учение Конфуция, поэтому на юге корейского полуострова за 4 года была решена проблема безграмотности. В противовес к этому, на севере безграмотность в то время была как среди детей, так и среди взрослых. Продолжая мысль, в Северной Корее высшее образование доступно единицам, на юге получение высшего образования – главная цель всей страны. Отношение к образованию, а также прикладываемые силы к его развитию также важны для стремительного развития экономики.

Литература

1.Kwang Suk Kim, Michael Roemer Growth and structural transformation. Cambridge: HarvardUniversityPress, 1979. 195 с.

2. Суслина С. С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х — начало 90-х годов). М.: ИДВ РАН, 1997. 224 с.

3.Тригубенко М.Е., Толорая Г.Д. Очерки экономики Республики Корея . М.: Наука, 1993. 152 с.

4.Hyung-Koo Lee The Korean economy. First Edition изд.Albany: SUNY Press, 1996. 254 с.

5.김안호한국경제의이해. 서울: 무역경영사, 2010. 385 с.

6.Ланьков А.Н. Возрождение рыночной экономики в Северной Корее // Московский центр Карнеги. 2015. С. 26.

7.Голодает ли Северная Корея? О северокорейском экономическом росте // Republic URL: republic.ru (дата обращения: 27.11.2018).

8.Конфуций Суждения и беседы. М.: Азбука-Аттикус, Азбука, 2015. 224 с.

9.Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб. Издательство СПбГУ, 2018. 744 с.

10.대한민국헌법 // 국가법령장보센터 URL: www.law.go.kr (дата обращения: 27.11.2018).

11.북한헌법 // 동일법제데이터베이스 URL: www.unilaw.go.kr (дата обращения: 27.11.2018).

12. Гусев А.Н., Кашфуллина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации системы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №1. С. 124–149.

Автор публикации

Истомина В.С., студент НИУ ВШЭ-Пермь, г. Пермь, Россия. E-mail: vsistomina@edu.hse.ru

WHY THE RAPID ECONOMIC GROWTH ACHIEVED IN THE KOREAN PENINSULA, NAMELY THE REPUBLIC OF KOREA, NOT NORTH KOREA?

Istomina V.S.
vsistomina@edu.hse.ru

National Research University Higher School of Economics, Perm, Russia

Abstract. The choice of this topic is due to the fact that there are enough countries in the world where the level of the economy is similar to the level of the economy of the Republic of Korea in the 1940s and 1950s. A comparison of the economic history of South and North Korea clearly shows what needs to be done to achieve rapid economic growth, and what this growth can slow down. This comparison shows how recently one country with one history and culture divided and one part surpassed the other in the economy several times.

Objectives. I conducted my own comprehensive research on the differences in the economic history of the Republic of Korea and North Korea, as well as the reasons why the south has succeeded in the economy. This will help to build a path for economic development for developing countries.

Methods. The research involves comparative and quantitative methods.

Results. In North Korea, there is no official religion, and the ideas of Confucianism are no longer prevalent as it was before. In the south of the Korean Peninsula, Confucianism is widespread and embedded in the South Korean mentality. Based on an analysis of the constitutions of both states, it turned out that in the Republic of Korea, the main thing in the economy is freedom and the creative initiative of commercial organizations and individuals in the sphere of economic relations. And for the DPRK, this is a socialist economy, since the state relies on socialist production relations and on the basis of an independent national economy. The inaccessibility of obtaining high-quality pre-school and school education in North Korea in connection with the state ideology, which removes everything that does not correspond to it from the curriculum. The absence of higher education in most North Koreans suggests that education does not meet the relevant requirements. In South Korea, education is available to all. Admission to the university is the main goal of students and their parents. Many citizens of the Republic of Korea receive an overseas education, as the government of the south relies on globalization and the development of information technology, as well as integrity and creativity.

Conclusions and Relevance. It was concluded why it was the Republic of Korea, and not the DPRK, that achieved rapid economic growth on the Korean peninsula, namely: the influence of the teachings of Confucius; the difference between the state ideology and the orientation of the national economy; active work on the development of the level of education, the implementation of a number of reforms; development of individual entrepreneurship.

Keywords: *economic history, Korean peninsula, economic success, Republic of Korea, North Korea, Confucianism, Juche, socialism, capitalism.*

For citation: Istomina V.S. Why the rapid economic growth achieved in the Korean Peninsula, namely the Republic of Korea, not North Korea? *Bulletin of Young Scientists.* 2019. Vol. 3. No. 1 (9). Pp. 147–155.

Acknowledgements: We express our gratitude to the Center of Korean Studies at KFU and to the scientific journal Kazan Bulletin of Young Scientists for the opportunity to publish in the journal.

Author of the publication

Istomina V.S., student of National Research University Higher School of Economics, Perm, Russia. E-mail: vsistomina@edu.hse.ru

Дата поступления статьи 14.12.2018

«УСПЕТЬ» И «УСПЕХ» – СЛОВА ОДНОКОРЕННЫЕ

О.П. *В гостях у журнала «Казанский вестник молодых ученых» заведующий кафедрой регионоведения и евразийских исследований Института международных отношений, доктор исторических наук, профессор Раиль Равилович Фахрутдинов.*

Раиль Равилович, расскажите, пожалуйста, немного о том, в каких направлениях Вы ведете свои исследования.

Р.Р. Добрый день! Я сам и по научным интересам и по жизни – этнолог, круг моих интересов, конечно же, – это, прежде всего, проблемы этнические как в нашем историческом прошлом, так и современные этнополитические проблемы, но в последние годы я активно занимаюсь исследованием проблем мигрантов, интересно изучать этническую историю тюркских народов Евразии. Это круг тех вопросов,

изучение которых мне доставляет большое удовольствие. И я сразу хотел бы сказать, что наука для меня это не только профессия, образ жизни, но и мое хобби.

О.П. *Скажите пожалуйста, а есть ли у Вас последователи, единомышленники, ученики?*

Р.Р. Говорить о том, что у меня сформировалась научная школа, наверно преждевременно, не мне об этом судить. Ноу меня, конечно же, есть круг последователей, единомышленников, с которыми мы активно общаемся. Среди них, я с большим удовольствием назову профессоров, известных ученых – Гилязов Искандер, Измайлов Искандер, Ситдиков Айрат, и многие другие. Представить сообщество единомышленников наверно невозможно и без доброго отношения тех людей, с которыми работаешь, поэтому круг единомышленниковне ограничивается теми учеными, которые работают в твоей области. В нашем институте и в КФУ созданы все условия, которые и позволяют нам реализоваться как ученым, этому очень способствует и личность нашего директора Рамиля Равиловича Хайрутдинова, он всегда с большим пониманием относится к нашим исследованиям, оказывает всевозможную поддержку. Несмотря на то, что у нас с ним несколько разные области научных интересов, мы пересекаемся с ним и в научном плане.

О.П. *Наш журнал больше ориентирован на наукотворческую молодежь. К ней мы относим и магистрантов, и аспирантов, - то есть, всех тех, кто уже стартовал в науке, сделал первые шаги. И нас интересуют вопросы, связанные с развитием молодежной науки. Каким образом современной молодежи суметь реализовать себя в науке, учитывая, что материальная мотивация сегодня в научной области работает слабо. Вот к вам приходит новый ученик – магистрант, аспирант, можете ли Вы по первым признакам увидеть его ориентацию на науку – стоит ли вкладывать силы в такого ученика или из него не выйдет способного ученого? Есть ли у Вас свои критерии, приемы оценки?*

Р.Р. Спасибо за вопрос, он сегодня очень актуальный. Пользуясь случаем, я хочу достаточно высоко оценить тот журнал, который Вы выпускаете. Насколько я знаю, подобных журналов нет не только в стенах Казанского университета, но и вообще в республике нет. Такого формата, такого жанра журнала до этого времени еще не было. Журнал и является ответом на Ваш вопрос – насколько активно публикуются

магистры, бакалавры, аспиранты – там и можно отследить тех, кто проявляет интерес к науке, проявляют способности. Оценить сложно, потому что у разных людей приходит тяга к науке в разные периоды. Приходят ко мне аспиранты, магистры, и порой достаточно сложно подобрать темы для их научных исследований. Иногда достаточно просто, когда научные интересы совпадают, глаза горят у молодого человека, есть определенный хороший набор знаний, стратегическое мышление, но это бывает далеко не всегда. Иногда приходится подолгу беседовать с молодыми людьми, чтобы определить круг их научных интересов. Но я глубоко убежден: из любого студента, ученика можно воспитать начинающего ученого, привить в нем исследовательские начала. Но, как правило, если хорошо побеседовать со студентом, немного поработать с ним, я думаю, можно открыть в нем потенциал. Это задача очень непростая для научного руководителя – найти этот потенциал и попытаться его реализовать. Но пока у меня получается.

О.П. *Скажите, пожалуйста, Раиль Равилович, Вы уже добились высокого статуса в науке, у Вас хороший опыт. Можете ли Вы провести параллели – молодежная наука несколько десятилетий назад, когда Вам приходилось только начинать как молодому ученому и современная молодежная наука, – есть какая-то динамика, каковы эти изменения? Как поменялся сам молодой ученый?*

Р.Р. Если говорить о гуманитарной науке, которую я представляю, то, конечно же, изменения есть, ведь жизнь на месте не стоит, она достаточно стремительно меняется. Соответственно, и молодежь, которая приобщается к гуманитарному циклу наук, тоже должна учитывать эту динамику изменений. Об этом трудно говорить, но это реальность, – государству сегодня интересны, по большому счету, те научные исследования, которые лежат в двух плоскостях: это энергосбережение, связанное с добычей нефти и газа, и это, конечно, военные технологии. Отчасти это еще и медицина. Гуманитарное направление наук в последние десятилетия – оно и финансировалось по остаточному принципу, а молодежь же это чувствует! Этот финансовый вопрос один из самых важных, который не позволяет в полной мере проявлять интерес именно к гуманитарным наукам, задействовать потенциал молодежи в полном объеме. Сегодня стипендии небольшие, все аспиранты вынуждены работать, иначе они не прокормят себя и свою семью, если она есть. Наверно, это и хорошо в определенной мере, потому что они быстрее адаптируются к непростой реальной жизни, к обществу.

Но надо как-то искать возможности реализации их научной составляющей. Наверно, в этом и состоит особенность современной гуманитарной молодежной науки.

О.П. *Как Вы думаете, будет ли меняться в ближайшее время ситуация с гуманитариями?*

Р.Р. Если бы мы жили только сегодняшним днем, была бы нам как ученым грош цена. Мы всегда надеемся на лучшее. Совсем недавно в Москве, в Академии Наук Российской Федерации, проходил «круглый стол» в рамках гуманитарных наук, мы там об этом много говорили и сошлись на том, что надежды есть. Гуманитарные науки формируют мировоззрение общества, гуманитарные ценности. И в этом контексте, конечно, они очень важны, но нуждаются в некоем обновлении. Нужны научные прорывы. Очень серьезные научные прорывы, которые бы доказали государству и обществу, что гуманитарные науки очень важны. Я имею в виду глобальный масштаб - какие-то транснациональные научные прорывы. Те тенденции, которые сегодня складываются – они положительны, я надеюсь, что эти тенденции будут реализованы.

О.П. *Раиль Равилович, Вы еще совмещаете общественную деятельность, – являетесь Председателем регионального отделения Ассоциации учителей истории и обществознания, и в этой связи, – вопрос: как Вам удается все это совмещать – и науку, и образование, и общественную деятельность, насколько это совместимые между собой виды деятельности, и какие перспективы в рамках регионального отделения Ассоциации учителей Вы можете назвать?*

Р.Р. Любая наука, если она не имеет практического применения, то она не может претендовать на новую жизнь. Изучая историю народов Татарстана, изучая культуру народов Татарстана, их прошлое и настоящее, конечно же, мы работаем, прежде всего, на общество Татарстана. Когда меня избрали Председателем регионального отделения Ассоциации, я с большим удовольствием принял эту миссию, потому что мне доставляет удовольствие работать с учителями. Я и сам в свое время начинал учителем, стал директором школы, и эта должность председателя РО Ассоциации позволяет мне общаться с той интеллектуальной элитой в научно-педагогической сфере на федеральном уровне. Например, я бы назвал среди ведущих общественных и научных деятелей Председателя Всероссийской Ассоциации учителей ис-

тории и обществознания академика Чубарьяна Александра Огановича, с которым мы достаточно плотно работаем, и данная работа, что особенно важно, позволяет привлекать к научно-практической деятельности нашу молодежь. Что я имею в виду? Это издание целого цикла учебников, проведение форумов, общение с молодыми учителями, причем среди молодых учителей стараемся находить тех, кто может проявить себя и в науке – в педагогической, исторической. Мы их привлекаем к научным публикациям, в том числе, и в вашем прекрасном журнале, к научным конференциям, к подготовке ученых пособий, с которыми впоследствии будут работать наши учителя.

О.П. *Напоследок – слова напутствия нашим молодым ученым: на что им рассчитывать, как им себя проявить?*

Р.Р. Дорогие наши молодые ученые! Аспиранты, магистры, бакалавры. Мы когда-то тоже были молодыми, и нам казалось, что мы будем вечно молодыми. Уверяю вас, – время бежит очень быстро. Время неумолимо к тем научным исследованиям, которые сегодня являются приоритетными, завтра - это уже история. Поэтому – дерзайте, поэтому – успевайте! Слово «успеть» и слово «успех» – слова однокоренные. Ваш успех зависит от того, насколько вы успеете сделать какие-то научные открытия, научные прорывы, научные исследования в вашей научной жизни.

О.П. *Спасибо Вам.*

Автор интервью Ольга Панченко